naslednick.ru

православный молодежный журнал

НАСЛЕДНИК

ЖУРНАЛ О НАСТОЯЩИХ ЦЕННОСТЯХ

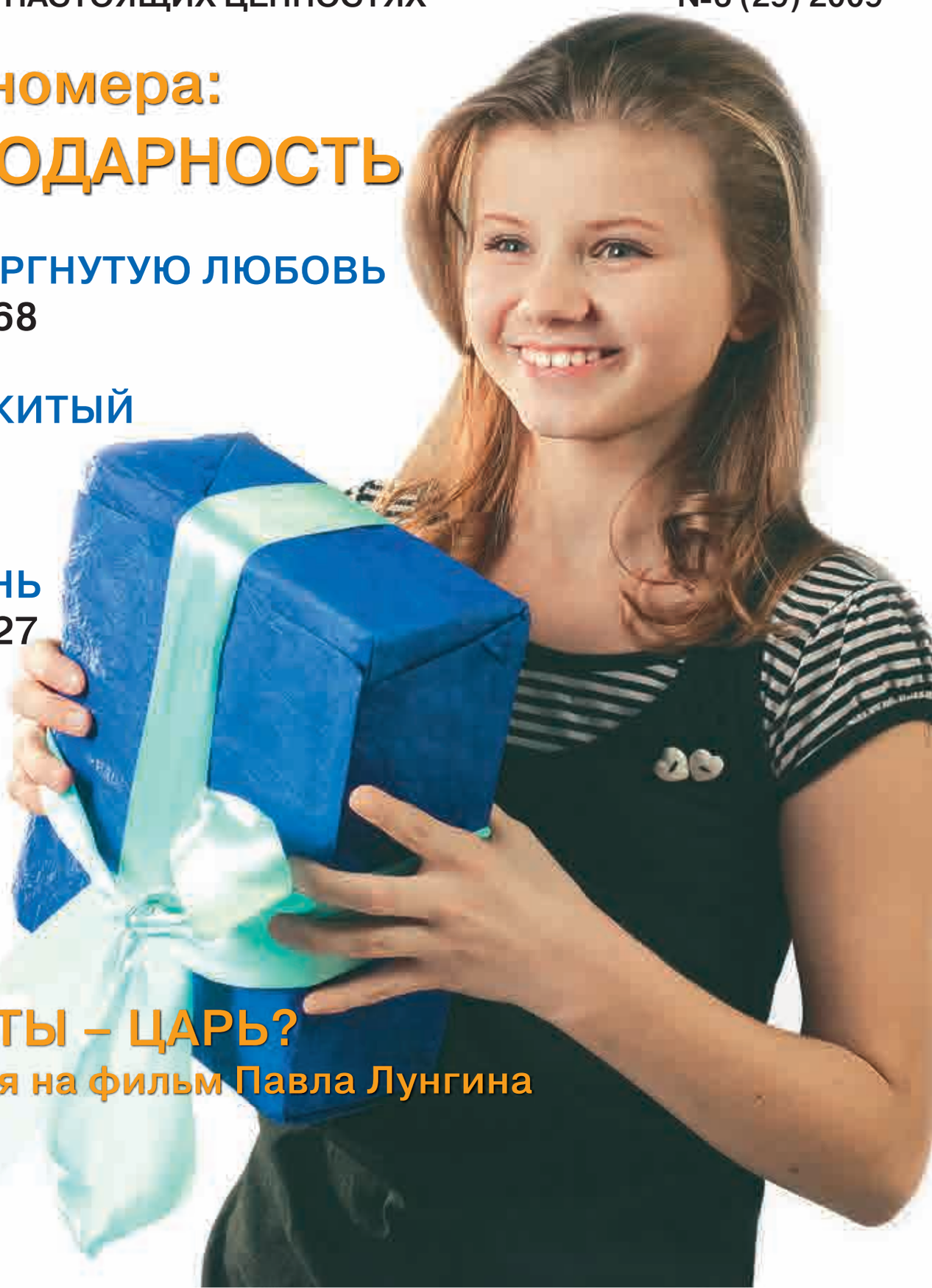
№6 (29) 2009

тема номера:
БЛАГОДАРНОСТЬ

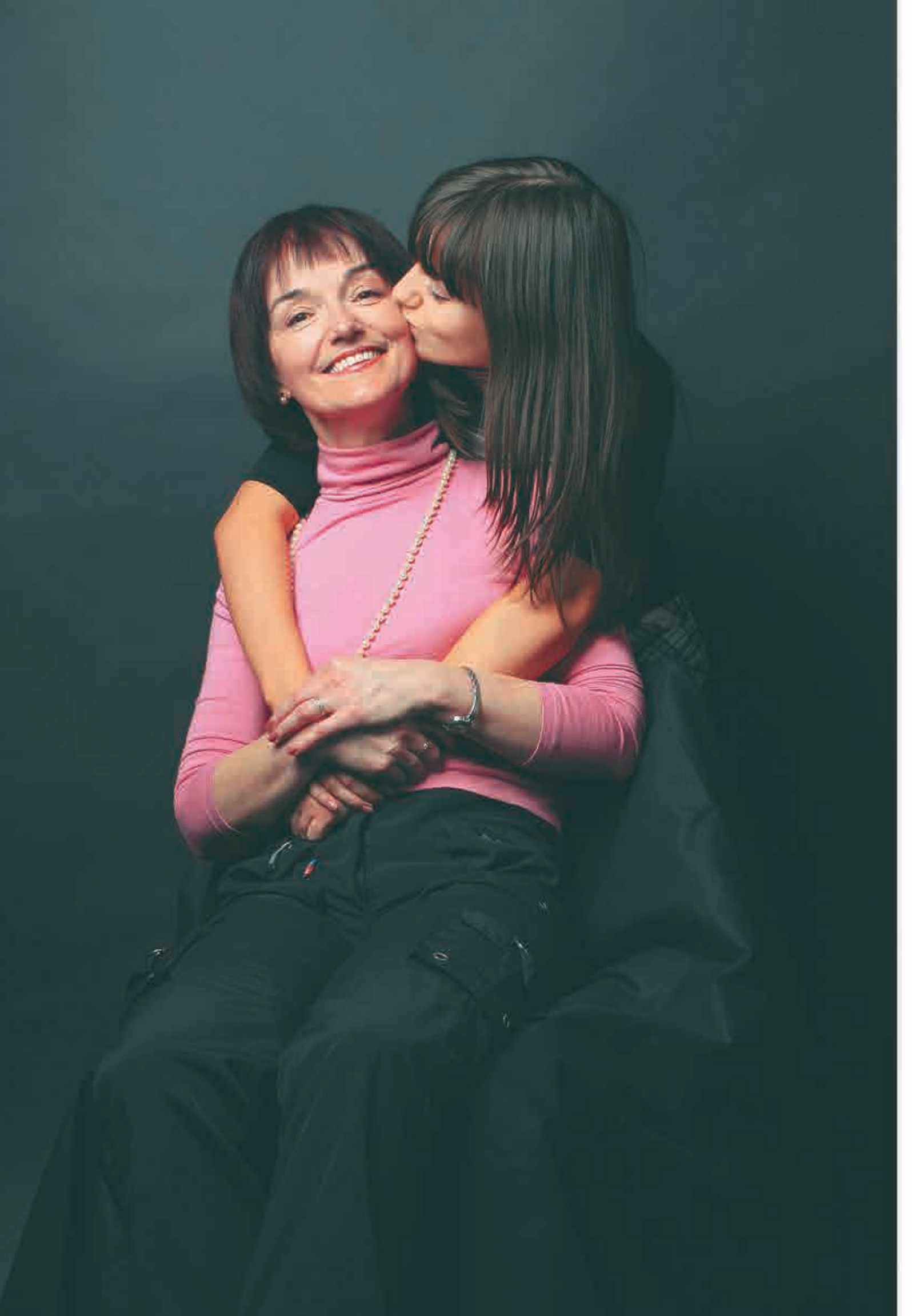
ЗА ОТВЕРГНУТУЮ ЛЮБОВЬ
стр. 64, 68

ЗА ПРОЖИТЫЙ ДЕНЬ
стр. 18

ЗА ЖИЗНЬ
стр. 19, 27

ИТАК, ТЫ – ЦАРЬ?
Рецензия на фильм Павла Лунгина
стр. 86

Благодарить легко и просто. Скажи «спасибо», – неужели язык отвалится? Но он (язык) иногда почему-то совершенно не хочет произносить это волшебное слово. Это «переваривание благодеяния, – по словам Адриана Декурселя, – «процесс, вообще говоря, тяжелый».

Любовь – это, в первую очередь, благодарность за само существование любимого и бескорыстное желание ему блага. Она не ищет своего. Благодарность, если она искренняя, противоположна эгоизму. Но больше всех мы любим себя любимых. Потому и благодарим все больше в корыстных целях.

А особенно сложно благодарить тех, кто, как мы считаем, и так нам должен. Родителей и учителей, дворников и официантов, врачей и священников…

Господа Бога благодарить еще сложнее. Он ведь всевидящий и всемогущий. Тогда почему же у меня столько проблем и даже бед? Где моя идеальная красота, острый ум? Где мое счастье? Почему Бог не дает мне того, что я хочу?

Ответить на этот вопрос могут помочь персонажи «Смешариков». На вопрос Совуньи: «Почему ты выкинула волшебную палочку?», – Нюша отвечает: «То получаешь, не совсем то, что хочешь. То получаешь, а уже не хочешь. А то и вообще не понять, что хочешь на самом деле».

Да, – соглашается Совунья, – я тоже в детстве хотела иметь волшебную палочку, чтобы сразу стать старенькой, как моя бабушка, получать пенсию и ничего не делать. Хорошо, что у меня не было волшебной палочки.

А если очень больно, если ногу отрезают без наркоза? Даже тогда надо быть благодарным хирургу. Ведь он спасает нам жизнь. Так и Бог. Его операции иногда очень болезненны, но всегда жизненно необходимы.

Родина – как мать. Но сколько же у нее неблагодарных сыновей, которые не перестают повторять древний хамов грех, думая при этом, что говорят что-то новое и свежее. «Ничего, кроме желания уехать из страны навсегда, это не вызывает», – слышишь по поводу и без повода. Но ведь не уезжают.

Наблюдаешь за такими и вспоминаешь великовозрастных тридцати-, а иногда и пятидесятилетних мужиков, сидящих на шее у старухи-матери, нежелающих работать, пропивающих ее пенсию и за это ее и ругающих, а подчас и бьющих, и думаешь: «Может, надо бы матерям построже воспитывать своих маленьких сыновей? Тогда, глядишь, и дождались бы благодарности на старости лет».

Один из греческих мифов об Адмете рассказывает о том, как герою предлагают жизнь, если кто-нибудь согласится умереть вместо него. Казалось бы, какой подарок, ведь столько людей ропщут на судьбу и говорят, что их жизнь хуже смерти. Но Адмет не может найти ни одного, готового расстаться с жизнью. Ропот – это всегда ложь.

Стакан, в котором жидкость налита до половины, кажется одному человеку наполовину пустым, а другому наполовину полным. Первый будет роптать, второй – благодарить. Количество жидкости в стакане от этого не изменится. Быть ли счастливым – каждый решает сам.

Таинство Причастия – главное христианское таинство, – называется по-гречески Евхаристия – благодарение. Так что настоящий человек – это не просто homo sapiens, человек разумный, но в первую очередь – человек благодарящий, благодарный.

Ь

НАСЛЕДНИК
ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6(29) 2009

Издание Новоспасского монастыря
Адрес редакции: 115172, г. Москва, Крестьянская площадь, д. 10, редакция журнала «Наследник».
Тел.: (495) 676-69-21; тел./факс: (495) 676-55-98.
http://www.naslednick.ru
http://community.livejournal.com/naslednik_mag
http://vkontakte.ru/club779497
e-mail: naslednick@naslednick.ru

Над номером работали

главный редактор **протоиерей Максим Первозванский**

редакционный совет: **Наталья Зырянова, Василий Пичугин, Артем Ермаков**

выпускающий редактор и ответственный секретарь **Татьяна Садовникова**

редактор **Людмила Палиевская**

интернет-проекты: **Мария Вылегжанина, Алена Калабухова**
e-mail: proekty@naslednick.ru

художественный редактор **Виктория Рыженко**
e-mail: art@naslednick.ru

корректор **Анастасия Варчева**

финансовый директор **Ирина Солянкина**
e-mail: buch@naslednick.ru

корреспонденты: **Ирина Кривенкова, Алена Калабухова**

дизайнер **Ирина Журова**

отдел распространения: **Сергей Малин, Людмила Шкода, Наталья Степанова**
e-mail: subscribe@naslednick.ru
тел.: (495) 676-55-98

маркетолог **Екатерина Унку**
market@naslednick.ru

Номер вышел при поддержке Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации города Москвы.

Редакция сердечно благодарит наших жертвователей за помощь и просит молитв о наших попечителях Сергии и Максиме.

Тираж: 10 000 экз.

Фото на первой странице обложки Ирины Бут, на четвертой – Евгения Чебунина.

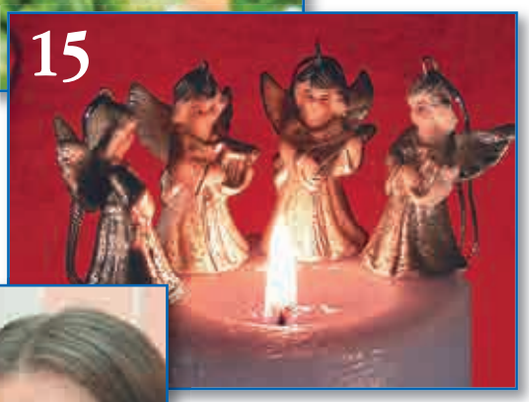
Православный молодежный журнал «НАСЛЕДНИК» зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ №ФС77-21508. Рукописи не возвращаются. Ответственность за содержание рекламных объявлений несет рекламодатель.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера: БЛАГОДАРНОСТЬ

6 КОМУ ВЫ БЛАГОДАРНЫ И ЗА ЧТО?

Глас народа

10 ОТ ИЗБЫТКА ЧУВСТВ

Греет, но не жжет
По теме номера отвечает Шарлотта Бронте

12 БЛАГО ДАРЮ

Не плесень. Не овощ. Человек?!

14 ЧТО МЫ ВИДИМ ПОД ЕЛКОЙ?

Жили были два мальчика…

15 ЧТО БУДЕТ?

… когда меня не будет

16 НА ХЛЕБ НЕ НАМАЖЕШЬ

Как отблагодарить мужчину?

18 А Я ХОЧУ

…и продолжаю с упрямством барана биться в каменную стену головой

19 МАМА

Двери рая совсем рядом!

20 ВОЗМЕСТИТЬ ИЗДЕРЖКИ

Жест вежливости или состояние души?

22 БУДЬТЕ НЕБЕСНЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Духовное напутствие о. Даниила Сысоева

ОБРАЗ ЖИЗНИ

24 ЭТО БЫЛА РАСПЛАТА

Что делать, когда вокруг все ломается, рушится, летит в тартарары?

26 БРАТИК ПОМОГ

Дети – настоящие?!

28 БУСЫ ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ

Из такого богатства нельзя сделать клад

30 ВАША ДЕВОЧКА ПЬЕТ КЕФИР?

Боль и радость моего сердца

МОЛОДЕЖКА

34 МОЛЧАТЬ НЕЛЬЗЯ

Кто дает нам право на жизнь?

КТО ТАКИЕ...

38 ДОНОРЫ

Поделись «коктейлем жизни»

ПРОФЕССИЯ

42 ПРАВО НА РИСК
Спасатель должен справиться с собой

50 ПЛАТА ЗА ФЕЙСТВО
♥ + ♥ = добро

УМНЫЕ ЛЮДИ

52 ЧТО Я БУДУ С ЭТОГО ИМЕТЬ?
Сколько стоит бескорыстие?

РОДИНА РОССИЯ

55 КАК Я СТАЛ ПОГРАНИЧНИКОМ
Там, где кровь, там все серьезно

56 МЕЖДУ КАЗУСОМ И ПАРАДОКСОМ
Здесь моя Родина! (читать гордо)

ИСТОРИЯ

62 С.В.
Почему он ушел тайком

СПУТНИК

64 СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ
Все, что происходит, – нам во благо?!

68 ОЧЕНЬ НУЖНОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО
Как я пытался быть принцем

70 СПАСИБО ЗА ДОЖДЬ
Мы разные, но мы вместе

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

72 АВТОНОМНОЕ ПЛАВАНИЕ
Надо ли жить с родителями после свадьбы?

78 НЕ ПРИШЕЛ. НЕ ИЗВИНИЛСЯ. НЕ ЗАБРАЛ
Ты мешаешь мне жить!

80 ВЫРАСТЕШЬ – СПАСИБО СКАЖЕШЬ
В детстве меня «строили», но любили

У ПАЛЫЧА

82 МЕЛКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ
Как Палыч-психоаналитик лечил меня девять месяцев

КУЛЬТУРА

86 ИТАК, ТЫ – ЦАРЬ?
Вопрос, достойный Понтия Пилата

93 УДАР
Я очень боялся, что будут бить

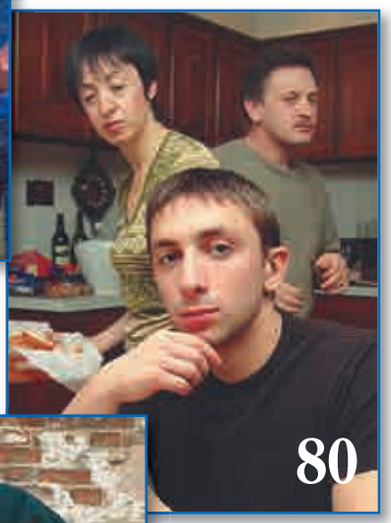
94 Где купить «Наследник», подписка

Мария Фокина, 23 года, студентка 4 курса МГГУ им. Шолохова, факультет культуры и музыкального искусства, г. Жуковский, Московская обл.

Я благодарна обстоятельствам – за то, что всегда складывались очень своеобразно. В тяжелых ситуациях все равно оставался шанс выйти сухой из воды. Педагогам по фортепиано – за то, что, зная мою лень, не слезали с меня, пока я не сделаю то, что должна. Их работа на мне сказалась больше, чем чья-то другая. Нескольким подругам. Одной – за то, что осталась со мной в трудную минуту. Остальным – за помощь в профессиональных вопросах. И тем, кто вовремя ушел.

Юрий Гаврилов, 24 года, студент СПБ ГУСЭ по специальности «Машины, агрегаты и процессы», заместитель директора «ТехПромСервис», г. Санкт-Петербург

Все будет правильно, на этом построен мир! Благодарю его за это! А всем остальным я стараюсь сказать «спасибо» сразу. А вот еще, пожалуй, я благодарен людям, которые меня чему-то научили.

Кому вы благодарны и за что?

Хотите участвовать в опросе? Заходите на http://naslednick.ru/online/news/

Сергей Голубев, 38 лет, фотограф, г. Санкт-Петербург

Жене – за то, что терпит меня таким, какой я есть, и старается сделать так, чтобы я был лучше. Зрителям – за то, что они меня понимают, и за то, что не понимают...

Илья Белкина, 29 лет, организатор православных праздников, г. Москва

Я благодарна родителям, просто за то, что они есть. Благодарна друзьям, которые принимают меня такой, какая я есть, прощают, не обижаются, приходят в любое время суток, съедают все, что есть в холодильнике, а потом идут в магазин и приносят продукты. Благодарна врагам: с их помощью я становлюсь сильнее, мудрее. Благодарна испытаниям – они закаляют.

Татьяна Прохорова, 20 лет, студентка МПГУ, факультет педагогики и психологии, г. Ступино, Московская обл.

В какой-то мере я благодарна всем людям, с которыми я когда-либо общалась, так как, в разной степени, но они оказали влияние на мое развитие как личности. Моему молодому человеку – за то, что он есть, любит меня и дарит радость. И за то, что и я могу любить его и дарить ему радость.

Светлана Цапаева, 39 лет, заместитель директора центра боевых искусств «КОТЭНГУ», г. Самара

Спасибо хочется сказать всем моим учителям: школьной учительнице, выбивавшей из меня глупости и объяснявшей мне, насколько я способная и талантливая; тренеру – за воспитанные во мне терпение, настойчивость, доброе отношение к людям, а еще чувство товарищества. Моей маме – за бесконечные доброту и любовь, за постоянное стремление сделать меня счастливой.

godeyra.livejournal.com
Благодарить надо уже за то, что пришел еще один рассвет, еще один шанс стать лучше, чище, сильнее, еще одна возможность изменить свою или – кто знает? – чужую жизнь.
Признаюсь, все «благодарно принимать», удается далеко не всегда, но сколько раз, оглядываясь назад, я благодарила за то, что совсем недавно отрицала всей своей сутью. А потому теперь знаю: благодарить надо за все. А если кажется, что не за что, – надо просто оглянуться вокруг и, может быть, самому стать поводом для благодарности?..

Катя Суворова, студентка ГУУ, факультет финансового менеджмента, Московская обл.
Благодарна родителям – за жизнь! Не будь у меня жизни – не было бы со мной вообще ничего. И благодарность приносить никому не пришлось бы.

Олег Герасимчук, 28 лет, налоговый консультант-юрист, аудитор, г. Уфа
Я благодарен другу, к которому пришел играть в «Dandy», и увидел иллюстрированную Библию, а потом неделями изучал картинки.
Я благодарен другому другу, у которого оказалась такая же Библия, но для меня уже повзрослевшего – я неделю вчитывался в комментарии к картинкам.
Я благодарен взбалмошной подруге моего друга, у которой я взял Библию и не вернул, – прочитав ее, я все понял!

Евгений Мельников, 23 года, менеджер по развитию, г. Москва
Я благодарен своим предкам за то, что наделили меня превосходными генами и вырастили.

Ярмош Анастасия, 27 лет, сотрудник добровольческого движения «Даниловцы», г. Москва
Я благодарна людям, которые не дают мне быть рядом с ними нехорошей: они настолько светлые, прекрасные и добрые, что своим присутствием или общением напоминают мне о тех идеалах, к которым я хочу стремиться. Рядом с ними я стараюсь изо всех сил быть лучше, не просто казаться, а быть!

Александр Данильчук, 25 лет, журналист, г. Москва
Я благодарен своим наставникам, от воспитательницы детского сада до комсостава военной кафедры. Старшим коллегам по работе – за бесценные знания, которыми они делятся со мной. Старшим людям – за мудрость и опыт, за то, что создавали своими руками и защищали же весь этот мир, то есть страну, в которой мы живем. Всем тем людям, что встречались мне на моем пути, даже тем, кто причинял боль, – на самом деле, они подарили мне бесценный опыт.

Кафедральный Соборный Храм Христа Спасителя представляет

Антологию русской поэзии

Круг лета Господня

Времена года. Православные праздники.
(для семейного чтения)

«Это уникальное собрание поэтических текстов от XVII до XX веков, представляет образ русской поэзии как поэзии православного народа, небывалое доныне по объему и охвату».
Валентин Непомнящий,
научный консультант антологии

- 94 автора
- более 700 стихотворений
- сотни фрагментов лучших произведений русской пейзажной живописи
- специально отреставрированные миниатюры из Хлудовской и Киевской Псалтирей (IX и XIV вв.)

С 12 декабря в Храме Христа Спасителя.
Подробная информация и возможность заказа на http://antologia.xxc.ru
+7 (903) 965-7777

ПРАВОСЛАВНАЯ ИКОНОПИСНАЯ ШКОЛА
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР СЛУШАТЕЛЕЙ

КУРС ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ
Срок обучения 6 месяцев

КУРС ПОВЫШЕНИЯ МАСТЕРСТВА
Срок обучения 6 месяцев

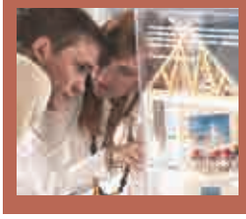
ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ ОБУЧЕНИЯ БЕСПЛАТНЫЙ!

Занятия проводятся 2 раза в неделю по будням в вечернее время, в центре Москвы. Приглашаются все желающие, без ограничения возраста, в том числе, не имеющие специального художественного образования.

Телефон для справок: +7 (495) 731 10 09 моб. +7 926 177 99 79 Татьяна

православный риэлтор

– ипотека
– съезд, разъезд
– найм и аренда
– продажа, покупка квартир, комнат

Маркина
Марина Николаевна
Тел. **8 (925) 505-48-54**

Приглашаются агенты!

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ

www.planeta-l.ru

*** КРАСОТА * ДОБРОТА * МУДРОСТЬ**
в творчестве Людей

собрание произведений из разных областей культуры и искусства

АНОНС СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

Тема номера: СТРАХ

О том, чего вы боялись
и в чем боялись признаться сами себе

С какими страхами нельзя нормально жить, а без какого нельзя выжить

Кто такие каскадеры и чего они боятся

Антарктическая экспедиция – зачем туда едут и что там находят?

Почему инвесторы в Калуге не боятся вкладывать деньги

Это и многое другое читайте
в следующем номере
«Наследника»!

NASLEDNICK.RU

ОТКРЫЛСЯ НАШ САЙТ! ЗАХОДИТЕ!

ОТ ИЗБЫТКА ЧУВСТВ

Лиза П.

Есть на свете слово такое – благодарность. Но что о нем можно сказать? Это слово так прочно вошло в наш обиход, что о его смысле почти никто не задумывается. Но в принципе, если начать рассуждать, окажется такое количество информации на этот счет, что хоть диссертацию пиши!

Диссертацию я писать пока не собираюсь, сейчас мне хотелось бы только поделиться одной интересной мыслью. Читая книгу Шарлоты Бронте «Шерли», я наткнулась на такую фразу: «Благодарность – высокое чувство. Она наполняет сердце, но не разрывает его, она греет душу, но не сжигает». Что она хотела этим сказать?

Почему «благодарность – высокое чувство»? Ведь мы благодарим постоянно. Неужели можно повседневно испытывать «высокое чувство»? И да, и нет. Небезызвестен факт, что благодарность может быть как искренней, так и формальной. И если вы когда-нибудь испытывали искреннюю благодарность (а я уверена в том, что испытывали), то вы не могли не почувствовать, как при этом хорошо на душе! Наверняка даже знаете, как «душат слезы радости». Получается, благодарность сродни радости. Нет, правда, ведь это действительно так! И слова «порадовать» и «поблагодарить» часто заменяют друг друга. Радуем человека мы обычно не за его дела или поступки, а просто за то, что он такой замечательный и дорогой нашему сердцу. Но и благодарить

Если вы когда-нибудь испытывали искреннюю благодарность, вы не могли не почувствовать, как при этом хорошо на душе!

за это тоже можно. Наверняка вам случалось говорить: «Спасибо за то, что ты такой есть в моей жизни!»

А в повседневной жизни мы скорее формально благодарим: просто положено в определенных ситуациях говорить «спасибо», и мы говорим. Потому что каждый воспитанный человек так поступит. Но, конечно, бывает, что и такие формальности соблюдаются с большим чувством, чем можно предположить. Тогда можно и намекнуть, как это для тебя важно. Но я думаю, человек должен сам это понять. А если не понял сам, то вряд ли поймет и намек. Хотя кто знает? Каждый, кому не чужды высокие чувства, точно это поймет!

Наверняка вам случалось говорить: «Спасибо за то, что ты такой есть в моей жизни!»

Почему «благодарность наполняет сердце»? Первое, что приходит в голову, – это ответить вопросом на вопрос: почему, когда благодарят, говорят, что «от чистого сердца»? Наверное, оттого, что чувства переполняют тебя, и получается «избыток чувств». И тогда ты делишься своим чувством с тем, кто его вызвал. А если этих чувств нет, то, значит, благодарность формальна (ну, разве только человек – жадина, и не хочет делиться). Но благодарность по-моему сама по себе так устроена, что всегда находит выход, поэтому и не «разрывает сердце», а лишь «наполняет».

!

(хотя в данном контексте и не очень удачное слово) с тем, что после какого-то особенно дорогого тебе действия другого человека становится тепло на душе. После чего опять же ты идешь (или, если он рядом, – не идешь) к этому человеку высказать свою признательность. И ему тоже становится тепло. Значит, благодарность все-таки греет душу!

Почему, когда благодарят, говорят, что «от чистого сердца»?

Почему благодарность «греет душу»? Как это вообще? Тут мне кажется уместным такое выражение. Многие наверняка сталкивались

?

И раз уж речь зашла о благодарности, мне хочется поблагодарить журнал «Наследник» за то, что назвал среди тем номеров и «Благодарность». Иначе я просто прошла бы мимо этой замечательной фразы в книге и не имела бы случая поделиться ее сутью с другими! ■

БЛАГО ДАРЮ

На свете есть вещи, которые делать очень легко, а есть такие, что не очень. Бегать, например, легко, дышать... А что у нас с благодарностью?

Василий ПИЧУГИН

Подарить цветы девушке, маме, игрушку ребенку – это вещи все-таки понятные. А как можно подарить благо?

?

«Большое спасибо», «благодарю вас» – эти слова мы произносим по сто раз на дню, часто – на автомате. И многие уверены: что-что, а благодарить они умеют. Хотя, на самом деле, благодарность – очень тонкая и сложная вещь. Причем русский язык от нас этого не скрывает. Он сразу заявляет, что, когда благодаришь, ты должен другому человеку «подарить благо» (у англичан подобной проблемы нет: в глаголе «thank» дарение блага не проглядывается).

Подарить цветы девушке, маме, игрушку ребенку – это вещи все-таки понятные. А как можно подарить благо? Открываем добро-

тную энциклопедию и читаем: для христиан в качестве высшего блага выступает сам Бог, в новое же время философы отождествили благо с пользой (утилитаризм), для многих благо стало просто синонимом добра.

Благодаря (вдумайтесь в само это слово) этим вехам и можно понять, почему благодарить иногда легко, а иногда – не очень. Если благо – это польза, то перед нами раскрывается тайна американской улыбки и американской вежливости. Больше улыбайся, чаще говори слова благодарности, и люди будут к тебе относиться хорошо, и тебе от этого будет много пользы. Приблизительно такая же схема реализуется, если под благом понимать добро. Формула классического гуманизма, которым нас потчуют в школе: человек должен стремиться к добру и делиться добром, поэтому говори слова благодарности почаще.

Теперь перейдем к христианскому пониманию блага. Как уже было сказано, благо – это Бог, то есть, Бог – источник всех благ. Тогда получается, если я благо дарю, я Бог, что ли? Удивительно, но это почти так. Христианство утверждает, что человек – это не плесень, не огурцы на грядке, которые выращивают инопланетяне, а образ и подобие Божие. И человек, как и Бог, способен дарить благо – дарить просто так.

Вот мы и подошли к особенностям русского «спасибо», русской благодарности. Русская благодарность не может быть автоматической, она связана с Богом. Именно поэтому многие из нас обижаются, когда слышат механическое «спасибо». Русская благодарность невозможна в союзе с подхалимажем. «Я его отблагодарил, а он обиделся», – часто слышишь подобные признания после неудачно врученных денег или другого презента, например, врачу. А причина одна – Бога взяткой не купишь.

Поэтому совет благодарящему очень простой: больше естественности и любви (заповеди «Возлюби ближнего как самого себя» никто не отменял), и у вас все получится. ■

!

Русская благодарность невозможна в союзе с подхалимажем.

ФОТО АНТОНА БЕЛОУСОВА

ФОТО СВЕТЛАНЫ ЛАРИНОЙ

ЧТО МЫ ВИДИМ ПОД ЕЛКОЙ?

Шота ГОРГАДЗЕ

Говорят, понедельник – день тяжелый. Начало рабочей недели, мини-депрессия от пролетевших выходных, наступление осени, ну и, конечно, тот самый страшный шайтан – кризис. Если исходить из этой логики, вторник – день не менее тяжелый. Ну никакого повода для хорошего настроения. Если, конечно, видеть под елкой один навоз.

«Представляешь, пока я спал, ко мне в гости лошадка приходила!»

Жили на свете два мальчика: один – оптимист, другой – пессимист. Под Рождество каждый из них получил подарки: пессимисту под елку положили много разных игрушек, а оптимисту – навоз. Утром дети созваниваются, спрашивают друг у друга, что нового и кто какие получил подарки. Пессимист унылым голосом говорит: «Да опять все одно и то же: подарили какие-то игрушки, ничего интересного и нового, все плохо и скучно. Ну, а у тебя как?»

Оптимист, с восторгом: «У меня – замечательно! Представляешь, пока я спал, ко мне в гости лошадка приходила!»

Очень многое зависит в нашей жизни от того, что мы видим под елкой. Окончание выходных и начало рабочей недели – это лишь повод для новых свершений, после которых наступят радостные и заслуженные выходные, которые мы проведем с семьей, близкими и родными людьми. Окончание лета – это всего лишь наступление одного из самых красивых времен года – осени, когда буйство красок в любом человеке может пробудить художника (или хотя бы фотографа). Кстати, неплохая идея, завтра возьму в руки фотоаппарат и поеду в парк, покажу, что из этого выйдет (если только погода не подведет). Ну, а кризис… А что кризис? Жизнь продолжается, а что нас не убивает, то делает нас сильнее. Мы справимся и станем сильнее. Нельзя забывать, что Бог не дает нам больших испытаний, чем мы можем вынести.

ЧТО БУДЕТ?

Что будет, если меня вдруг не станет в эту самую минуту?

Максим ЯВЕЦКИЙ, 25 лет, г. Таганрог

Я давно пересчитал всех тех, кто пустит слезу из-за моей кончины. Должен признаться, набралось приличное количество. Больше всех страдали бы родители. Это ясно без объяснений.

Знакомый дворник подумал бы об этом, пожалуй, минуты три. И продолжил бы мести опавшие листья. Лида со второго этажа, узнав, что меня не стало, сокрушалась бы: ведь я только вчера рассказывал ей, что собираюсь объехать все черноморское побережье, потому что там чудесные закаты.

Мой попугай грустил бы какое-то время. Но моя мать купила бы для него желто-зеленую самочку, потому что знала, как я этого хотел. Тогда его грусть сменилась бы тихой печалью и, возможно, он уже не так часто выкрикивал бы мое имя.

Соседка сверху выразила бы соболезнование моим родным, но мысленно ликовала бы от того, что теперь по утрам ее не будет будить рев моей машины.

Мой лучший друг устроил бы что-то вроде вечера памяти, где собравшиеся вспоминали бы обо мне и рассказывали разные истории из жизни.

Митя наверняка припомнил бы тот случай на стоянке. Я тогда только окончил институт и возвращался после тренировки домой. Услышав крик девушки, я бросился на помощь и успел как раз вовремя: ее сумка уже была в руках у грабителя. Помню, как она благодарила меня за спасение.

Буфетчица с работы пожалеет меня и вспомнит, как я любил пирожки с картошкой, которые покупал у нее каждый день. Может, она тоже всплакнет. Хотя вряд ли.

Бывшие однокурсники будут вспоминать мои выступления на институтских вечерах и рассказывать о том, как я любил Элвиса. Они будут смеяться над моими невообразимыми прическами и показывать фотографии, за которые мне теперь стыдно.

Мой младший брат, когда узнает о моей смерти, запрется на неделю в своей комнате. Он не сможет простить себе ту выходку, из-за которой я месяц с ним не разговаривал.

Он будет винить себя, что не успел попросить у меня прощения, и так и не поймет, чудак, что мне это уже не важно, что я давно простил его.

Мои бывшие учителя, пораженные известием о моей кончине, наперебой будут рассказывать, как я обожал физику и геометрию, даже не подозревая о том, что я получал хорошие отметки лишь из-за того, что списывал все у скромного соседа по парте.

Продавец из газетного киоска задумается, почему я так давно не заходил, чтобы купить газеты о спорте. Я приносил ему хорошую выручку.

Мой лучший друг устроил бы что-то вроде вечера памяти, где собравшиеся вспоминали бы обо мне и рассказывали разные истории из жизни.

Мой отец часто вспоминал бы о том, как в детстве я мечтал стать летчиком. Ребенок отличается от взрослого тем, что никогда не видит преград для осуществления мечты. Я просто знал, что стану летчиком, и точка. Это потом выяснилось, что с моим зрением мне не светят даже права для вождения автомобиля, а моя боязнь высоты не позволяет мне подниматься выше второго этажа.

И неважно, сколько хороших вещей было у меня при жизни. Ведь никто не скажет: «У него была красивая машина», или «Его туфли были из хорошей кожи». Все будут вспоминать тот случай на стоянке для машин, Элвиса и как я любил своего попугая и пирожки с картошкой. ■

НА ХЛЕБ НЕ НАМАЖЕШЬ

Елена ЩЕРБАКОВА

Ну конечно же, человек не может уметь все. И я не исключение: еду приготовить могу, вещи погладить – тоже, а лампочку вкрутить, компьютер починить – извините, даже вникать не хочу. Это дело для настоящих мужчин. И получается, хочешь не хочешь, а придется обращаться к ним за помощью.

Каждый раз благодарю и стыдно мне, стыдно, что приношу человеку отраву!

Звоню в дверь соседу Юрику. Выходит, подшучивая, здоровается:

– Привет, кума. Как жизнь молодая?

Никакая я, конечно, не кума, но звучит весело. Поэтому улыбаюсь и бодро отвечаю:

– Да вот, принтер сломался, а у меня сессия на носу! Взглянешь, чего там с ним?

– А давай, неси. Завтра утром зайдешь за ним.

Я, радостная, отдаю принтер, и жду чудесного завтра, когда вновь смогу печатать страницы в бешеном количестве.

В обед столкнулись на лестничной клетке с Юриком нос к носу, и я сразу:

– Ну, чего там? Как мой принтер поживает?

– Да ерунда какая-то с ним. Сам не пойму, давай до вечера, там будет видно.

– Угу, – расстроилась, но что поделаешь, – терпеливо жду.

Вечер ничего хорошего не принес.

– Полетел по ходу твой принтер, извини, здесь ничем не могу помочь… Я все посмотрел, прочистил его, диагностику сделал, но бесполезно. Так что даже не знаю, что посоветовать, – сказал мне Юрик и виновато опустил глаза.

– Эх, да что ж такое… прямо закон подлости! – Беру принтер и сама не рада, и улыбаться чего-то уже не хочется, злюсь… Ведь раньше у Юрика все получалось, а тут какой-то принтер, и не смог починить.

И вдруг Юрика осенило:

– О, давай завтра отдадим твой принтер Алишеру! Он-то уж точно разберется. А?

– Ой, точно! Давай, конечно, почему нет?

Юра тут же звонит по мобильнику Алишеру, тот без проблем соглашается помочь, и Юрик сам вызывается отвезти ему принтер.

Я искренне благодарю, тысячу раз говорю «спасибо», а у самой в голове крутится: ага, тоже мне отблагодарила, спасибо на хлеб не намажешь!

Столько времени у человека отняла, да еще он с Алишером встречаться будет. Нужно ему столько времени тратить? У него жена, ребенок! Заняться ему больше нечем? После недолгих раздумий я выпалила:

– Юр, как я могу тебя отблагодарить?

– Да ладно тебе, кума…

– Чего «да ладно»? Говорю тебе: как я могу тебя отблагодарить?

– Ну, магарыч купишь, и хватит.

– Мага…что?

– Магарыч, ну, это… пиво.

– Слушай, ну зачем тебе это… бэ? Может, что другое?

– А чего другое? Лучше всего – магарыч.

Этот разговор был у нас года два назад. И с тех пор новых способов «отблагодарить» у нас не появилось… И каждый раз «благодарю», и стыдно мне, стыдно, что приношу человеку отраву!

До сих пор задаюсь вопросом: ну как можно отблагодарить мужчину, парня, коллегу, товарища?

А ответ-то так и не нашла! Вот с девчонками – другое дело: вот тебе шоколадка, вот тебе коробка конфет, вот тебе цветы, вот тебе духи – список бесконечен. А с мужским полом как-то не срастается у меня благодарность. Уверена, до глубины души, что благодарить – надо. Любой труд заслуживает вознаграждения!

И уверена, что таких Юриков – куча! Кстати, взять Алишера. Работает в престижной компании, занимается компьютерами. Начальство за него очень держится: золотые руки, светлая голова! А еще к нему постоянно обращаются за помощью соседки, друзья-товарищи. И он помогает всем,

никому не отказывает, и все его «благодарят». Я часто, возвращаясь с работы, вижу: стоит Алишер с бутылкой пива и каждый раз с новой компанией друзей, которые его «благодарят». Однажды мое любопытство взяло верх, и я спросила у его лучшего друга:

– А почему Алишер после работы все время здесь, возле магазина? Почему не дома с дочкой и женой?

– Да просто Алишер – чудо, он всем помогает, естественно, его благодарят, и естественно – пивом.

– Что значит «естественно, пивом»?! Разве нельзя по-другому?!

– Нет, правда, по-другому не получится, это самый простой и удобный способ. Он мне сам говорил.

И так везде. В универе день рождения у преподавателя. Очень любим его, вот и решили поздравить. Шустрые однокурсники тут же объявили:

– Скидываемся по двести рублей.

– А что дарим-то?

– Ну что-что? Виски или что-нибудь из этой серии…

– Может, лучше деньги?

– А ладно, давайте деньги, – соглашается староста. – У препода ведь ребенок родился, вот и подарим денег.

Так и решили. Но ведь деньги еще не каждый человек возьмет! Обидеться может! Значит, вновь возвращаемся к вопросу номер один – как отблагодарить мужчину, парня, коллегу, товарища?

?

Совсем недавно случайно оказалась свидетелем разговора моих коллег по работе.

– Кирилл, у меня антивирус на компьютере закончился. Может, как-нибудь займешься, установишь мне его?

– Да в принципе, мне несложно, займусь. О, кстати, Кать, а я как раз думал тебя попросить брюки мне подшить. Ты умеешь?

– Да без проблем!

Вон как проблемы надо решать! Точно знаю, что Катя и Кирилл – не семейная пара, и даже не встречаются они. Просто работают вместе, а как удачно совпали таланты! Но это редкость.

Так уж устроены мы, что очень друг другу нужны. Что каждый чем-то кому-то полезен… Но, люди, помогите же найти ответ на вопрос: как можно отблагодарить мужчину, парня, коллегу, товарища?

Но, люди, помогите же найти ответ на вопрос: как можно отблагодарить мужчину, парня, коллегу, товарища?

Ирина ЗАЙЦЕВА

А Я ХОЧУ!

Как часто нам говорят: «Благодарите Бога за все, что с вами происходит». Но порой это так трудно сделать.

Мы не всегда, а если быть точнее, то почти никогда не понимаем того, что с нами происходит. Зачем нам посылаются испытания? Зачем судьба сталкивает нас с теми или иными людьми?

Наверное, поэтому нами всегда управляет наше «хочу». Хочу увидеть этого человека – и вот я делаю все возможное, чтобы с ним встретиться. Пишу, звоню, назначаю ему встречи… и не получается. Один раз не получилось, второй, третий… Кажется, судьба специально отводит меня от этой встречи. Но я же хочу! И – все сначала, все повторяется снова. И снова судьба говорит: «Нельзя!»

И дай Бог, чтобы я на второй или третий раз задумалась: «А почему не получается? А почему нельзя?»

Но часто этого не происходит. Я продолжаю с упрямством барана биться в каменную стену, пытаясь разбить ее головой. И когда не получается, жалуюсь: «Ну почему? Почему нельзя? Ну я же хочу!»

И снова здорово.

Как хорошо, если в такой момент рядом с тобой появляется человек, который оттаскивает тебя от этой стены, показывает, что чуть подальше в стене есть дверь, в которую можно пройти.

И тогда все встает на свои места. И на электричку ты опоздал неслучайно. Не опоздал бы – не встретил бы *ее*. И безответно влюбился не случайно, а чтобы измениться и встретить свою суженую. И с ним вы не встретились тогда, потому что было нужно, чтобы вы встретились сейчас.

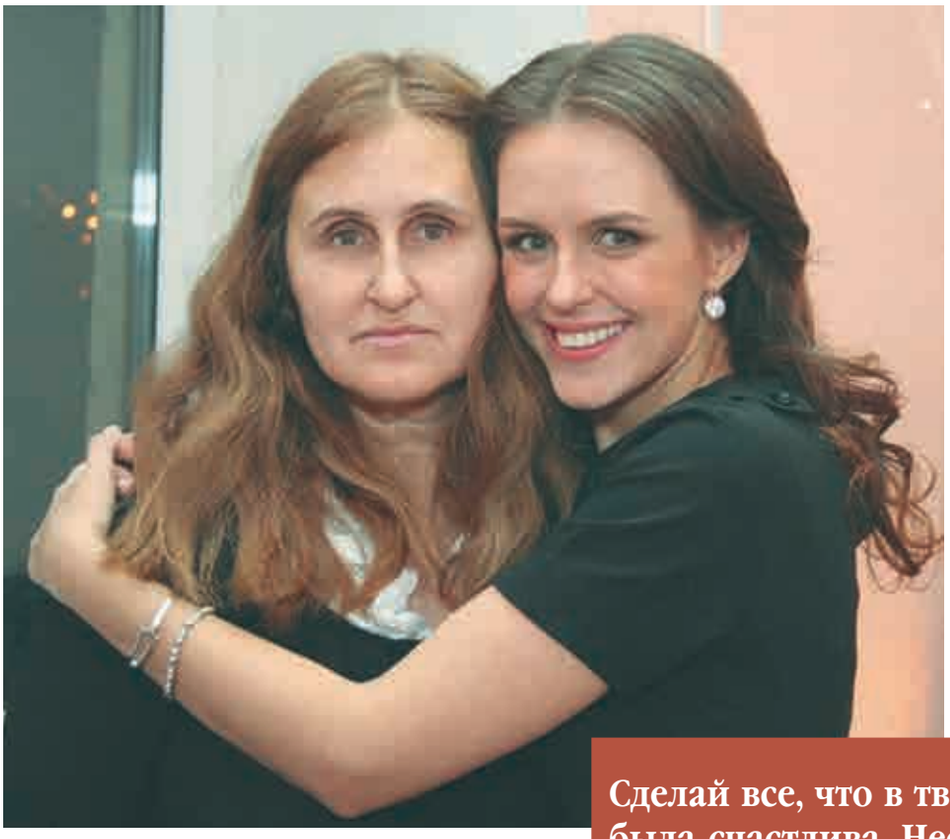
И вот получается: на все наши «зачем?» и «почему?» есть ответ, но проблема в том, что этот ответ мы не готовы принять до определенного момента. До момента, пока не поймем, что все наши «хочу» иногда нам немного мешают. Да что там немного, – мешают очень!

Все, что с нами происходит или не происходит, для нас полезно и хорошо. Ведь не зря же говорят: «Все, что ни делается, – к лучшему». Наверное, так и есть. В это надо верить, а если так, то слава Богу за все…

Все, что с нами происходит или не происходит, для нас полезно и хорошо.

ФОТО СУЩЕНЬ СВЕТЛАНЫ

МАМА

Когда тебе был год, она кормила тебя и убирала за тобой. В благодарность ты плакал всю ночь. Когда тебе было два года, она учила тебя ходить. В благодарность ты убегал, когда она звала тебя. Когда тебе было три года, она готовила для тебя вкусную еду. В благодарность ты бросал тарелку на пол. Когда тебе было четыре года, она дала тебе ручку для того, чтобы научить тебя рисовать. В благодарность ты рисовал на стенах. Когда тебе было пять, она одевала тебя в красивую одежду. В благодарность ты приходил домой весь грязный. Когда тебе было шесть, она записала тебя в школу. В благодарность ты кричал, что не хочешь идти на занятия. Когда тебе было десять, она ждала твоего возвращения из школы, чтобы обнять тебя. В благодарность ты убегал в свою комнату.

Когда тебе было восемнадцать, она плакала на твоем выпускном вечере. В благодарность ты попросил купить тебе машину. Когда тебе было двадцать, она просила тебя побыть с семьей. В благодарность ты проводил все свое время с друзьями. Когда тебе было двадцать пять, она помогала тебе с затратами на свадьбу. В благодарность ты жил со своей женой как можно дальше от нее. Когда тебе было тридцать, она давала тебе советы по поводу твоих детей. В благодарность ты просил ее не вмешиваться в твою личную жизнь. Когда тебе было тридцать пять, она звонила и приглашала тебя на обед. В благодарность ты отвечал, что тебе некогда и ты не сможешь. Когда тебе было сорок, она звонила и говорила, что она больна и нуждается в твоей поддержке. В благодарность ты говорил: «Проблемы родителей всегда переходят к детям».

Однажды твоя мама покинет этот мир. Она уйдет, и одна из дверей рая закроется перед тобой. Если твоя мама еще жива, не говори слов, которые могут разбить ее сердце. У тебя есть только одна мама. Сделай все, что в твоих силах, чтобы она была счастлива. Несмотря на то, что она делает и говорит. ■

Сделай все, что в твоих силах, чтобы она была счастлива. Несмотря на то, что она делает и говорит.

ВОЗМЕСТИТЬ ИЗДЕРЖКИ?

Марк Туллий Цицерон называл благодарность матерью всех добродетелей. И действительно, чувство благодарности – одно из величайших чувств, на которые способно человеческое сердце.

Олег СКЛЯРОВ

Но как поверхностно, ущербно, мелко понимаем мы порою смысл благодарения! Изо дня в день мы привычно, машинально бормочем друг другу торопливое «спасибо», не только не задумываясь о том, из какого прекрасного словосочетания произошло это словечко, но и не сознавая как следует, что настоящая благодарность – это не просто жест вежливости, а особое состояние души. И проявляется она не в словах, а в поступках.

Некоторые полагают, что благодарность – это какое-то единичное действие, что-то вроде платы за оказанное благодеяние. Дескать, вернул «должок» – и можно спокойно забыть о том, кто сделал тебе добро. Увы, именно в этом смысле особенно часто употребляется глагол «отблагодарить».

Настоящая благодарность – это сознание неоплатности, невозместимости полученного дара.

Как привычно подчас люди измеряют благодарность денежными единицами и материальными благами, думая, что любви, самоотверженности, нежности можно определить точную цену и «возместить издержки» любящему...

А между тем уже сама приставка «от» в слове «отблагодарить» калечит своим присутствием великое и священное понятие благодарности, порождая ассоциации со словами «отделаться», «отвязаться» и превращая благодарность в разовую акцию торгашеского толка.

За все самое великое, прекрасное и доброе нельзя заплатить, потому что оно заведомо дороже любого золота, выше и громадней всякой платы.

Настоящая благодарность – это сознание неоплатности, невозместимости полученного дара. Благодарность родителям, близким людям, наставникам, учителям – это дело всей жизни, не имеющее границ и пределов. И самая высшая благодарность, к которой мы все призваны, – это благодарность Богу за врученный нам дар жизни. Вечной жизни. Недаром главное христианское таинство называется «Евхаристия», что в переводе с греческого означает «благодарение».

И хочется вспомнить, как герой замечательного стихотворения Б. Пастернака «В больнице», осознав свою физическую обреченность, вдруг испытывает пронзительное, очистительное чувство признательности Творцу за все полученное свыше:

Мне сладко при свете неярком,
Чуть падающем на кровать,
Себя и свой жребий подарком
Бесценным Твоим сознавать.
Кончаясь в больничной постели,
Я чувствую рук Твоих жар.
Ты держишь меня, как изделье,
И прячешь, как перстень, в футляр.

Еженедельная газета «Алфавит»,
Традиционная гимназия

Иосиф Бродский

Я входил вместо дикого зверя в клетку,
выжигал свой срок и кликуху гвоздем в бараке,
жил у моря, играл в рулетку,
обедал черт знает с кем во фраке.
С высоты ледника я озирал полмира,
трижды тонул, дважды бывал распорот.
Бросил страну, что меня вскормила.
Из забывших меня можно составить город.
Я слонялся в степях, помнящих вопли гунна,
надевал на себя что сызнова входит в моду,
сеял рожь, покрывал черной толью гумна
и не пил только сухую воду.
Я впустил в свои сны вороненый зрачок конвоя,
жрал хлеб изгнанья, не оставляя корок.
Позволял своим связкам все звуки, помимо воя;
перешел на шепот. Теперь мне сорок.
Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.
Только с горем я чувствую солидарность.
Но пока мне рот не забили глиной,
из него раздаваться будет лишь благодарность.

1980

ФОТО ПАВЛА ДЕНЬМУХАМЕДОВА

БУДЬТЕ НЕБЕСНЫМИ ГРАЖДАНАМИ

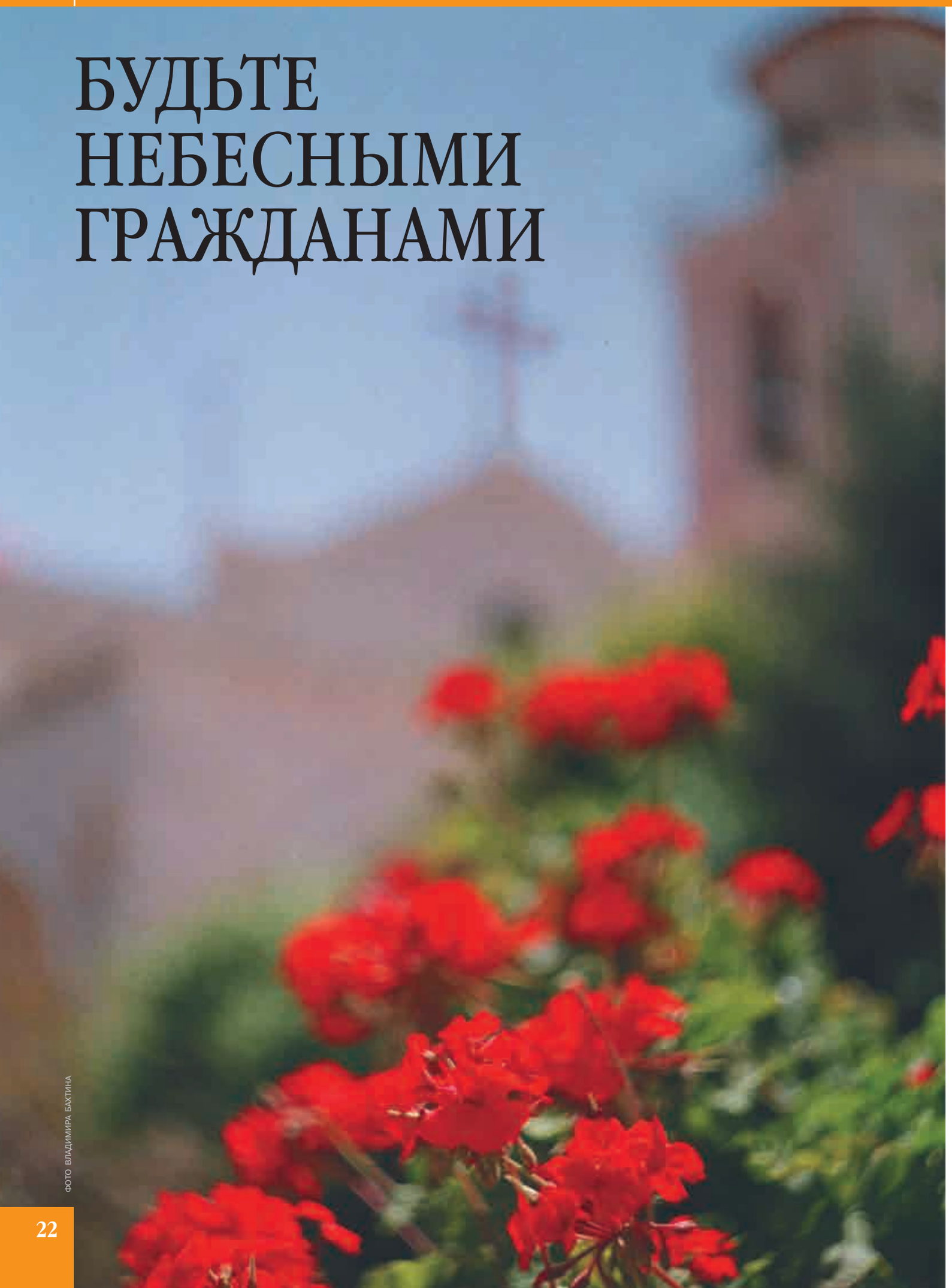

ФОТО ВЛАДИМИРА БАХТИНА

Это предпоследняя запись отца Даниила, сделанная в его ЖЖ за 11 часов до смерти, – прямое духовное нам напутствие.

Иерей ДАНИИЛ СЫСОЕВ

Божией милостью мне пришлось в последние годы побывать во многих странах и областях России с целью проповеди. Анализируя накопленный опыт, я прихожу к выводу, что без восстановления в умах христиан изначального понимания того, что здесь мы лишь в гостинице, что наша Родина – на Небесах, и в Церкви уже нет национальностей, проповедь Евангелия обречена на провал.

Везде я вижу одну и ту же проблему. Активные христиане, готовые нести свет Христа тем, кто пребывает сейчас под властью дьявола, обольщаются идеологиями мира сего и погружаются в пучину мирских дрязг. В Сербии люди часто даже и не думают, что можно не сражаться с мусульманами или католиками, а обращать их в Православие. В России говорят, что сначала надо обратить русских, а уже потом пытаться обратить кого-то другого. А результате и здесь, и в других местах ищущие не находят открытых дверей. Обращенные патриотами и националистами вводят свои заповеди, которых Бог не заповедовал, и забывают про то, что Бог требовал. В результате о Христе нет и речи, а разговоры идут о величии Сталина, Гитлера или либеральных ценностей. Один остался чужим для обращенных христиан – Сам Господь наш Иисус Христос. О Нем и речи нет. Его заповеди презираются (достаточно посмотреть, как православные юзеры исполняют в Сети Заповеди блаженства).

И что удивляться, что успехи нашей проповеди не впечатляют? Как говорили мне обращенные татары, они не понимают, почему в храмах они слышат проповедь не о Боге, а о великом предназначении Руси (или Украины). Из содержания проповедей и интернет-дискуссий складывается впечатление, что наши люди уже все доктора богословия и не нуждаются в изучении веры.

Обсуждаются темы, которые не имеют никого значения для спасения, но забывается главное: суд, милость и вера.

Пока не вспомним, что Церковь наша – корабль, плывущий сквозь житейское море к пристани спасения, что мы странники и пришельцы, и Родина наша – на Небесах, до тех пор и миссия наша будет бессильной. Те люди, которые ищут Истины, не придут к нам, ибо им неинтересны заботы града земного. И лишь те, кто плачет, потому что им тесно на чужбине, тот найдет отечество мира и на земле (в Церкви Божией), и на Небе, в объятиях истинного Отца.

Говорят, что современные люди не желают слышать о Христе, а потому к их представлениям надо приспосабливаться. Но это неправда. И наши современники, молодые и старые, живут с неутоленной тоской в сердце. А эта тоска не унимается от заклинаний человеческих идеологий, а утоляется лишь чистой водой абсолютной истины, которая живет в Церкви.

Так что, миссионеры, будьте небесными гражданами, и зовите всех в Небеса, ибо только тогда успех ожидает вас!

Оксана

Это была расплата

Что делать, когда вокруг все ломается, рушится, летит в тартарары? Я отвечу: испытывать чувство благодарности, потому что все происходящее, пусть даже и неприятное, происходит во благо… Волею судьбы я оказалась в местах лишения свободы. Как я туда попала? Об этом – в другой раз. Я понимаю, что происходящее – это расплата. Даже не за образ жизни, а, скорее, за образ мыслей, который, собственно, и привел меня совсем не туда, куда мне хотелось бы. Я все осознаю и принимаю как должное. И потихоньку начинаю раскладывать по полочкам и ящичкам все происходящее.

Очень многие в подобных ситуациях, как говорят, ударяются в веру. Я не ударилась, нет, я верила всегда и постоянно призывала Господа позволить пропустить через себя весь кошмар заключения и при этом остаться собой – такой, какой я была, пока не свернула с верной дороги. Конечно, я была наивна, думая, что окружающие искренне поверят в чистоту моих помыслов и в желание отбыть наказание и очистить совесть, как это и предполагается законами – и земными, и Божьими. Но…

Женщины в тюрьме – это страшная разрушительная сила, не знающая морали и принципов. А самое страшное, что у этого деструктивного явления нет цели – просто разрушение всего как факт! В течение долгих трех с половиной лет мне приходилось попадать в ситуации, где не только не было места благодарности, но даже правильно отреагировать было сложно. Я постоянно говорила вслух: «Я люблю людей! Они не могут быть плохими!» Надо мной смеялись и напоминали, что я в тюрьме, а не в доме для душевнобольных.

Женщины в тюрьме – это страшная разрушительная сила, не знающая морали и принципов.

Женщины, облеченные властью, – сотрудницы колонии – смотрели мне в глаза и говорили: «Слишком ты умная, и поэтому будешь сидеть до конца, или мы заставим тебя делать так, как делают на зоне: топтать, идти по головам. Тогда у тебя есть шанс освободиться раньше». Я все это проглатывала, но постоянно прислушивалась к внутреннему голосу, который твердил, что ведет меня рука Господня, что слушать надо сердце свое, ведь через него с тобой говорит Создатель. Я терпела и благодарила: тех людей, которые делали мне больно, – за то, что я не очерствела и еще могу чувствовать; сотрудников колонии – за то, что они дают мне понять и за то, что считают меня сильной; маму – за теплые вещи и детские рисунки моей дочери, вложенные в мои любимые книги; папу – за то, что он с больными ногами едет сотни километров, чтобы поддержать меня.

ФОТО ОЛЕГА ДЬЯЧЕНКО

А еще сны. Чудесные сны, которые продолжали питать мою уверенность в том, что все происходящее – не зря, и все – на пользу. Один раз я проснулась утром от того, что мне на лицо что-то капало. Вытерлась – сухо. И только в голове очень четко промелькнуло: это слезы ангела.

Или вот еще. Зима. Праздник. Все та же зона. Все куда-то спешат. Поднимаю глаза к небу, а там персонажи разных сказок и мультфильмов летят по воздуху к Деду Морозу, и вдруг яркая звезда спускается ко мне с неба, превращаясь в хрупкую девочку. Девочка протягивает мне руку, я ее сжимаю в своих ладонях, и девочка произносит: «Он любит тебя», – опять превращается в звезду и улетает...

Даже на зоне работают разные люди, и есть те, которых не раздражает, что ты прочел больше книг и знаешь больше цензурных слов. В какой-то момент почти все повернулись ко мне лицом, и даже те, кто пытался притеснять, стали относиться как-то с уважением. Я благодарна всем, кто помогал закалить мой характер и проверял мою душу и веру на прочность. Мне удалось выбраться на восемь месяцев раньше конца срока, не давая при этом взяток, не подставляя таких же осужденных государством женщин, не обозлившись на мир, а, наоборот, полюбив это Божье творение еще больше. И до сих пор, уже в реальном, свободном от заборов, но не от штампов мире я благодарю за все, и даже за слезы – ведь это значит, я еще могу чувствовать. Пусть это непросто, но «с Божьей помощью и верою в себя и невозможное становится возможным – все доброте благодаря!» ■

Даже на зоне работают разные люди, и есть те, которых не раздражает, что ты прочел больше книг и знаешь больше цензурных слов.

Мария ПЛУЖНИКОВА

Братик помог

Брата привезли домой из роддома на третий день. А у нас с сестрой в этот день был зачет в музыкальной школе, поэтому мы приехали позже родителей. Мама быстро открыла дверь на наш тихий стук (вдруг братик спит?).

– Он только что открыл глаза, идите посмотрите!

Мы на цыпочках вошли в гостиную. На кровати лежал какой-то сверток, из которого доносились хлюпы и скрипы. Мы в нерешительности остановились:

– Это – братик?!

Мама улыбнулась и приоткрыла пеленку:

– Да. Смотрите! – действительно, в свертке кто-то лежал. Братик был красный с каким-то фиолетовым оттенком. Один глаз был заплывшим, а второй, сердито поблескивая, смотрел на нас. Мы с сестрой попятились:

– С ним все нормально?

В подтверждение наших слов брат громко чихнул, пустив молочный пузырь, и сразу гневно и пронзительно развопился, захлебываясь и часто всхлипывая. Мама поскорее развернула пеленку, и я увидела тонюсенькие ручки и ножки. Они были такие же, как у нас, с ноготками и нежными пальчиками, только в десять раз меньше!

– Наверное, надо сменить подгузник, – эти мамины слова повергли меня в некоторое замешательство. До появления брата я никак не могла представить себе, как можно занять малыша, как его накормить из бутылочки, как ему сменить подгузник. То есть, понятно, что малыши – это такие милые бутузы, над которыми можно поахать и посмеяться. Но что с ним делать, когда он твой?! Можно представить себе, что самые маленькие дети много спят, ну, в сутки, наверное, часов четырнадцать. Часа три, в общем, они едят. А куда деть еще пять-семь часов? Непонятно.

Я, еще совсем не зная ничего про маленьких, стояла рядом с мамой, которая снимала подгузник. Как только подгузник был снят, все куда-то отошли. И вот тут-то Тимофей (так мы назвали братика) показал свой характер, сделав большой фонтан прямо на меня!

> Теперь я поняла: чем меньше хочешь что-то делать, тем больше будет этого в жизни. Вот и сейчас я первая получила «подарок»!

Почему? Почему же на меня, а не на сестру, папу или маму? Еще до рождения брата я заявляла родителям, что ни-ког-да не буду менять маленькому ребенку подгузники и мыть его. Сейчас это может сделать и бабушка, а когда я вырасту и у меня будут свои дети, – муж. Теперь я поняла: чем меньше хочешь что-то делать, тем больше будет этого в жизни. Вот и сейчас я первая получила «подарок»! Мама на мои крики отреагировала довольно спокойно, поздравила с боевым крещением. И с тех пор мне приходилось регулярно мыть Тиму, менять ему пеленки. Я первая научила его садиться на горшок, как бы это смешно ни звучало.

Прошел год с рождения брата, и у нас был детский праздник. Приехала и Тимина ровесница Ксения. У младших братьев и сестер был тихий час, и только Ксюша никак не могла заснуть в непривычной для нее комнате. Отчаявшись ее укачать, мама Ксюши вышла на кухню. Тима к тому

времени уже заснул у меня на плече. И мне очень захотелось проверить, смогу ли я усыпить не брата, а другого ребенка. Положив девочку на спинку в кровать, я простыми словами объяснила ей, что пора спать. Ксюша очень внимательно смотрела на меня, приоткрыв маленький ротик. Не знаю, поняла ли она меня, но минут через десять в комнате было слышно только посапывание малышей. И все. Наверное, именно в тот момент я поняла, что даже с неразговаривающим младенцем можно договориться. Дети, оказывается, разумные люди.

Теперь ко мне часто обращаются за помощью одноклассники: как лучше рассказать что-то родителям, как помириться с другом, как вести себя с тем или иным человеком. Младший брат помог мне лучше понимать ребят: если у меня возникают конфликты с ними, я представляю, какими они были в детстве. И понимаю, как с ними общаться. Однажды я даже решилась пересказать сложную главу по биологии сказкой. Хлоропласты были зелеными человечками, энергия – сыром, а растения – домами. Друзья быстро поняли все, а младшая сестра спросила: «В десятом классе весь материал такой легкий?»

Теперь у меня есть еще один младший брат. И я легко справляюсь с пеленками и подгузниками. Теперь мне смешно, когда подруги морщатся при мысли об этих вещах. А я поняла одну простую вещь: сложности вовсе и не сложны, если ими постоянно заниматься. ■

ФОТО АНДРЕЯ ТИМОФЕЕВА

Бусы из слоновой кости

Мария ШАДСКАЯ

Вот говорят: «Мои года – мое богатство». Но что же это за богатство такое, если из него нельзя сделать клад, передать по наследству или сложить в сундук? Или все-таки можно?

Я очень долго пыталась ответить себе на этот вопрос. Но однажды я решила заехать к бабушке в гости. Как раз после экзамена по истории. Сама дисциплина настраивает на мысли подобного характера, к тому же обширный материал для размышлений еще не успел выветриться из головы. Размышляла я довольно долго (путь от Университета до бабушкиного дома неблизкий) и пришла уже к некоторым философским выводам (не очень позитивного характера), когда попала наконец в ласковые объятия бабули.

Мы пили чай, болтали, обсуждали последние новости. Я и забыла про свои размышления, когда бабушка, зная мою любовь к копанию в старых вещах, достала коробку со значками. Чего там только не было: и красные октябрятские звездочки, и пионерские значки, мишки всех размеров с Олимпиады-80, волк из «Ну, погоди!», разные зверушки и не-зверушки. Но больше всего было памятных значков из разных городов бывшего СССР. Там были значки

из Литвы, Эстонии, из Зауралья. Помимо известных мне городов, таких как Сыктывкар, Хатанга, Рига, Вильнюс, Владимир, там были значки из городов с очень необычными названиями: Змеиногорск, Белокуриха, Колывань, Киржач, Вязники, Судогда, Зеленки. Я спросила у бабули, откуда все эти значки – друзья привозили? «Нет, – ответила бабуля, – это дедуля привозил из командировок». Вот тебе и раз – дедуля бывал в таких городах, которых я даже названия-то слышала впервые!

Но это было далеко не все, – потом мы достали альбом, в который дедушка собрал все пропуска своего отца… Вы можете себе представить, их хватило на то, чтобы заполнить три альбома! Пропуска на Красную площадь, спецпропуска на время войны в Московскую область, пропуск на закрытые похороны Маяковского… А раньше прадедушка казался мне обычным человеком с обычной судьбой… Каждый

пропуск бабуля подкрепляла дополнительными сведениями и живыми рассказами.

Но еще большее удовольствие я получила, когда бабуля достала с полки красивую красную шкатулку… Вы когда-нибудь копались в драгоценностях своей бабушки? Если нет, – настоятельно советую. Это непередаваемое впечатление! Над ними можно сидеть часами – и не только потому, что они красивые и приятно холодят руки. Нет, потому что каждое колечко, каждая брошка и сережка – это целая история. И, рассказывая эту историю, бабушка закрывает глаза, и на ее губах играет улыбка. Вот это колечко дедушка ей подарил еще в школе, а вот это – обручальное, а эти бусы, сделанные из персиковых косточек, дедушка сам вырезал зимними вечерами. К ним прилагаются такие же сережки и браслет… Когда я спросила у бабушки, сколько же персиков съел бедный дедушка, бабуля с улыбкой ответила, что ему ведь еще брат помогал. «А вот эту подвеску дедуля мне купил на ярмарке около Лужников. Мы там часто гуляли. Еще когда женаты не были», – лицо бабули преобразилось, на нем появилась такая улыбка, какой я раньше никогда не видела. А чего стоят кольца, которые носили прабабушка и прапрабабушка! Мы сидели над шкатулкой часа полтора, не меньше. На память я взяла себе колечко (не обручальное, но тоже дедушкин подарок), ту самую подвеску и бусы из слоновой кости. С ними вышла особая история: бабуля их очень любила, но однажды нитка порвалась, а собрать их она как-то не собралась. Я получила в руки коробочку с резными бусинами. «Вдруг будет время – соберешь», – сказала бабуля.

А потом мы достали альбом. Старый, толстый и тяжелый. Там были фотографии моих пра-пра-пра… Блеклые фотографии стройных офицеров, красивых дам, групповые снимки в санаториях – все на толстых листах оргалита, тщательно проглаженные и заботливо вставленные в толстый кожаный альбом. Сначала я недоумевала: зачем приклеивать фотографии? И только потом поняла: ведь фотографии раньше были на вес золота, делали их в специальных ателье на заказ и приходили туда в таком виде, в каком хотели остаться в памяти потомков. И еще я поняла, что по снимкам можно изучить быт того или иного времени, понять, чем тогда жили. Так, например, на одном из санаторных снимков все дамы запечатлены в изысканных костюмах, в отличие от мужчин, которые все до единого одеты в какие-то странные халаты и штаны (чем-то напоминают больничную одежду), в которых сейчас трудно себе представить кого-нибудь даже дома. И еще, по одному из снимков мой дедуля, как оказалось, установил социальное положение одной из моих пра-пра… По стилю одежды он выяснил кучу интересных вещей о нашей большой семье и потом нашел многих родственников.

Вы когда-нибудь копались в драгоценностях своей бабушки? Если нет, – настоятельно советую. Это непередаваемое впечатление!

Уезжая, я получила от бабули обещание (вполне мирным и гуманным путем), что получу когда-нибудь во владение заветные альбомы с пропусками (хорошо, что дедушка пока об этом не знает), а взамен (все по-честному) дала обещание приехать, чтобы разобрать значки. Помимо обещаний я увозила с собой довольно увесистую сумку с книгами с заветных полок. Но самое главное – всю обратную дорогу меня не покидала мысль, что бабуля – очень богатый человек. Богатый не деньгами и не драгоценными камнями, а своим опытом, своими воспоминаниями, своей жизнью… И вот сегодня она подарила мне часть своего богатства, передала его по наследству! Я поняла, что из такого богатства нельзя делать клад, его обязательно надо отдавать, потому что потом его не найдут с помощью карты, на которой стоит загадочный крестик, а если и найдут, то не смогут его применить. Это богатство скоропортящееся – оно нужно здесь и сейчас!

P.S.: Бусы из слоновой кости я собрала недели через две, когда закончилась сессия и сумка с вещами уже стояла у дверей, ожидая следующего утра. Я собрала их и сразу позвонила бабуле. Зачем? Просто чтобы тоже отдать частичку своего, пусть небольшого, богатства ей…

Ваша девочка пьет кефир?

Елена КОРОВИНА
Рисунки Ирины КРИВЕНКОВОЙ

Надя разбудила меня глубокой ночью. Я села в кровати, пытаясь не закрывать непослушные глаза, и разглядывала ее лицо в свете маленького ночника.

– Проводи меня в туалет, пожалуйста. А то мне страшно.

Надя стояла в шерстяном свитере, надетом на ночную сорочку, с шарфом на голове.

Я, сонная, нехотя выбралась из тепла и уюта, прошла по остывшему коридору к двери, набросила шубу, всунула босые ноги в сапоги и шагнула на крыльцо.

Ночь была безветренная, ясная и морозная. Низко-низко, чуть ли не касаясь крыш, висела наливная, пышная луна. Снег под Надиными сапожками хрустел сахарным песком. Она вернулась быстро; мы захлопнули дверь, прищемив клубы морозного воздуха, сбросили шубы.

Спать мне уже не хотелось. Надя тоже молча прошла на кухню и включила чайник. Лицо у нее было какое-то сосредоточенное, взгляд отрешенный – словно Надя и забыла о моем присутствии.

Я неожиданно подумала, что она неспроста меня разбудила, – Надя была не робкого десятка, да и, в конце концов, можно было позвать с собой Дугласа – нашу немецкую овчарку.

– Чай будешь? – нарушив тишину, спросила Надя.

– Давай.

Она ловко разлила чай по стаканам и достала из холодильника сладости, оставшиеся после праздников – все вместе два дня назад мы отпраздновали Рождество. Все вместе – это я, Надя, которая приходилась мне троюродной сестрой, ее муж и двое мальчишек. Муж вчера поехал в Москву, на работу, и захватил с собой сыновей, а мы с Надей остались до среды – убрать дом, да и просто насладиться тишиной, снежным лесом и звенящим голубым воздухом.

– Извини, что я тебя разбудила, – Надя большими глотками пила чай. – Такая тоска напала невыносимая. Хоть одна живая душа рядом. Хорошо, что ты с Олегом не уехала, – и она тяжело, прерывисто вздохнула, зябко натягивая на плечи шарф.

Я никогда не видела Надю грустной. В свои тридцать два она выглядела гораздо моложе: худая, высокая, с очень живым овальным лицом, с мальчишеской короткой стрижкой. От отца-армянина ей достались влажные большие глаза, мохнатые ресницы и густые волосы.

И всегда Надя так громко и заразительно смеялась, хлопая себя по коленям маленькими ладонями, что я, будучи помладше, иногда приставала: «Надь, посмейся, ну посмейся, а?»

У нее был замечательный муж, который души в ней не чаял, и детипогодки – семи и восьми лет. Сама Надя работала детским кардиологом в Бакулевском институте. Наверное, о большем нельзя было и мечтать. «Всем бы так жить! – говорила моя мама про Надю. – Семья – полная чаша, достаток, понимание, работа любимая…» И я была с ней согласна: всем бы так…

– Я тебе сейчас расскажу то, о чем не знает никто. Никто, – нервно проговорила Надя, смотря долгим взглядом, мимо меня, в окно.

Я поджала ноги и сидела на стуле тихо-тихо, боясь пошевелиться.

– Это все так давно было… Одиннадцать лет назад. Мне было восемнадцать. Я тогда жила в Краснодаре, училась на втором курсе медучилища. Я встречалась с одним парнем,

выпускником нашего училища, и так сильно его любила, так сильно, до сих пор, как вспоминаю это чувство, – кажется, ничего сильнее, радостнее никогда в жизни не испытывала. Он тоже меня любил. Ну, в общем, дальнейший сценарий можно угадать: я забеременела. От родителей скрывала до последнего, об аборте речь не шла – ведь это наш ребенок! Мой и Колин! К тому же, Коля собирался на мне жениться, копил деньги. Я скрывала живот до шести месяцев – он у меня маленький такой был. А с Колей было всяко-разно: то ссорились, то мирились, я давила на него, требовала оформить отношения. А он то боялся, то сомневался, то все чего-то там себе думал, думал… Теперь я понимаю: ну что с него взять, ему тогда было девятнадцать, сам ребенок, мамина радость. Ну, вот, наконец, мы пришли с повинной к родителям и объявили, что расписываемся, и что через три месяца у них появится внук или внучка. Можешь себе представить, что было с его и моими родителями? Просто Монтекки и Капулетти! «Это ваша дочь – шалава, и куда вы смотрели?» – «Все ваш сын – подлец, чтоб ему руки-ноги поотрывало!»

Ну и все такое, сама понимаешь. Покричали-покричали, поспорили и вроде успокоились, – я уже почти на сносях была. Скромненько, быстро расписались. Стали жить у родителей Коли (у нас дома просто места не было). Честно говоря, жилось как в аду. Постоянные ссоры со свекровью, реплики типа «ты здесь никто» и прочее. Коля всегда меня защищал, когда мы при нем скандалили, и ему тоже доставалось. Потом уже стали ссориться друг с другом, я уходила, хлопнув дверью, к своим родителям. Так вот кое-как и прожила эти три месяца, уже мечтала: скорей бы в роддом! Правда, пугала мысль: а что дальше-то будет, когда ребенок родится?

Помню – начало марта, Коля привез меня в роддом. И вот так ясно помню: сижу на бордовой кушетке, в приемной, рядом сумки, пакеты… Пасмурный, серый день, дождь и ветер за окном… Мне сказали переодеться в халат, обуть тапки.

Я вышла к Коле – сказать «до свидания». А он растерянный какой-то, притихший. И вот я его обняла, и тут на меня такая волна отчаяния нахлынула! Страх, просто страх без причины, целая паника, все плохо, все ужасно.

Я плачу, Коля меня обнял, не понимает, в чем дело.

– Что случилось-то? Ну, Надь, ну ты чего?

А я плачу и сказать ничего не могу…

Рожала я на другой день. Роды прошли легко, быстро, девочка оказалась маловесной. А потом… Знаешь, вот как только ее акушерка подняла высоко на руках, я вижу: девочка вся сине-фиолетовая, и не плачет, молчит. Акушерка ее сначала шлепнула, а потом бросилась с ней к столику, и я поняла, что что-то не так… Потом еще врачи пришли, девочку забрали, дальше я уже почти ничего не помню… Только знаю, что она не кричала, не слышала я крика. Потом меня в палату привезли, я все спрашиваю, как дочка, что с ней, все молчат. «Потом-потом, – говорят, – врач придет, расскажет». Сказали только, что в реанимации девочка.

Вечером пришла врач и говорит: «Я вам сочувствую, крепитесь: у ребенка порок сердца, несовместимый с жизнью». Стала мне объяснять, что все очень плохо, легкие почти не работают, сегодня-завтра умрет. Я лежу и плачу, спрашиваю, что делать, может, прооперировать – вроде делают детям операции на сердце. А она так строго смотрит и говорит: «Что там оперировать? Ну что там оперировать? Сердце и легкие ей поменять?» До сих пор ее взгляд помню: смотрит на меня раздраженно, как на дуру. А я рыдаю. Врач говорит: «Пишите, что отказываетесь от ребенка, домой вернетесь, успокоитесь, отдохнете, здорового родите. Не мучайте себя. Что поделаешь, раз судьба такая?»

Коле и моим родителям сказали то же самое, что и мне. Моя мама ходила к заведующей, просила, чтобы ее пустили посмотреть на внучку. Ее пустили. Она потом долго охала, все вспоминала: «Фиолетовая прямо, сморщенная, крошечная, в кувезе, и кругом трубки, трубки торчат отовсюду, сама не дышит, не шевелится, лежит как трупик». Я написала отказную, меня тогда все поддержали.

Надя внимательно смотрела в чашку, и голос ее звенел и дрожал.

– Все-все меня поддержали и утешали: «Ну, что поделаешь? Смириться надо, раз судьба такая. Другого родишь».

Я вернулась из роддома к своим родителям в глубокой депрессии. Сначала Коля приходил ко мне, утешал как-то, потом перестал. Постепенно стало понятно, что все чувства прошли. Мы расстались.

Прошло еще какое-то время, и я вернулась в медучилище, закончила его и поняла, что здесь, в Краснодаре, я не смогу ни жить, ни работать. Во мне появилась словно какая-то ненависть к городу, ко всем, кто в нем жил.

Казалось, что все, все виноваты в том, что мне было здесь так плохо, что мы расстались с Колей, что у меня родился больной ребенок и умер… Что та врач смотрела на меня как на идиотку, что Колина мама называла меня иждивенкой, а соседи – гулящей.

И я решила ехать поступать в Москву, в мединститут. Я должна была поступить, я так хотела доказать всем, что стану врачом, что я всего добьюсь – и никто, и никогда не посмеет меня ничем попрекнуть. Ненависть – интересное чувство. Мной двигала ненависть, и только поэтому я поступила в институт.

Постепенно я определилась со своей специальностью: я хотела работать детским кардиохирургом, оперировать самые сложные пороки сердца. Ну, сама понимаешь, почему…

Кардиохирургом я не стала. Может, просто пока – а там посмотрим…

Слишком тяжело брать на себя такую ответственность – пока не готова. Но мечта моя сбылась – я стала работать в Бакулевском институте, в детском отделении…

И вот четыре года назад я встретилась… – Надя не поднимала глаз, постукивая по чашке пальцами, – то есть, это произошло еще раньше… Я тогда училась в мединституте, на четвертом курсе… устроилась на четверть ставки в Бакулевский, в отделение, где сейчас работаю… И вот я отдежурила ночь, спускаюсь вниз в гардероб и вижу: там стоит около зеркала девочка, лет шести-семи, насупилась, держит чебурашку, обняла его так, прижала. У нее две косички, а лицо, знаешь, как я посмотрела на ее лицо, как кипятком ошпарило: точь-в-точь Колино лицо! Такое вытянутое, глаза большие, красивые и далеко друг от друга расставленные, и разрез глаз особенный. И взгляд этот исподлобья, и глаза, и ямочки на подбородке – Коля и все!

Я от неожиданности стояла как онемевшая, а к девочке женщина подошла. Я сначала подумала, что это ее бабушка, а потом девочка назвала ее мамой. Хотя женщина совсем не была на нее похожа. Женщина одела дочку, и они собрались уходить.

Я хотела, я просто чувствовала, что должна как-то их остановить. И я обратилась к матери девочки, сказала что-то вроде «Простите…» – и осеклась. А я всегда после работы приносила домой ацидофильные смеси и кефир: у нас очень много выдавали в отделении, целыми упаковками, и я всегда домой немного брала. И вот я говорю: «Простите… ваша девочка пьет кефир?» Она мне ответила: «Да, пьет», – и я ей отдала пакет со всеми этими смесями и кефиром. Я тогда еще спросила: «Вы тут лечитесь?» Она ответила, что дочку вылечили, и скоро они поедут домой, их уже даже погулять отпустили. И они ушли… Я им так долго смотрела вслед…

А потом прошло семь лет… Я уже встретила Олега, родила мальчишек, и все было хорошо. И все семь лет, когда мне на ум приходила эта девочка с чебурашкой, я так жалела, что не остановила их тогда в коридоре Бакулевского… Не знаю, зачем, но надо было остановить. Да, девочку звали Машей, я слышала, как ее мама позвала…

И вот четыре года назад я снова встретила эту девочку. Случайно. Я выходила из рентгенкабинета и столкнулась с Машей. Прошло семь лет, а я ее сразу узнала… То же самое лицо – как у Коли… и взгляд…

Я позвала, она удивленно посмотрела, не узнала, конечно. Я объяснила, что я врач, спросила, что она тут делает. Маша рассказала, что они с мамой приехали на обследование – я узнала, что у Маши был врожденный порок сердца, ее два раза оперировали здесь, в Бакулевском: первый раз – в младенчестве, второй раз – в шесть лет. Потом каждые два года мама привозила Машу на обследование. Девочку сняли с инвалидности, она учится в обычной школе и мечтает стать переводчиком… Я спросила, где они живут, и Маша сказала, что в Краснодаре…

Надя замолчала, потом встала, подошла к окну и долго смотрела в ночь.

– Потом я встретилась с мамой Маши, в этот же день. На другой

день их выписывали, в очередной раз подтвердив, что Маша теперь здорова.

Мы долго разговаривали с Машиной мамой, Ольгой. И она как-то доверилась мне, как врачу… Я спросила, не было ли в ее роду заболеваний пороком сердца – может, у мужа, по его линии… Ольга сказала, что у нее нет мужа. И никогда не было. И беременностей тоже. Машу она удочерила. Я спросила: «Как же не побоялись удочерить ребенка с пороком сердца?» И Ольга рассказала, что все получилось внезапно: она работала в детской реанимации медсестрой, когда туда поступила отказная новорожденная девочка с пороком сердца. Врачи считали, что она умрет, – девочка была в таком тяжелом состоянии… Но девочка прожила три месяца, а потом на нее пришел вызов на операцию из Москвы, из Бакулевского. И, поскольку девочка была отказная, сопровождать ее в Москву отправили Ольгу, она сама попросилась. И вот прооперировали, и Ольга как-то к девочке привязалась, ну, все время вместе… Полюбила ее как родную. А потом перед выпиской поговорила с врачом, и он ей объяснил, что девочку надо еще раз прооперировать лет в шесть – уже радикально, и, если все пройдет хорошо, то инвалидность вообще можно будет снять. Ольга привезла Машу обратно в Краснодар и решила удочерить – так ее полюбила. А потом… Это ты уже слышала. Еще одна операция в шесть с половиной лет, радикальная коррекция порока… и Маша здорова. Каждые два года она приезжает на обследование в Бакулевский. Я могла даже не спрашивать, но все-таки спросила у Ольги дату рождения, так, между делом… Так и есть – десятое марта…

Мы с Надей долго-долго молчали, чай давно остыл… Она стояла ко мне спиной, глядя в окно, и плечи ее вздрагивали, а побелевшие от напряжения пальцы стискивали рукава свитера.

– Надюшка… милая… что же ты будешь делать?

– Не знаю, – она нервно, прерывисто вздохнула. – Сначала, первые два-три дня, я ходила как в лихорадке. Меня трясло, и в голове билась одна мысль: «Я ее заберу, заберу, это моя дочь, я ее люблю, я не виновата, что так вышло… Я устрою Машу в лучшую школу, на курсы английского, у нее будет все, все – она это заслужила». Потом лихорадка прошла, я поняла, что это все эгоизм, что надо действовать как-то по-другому, чтобы не поломать жизнь Ольге, Маше, моим всем… Но как действовать и что делать – я не знаю. Просто не знаю. Пока я только выяснила адрес Ольги и отправила ей денежный перевод, так и написала, что я довольно обеспеченная и что они мне в душу запали… А что делать дальше – не знаю. Я могу все им отдать – что у меня есть, но только… мне этого недостаточно, я хочу, чтобы Маше было хорошо, я хочу ее назвать дочкой, рассказать, что у нее есть братья… и отец…

– А с Колей что?

– Знаю только, что женился и уехал из Краснодара куда-то в область… Специально не узнавала, не знаю… Ну да Бог с ним… не о нем речь… Просто тяжело с этим жить и хочется что-то сделать, а что? Что сделать?

– Надь, а муж знает?

– Нет, нет. Пока я не стала ему ничего говорить… Это моя боль, мой крест, который пока ни на кого перекладывать не хочется… Олег все поймет, конечно, он знал, что у меня первый ребенок умер… Только сейчас мне надо это одной нести.

– Надюш, я даже не знаю, что тебе сказать…

– А и не надо ничего говорить. Ничего. Я ж не совета у тебя прошу, с больной головы на здоровую не перекладываю… Я просто так, поделиться захотелось. Ночь такая особенная, луна, снег… Смотрю и думаю: Господи, как время летит, все пройдет, все… и зачем мне это дано? Нет, я очень рада, что врачи ошиблись, что дочка жива… только как с этим теперь жить, чтобы никому не сделать хуже? Ни мальчикам, ни Маше… никому… Я тут впервые зашла в наш храм в Бакулевском, святителя Луки. Узнала, что он был знаменитым хирургом… Ну, не в этом дело. Я все захожу в этот храм – свечку поставить – и присматриваюсь к батюшке одному, хочется с ним поговорить, рассказать все про Машу. Может, что-нибудь посоветует…

Надя замолчала. Я тоже сидела молча, и каждый думал о своем. Мы даже не заметили, как темное небо стало понемногу светлеть, проясняться, и снег за окном становился золотистым. ■

МОЛЧАТЬ НЕЛЬЗЯ

Можно сидеть с друзьями на кухне и вслух ужасаться окружающей действительности. А можно выйти на улицу и что-то делать, чтобы зла вокруг стало чуть меньше. Есть те, кто так и поступает. Во всем мире их называют «пролайферы» – борцы за право на жизнь. Есть они и в России, их уже несколько тысяч. Почти в каждом крупном городе действует группа энтузиастов.

Екатерина Глок, Республика Хакассия, г. Черногорск

Мне небезразлично, в каком обществе будут жить мои дети. Страшно подумать, что убийство ребеночка, твоей кровиночки – норма жизни. Я хочу помочь людям осознать, как это ужасно. Я раздаю листовки против абортов и оплачиваю аренду баннера возле женской консультации.

Татьяна Кутепова, Волгоградская область, станица Преображенская

Врачи не говорят о вреде абортов не только физическом, но и моральном. И совсем не многие женщины хотят знать эту правду. Все женщины, смотревшие ролики на моих беседах, рыдали, но и это не останавливало некоторых. Я создала сообщество на mail.ru, где выкладываю материал с сайтов про аборты, видео и статьи, стихи и рассказы. Многие мужчины смотрят эту страницу, это заставляет и их задуматься. Надеюсь, что в России движение против абортов примет такой же масштаб, как в Европе и Америке.

Алексей Зайцев, Ижевск:

За то короткое время, что я занимаюсь этой проблемой, мне поступило несколько звонков от отчаявшихся девушек и женщин (сработали объявления и материалы, которые я развесил в консультациях). В двух случаях я уговорил встретиться, и, мне казалось, беседа удалась, но отговорить их не получилось. В основном девушек пугают финансовые трудности и отсутствие жилья. Беседы были сложные, но многие моменты для этих женщин были открытием, в частности, развитие ребенка на очень ранних стадиях беременности.

Ирина и Татьяна, г. Тольятти, инициативная группа «Надежда»

Наша группа небольшая, всего несколько человек плюс сочувствующие, которые помогают в меру своих возможностей. Мы считаем, что нельзя называться христианами и бездействовать. В нашем городе мы постоянно расклеиваем наклейки с призывами против абортов, и даже когда материалов нет, все равно что-то делаем, ведь у

Из ВИКИПЕДИИ:

СССР был первой страной, легализовавшей аборты в XX веке. 18 ноября 1920 года издано постановление «Об охране здоровья женщины», где провозглашались бесплатность и свободный характер абортов. В 1936 году аборты вновь были запрещены сталинским указом. Последствиями указа «Об отмене запрещения абортов» от 1954 года в СССР были значительный рост количества абортов и ущемление репродуктивных прав мужей, влияние которых на процесс принятия решений о количестве детей в семье значительно ослабло. Решающее слово в вопросе планирования семьи теперь принадлежало женщине. Это изменило роли полов в семье, что не могло не вызвать последствий для общества в целом.

Меня это привело к идее, что нужно искать какую-то организацию. И я увидела в журнале «Фома» заметку о группе «Азбука веры – Омега» и позвонила. Мы организовали группу поддержки при нашем православном приходе во Франкфурте. Посылаем посылки с детскими вещами в Петербург, но главное – распространяем в нашем приходе листовки и видео об абортах.

Левинский Никита, г. Железнодорожный, Московская область:

Я убежден, что аборты – это самое настоящее убийство, а следовательно – зло. Поэтому я и присоединился к движению. В нашем городе мы в основном расклеиваем и распространяем литературу об абортах. Иногда совершаем выезды в Москву, где посредством раздачи литературы и общения пытаемся донести до людей истинную суть того страшного, что они собираются сделать. В Москве, кстати, тоже есть такая организация – «СУД» (Сопротивление убийству детей).

нас каждый день на счету! Мы печатаем короткие стихи крупным шрифтом, например: «Остановись, пусть он увидит солнце...» – и расклеиваем на остановках и подъездах. Очень хочется организовать службу реальной и материальной помощи беременным. Так что у нас еще много дел впереди.

Алексей Шпульников, г. Саратов

Больше года назад я создал группу «Мужчины против абортов» в социальной сети «В контакте» (сейчас название изменил на «Мужчины за жизнь»). Получив приглашение на участие во всероссийской акции «Россия без абортов» от питерской инициативной группы «Азбука веры – Омега», решил, что это будет хорошим началом для пролайф-движения в моем городе.

СТАТИСТИКА АБОРТОВ В РОССИИ

– 70 процентов беременностей заканчиваются абортом

– 10 процентов абортов делают девушки в возрасте от 10 до 18 лет

– 5000 абортов делается каждые сутки

– около 90 процентов абортов производится между 6-й и 12-й неделями беременности, когда у ребенка уже сформировались ручки, ножки, сердце, мозг и большинство внутренних органов.

Сердце неродившегося ребенка начинает биться между 19 и 21 днем жизни!

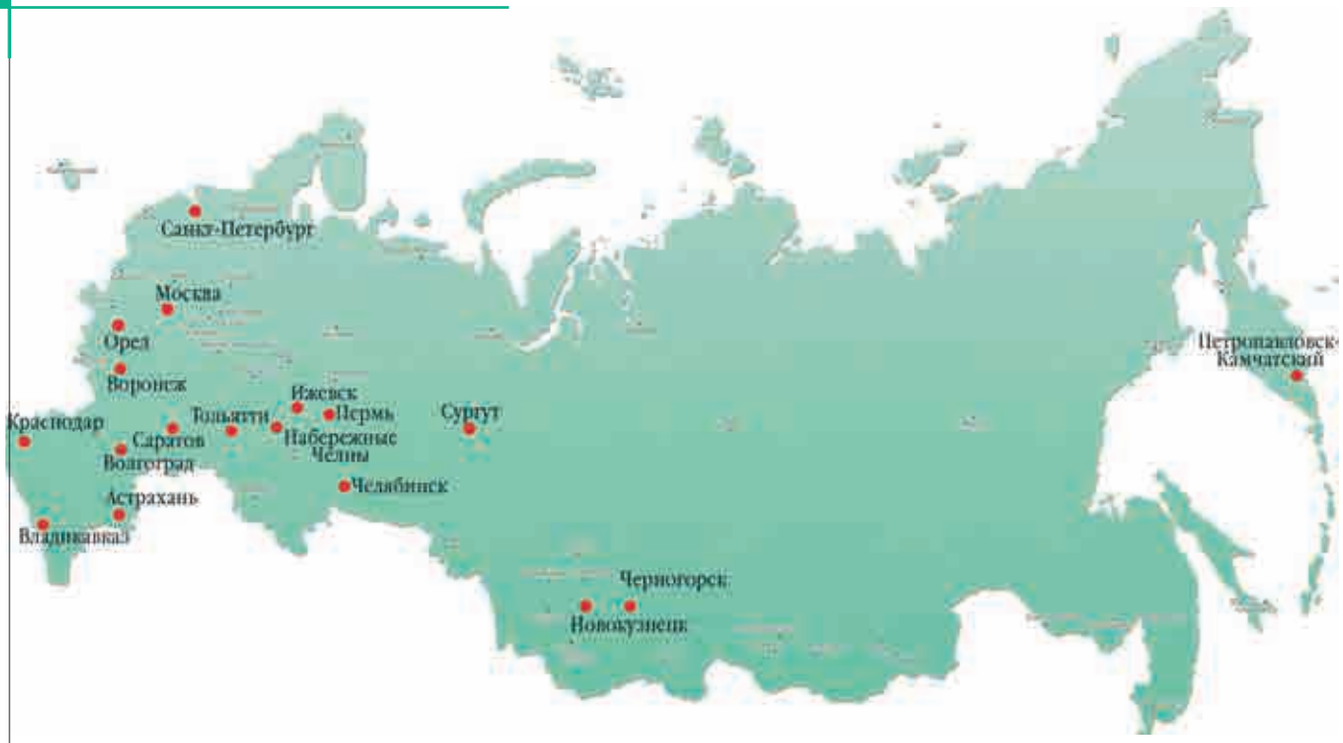
Елена Иванова, г. Астрахань:

Часть листовок, привезенных моей свекровью из Москвы, я передала своему участковому врачу, когда была беременна своим первенцем. Доктор пообещала мне раздавать их тем, кто придет просить направление на аборт. Другую часть я передала заведующему отделением гинекологии, где лежала на сохранении. И он тоже очень живо это воспринял, сказал, что всегда предварительно беседует с женщинами, когда они приходят на аборт. Третью часть – заведующей жен-

Екатерина Забродина, г. Франкфурт, Германия

Полтора года назад одна русская знакомая из Америки случайно сказала, что хочет сделать аборт потому, что у нее нет медицинской страховки. Я всегда была против абортов. Всеми силами я пыталась ее отговорить, но все было безуспешно. Даже деньги она не хотела брать.

Мужчины должны понимать, что ребенок в утробе матери – это не временная проблема, это уже человек и личность, за жизнь которой они несут не меньшую ответственность, чем мать.

ской консультацией, но она сделала каменное лицо, и я не знаю судьбу тех листовок. Однако два доктора из трех откликнулись – это уже неплохо.

Евгений Сухоруков, г. Воронеж:

«Я слишком молода» или «я слишком молод», «у меня вся жизнь впереди», «мне нужно получить образование», «мне нужно встать на ноги», «мне нужно найти хорошую работу» – все эти отговорки не могут оправдать убийства ребенка. Сейчас совершенно необходима программа по созданию позитивного образа материнства и отцовства на государственном уровне. Ведь быть родителями – это по-настоящему здорово, это настоящее счастье.

Настоятель православного прихода в городе Брно (Чехия) отец Либор Галик с прихожанами постоянно молятся о загубленных младенцах рядом со зданием, куда женщины приходят делать аборты. На их плакатах – документальные фото последствий абортов.

Нас пытаются убедить, что ребенка больного, да и просто зачатого не вовремя, можно уничтожить, предварительно расчеловечив его, сведя человеческое достоинство к словам «эмбрион», «плодное яйцо», а убийство назвав манипуляцией.

Марианна Кобылина, г. Петропавловск-Камчатский

Я участвую в движении, потому что когда-то сама совершила детоубийство и теперь хочу как можно

больше девушек и женщин от этого уберечь. Мы работаем над созданием детской комнаты, собираем вещи и деньги в помощь тем женщинам, которые отказались от аборта. Недавно, 19 сентября, в канун праздника Рождества Богородицы, родился первый спасенный нами ребенок – Ангелина – весом всего 2 500. Маленькое, но счастье! Мы не оставляем без помощи и после рождения, помогаем и маме, и ребенку.

Ирина Блохина, православный молодежный отдел епархии г. Воронежа

По Воронежу и области проводили соцопрос. По результатам анкетирования (более 900 анкет), было выявлено, что некоторый процент женщин в возрасте 21–22 года и 35–45 лет не считают на первом этапе развития зародыша человеком, а называют его частью тела. При этом более 90 процентов заявили, что аборт – это убийство, то есть, наше общество, с одной стороны, не просвещено, с другой – безразлично и не желает разбираться, где правда, где ложь, что есть человек, и когда он возникает, с каких пор он имеет право на жизнь.

Думаю, мужчины тоже должны понимать, что ребенок в утробе матери – это не временная проблема, это уже человек и личность, за жизнь которой они несут не меньшую ответственность, чем мать.

Священник Александр Пикалев, г. Владикавказ

Аборты – трагическая тема. Поэтому практически никто – ни пресса, ни ТВ, ни социальные службы – не рискует поднимать ее для широкого обсуждения. Зато нас постоянно пытаются убедить, что ребенка больного, да и просто зачатого не вовремя, можно уничтожить, предварительно расчеловечив его, сведя человеческое достоинство к словам «эмбрион», «плодное яйцо», а убийство назвав манипуляцией. Только вот те, кто это делает, плохо понимают, что им еще придется вечно

В Санкт-Петербурге инициативная группа «Азбука веры – Омега» работает в плотном контакте с Фондом святого Димитрия Солунского, в котором работает кризисный телефон для беременных и служба социальной помощи.

Вы можете связаться и получить всю необходимую информацию и помощь (в том числе – по организации акций) по теме абортов и акций против них.

http://www.aborty.org/

Тел.: (812) 9312344

смотреть в глаза этих детей в гостях у нашего общего Бога. Устроит ли их такая вечность?

Дмитрий Новиков, участник центра «За жизнь нерожденных младенцев», г. Краснодар

Мы не можем спокойно, ничего не делая, смотреть, как безжалостно и жестоко убивают детей. У нашего молодежного отдела центра есть группа на сайте «В контакте»: http://vkontakte.ru/club9904747, также есть сайт самого центра: http://zajizn.my1.ru – там можно подробнее познакомиться с нашей работой, почитать новости, поучаствовать в обсуждениях, посмотреть фото и видео. Также в нашем центре родилась идея создания в Краснодаре первого в России официального памятника детям, убитым в утробе матери. Сейчас ведутся работы над эскизами.

ДОНОРЫ

Алена КАЛАБУХОВА

На улицах и в транспорте висит социальная реклама, с экранов телевизоров раздаются призывы «поделиться кровью», «спасти жизнь», баннеры Интернета рассказывают о людях, которых еще можно спасти, и призывают стать донором. Так кто они такие, эти загадочные спасатели человеческих жизней – доноры?

Само слово, как и многие в нашем языке, было взято из латинского: «donor» значит «даритель», от глагола «dono» – «дарить».

Если рассматривать сугубо научное определение, то донор – это субъект, отдающий что-либо объекту, который называется акцептором или реципиентом. Доноры бывают разными. Например, в химии донором электронов называют атом менее электроотрицательного химического элемента, а акцептором электронов – атом более электроотрицательного химического элемента. В медицине донор – это человек, отдающий свою кровь, сперму, плазму или органы для трансплантации. А в физике – тип примеси.

Однако в сознании современного человека слово «донор» ассоциируется, в первую очередь, именно с забором крови. Реклама или, скорее, пропаганда такого рода деятельности ведется уже почти на правительственном уровне. Существует даже специальный праздник – 14 июня – Всемирный день донора крови... Правда, далеко не весь мир об этом знает. Кроме того, есть и 20 апреля – Национальный день донора крови, и 27 октября – просто День донора. Отмечают такие праздники специфически – сдают кровь. Бюджет, выделенный на рекламу донорства, лишь немногим меньше тратящегося на образование. Кроме стандартных видов рекламы (газеты, листовки, радио, телевидение и Интернет), донорство оплачивается само по себе: от 500 до 1000 рублей в зависимости от станции переливания крови... А крови все равно не хватает, в больницах умирают люди, которым не могут сделать операции, умирают дети, которых могло бы спасти переливание, и жертвы автомобильных аварий, которым можно было бы помочь, если бы кровь была под рукой... Длинный список.

В переводе с латинского «donor» значит «даритель».

!

Если обратиться к статистике, то увидим, что:

– полтора миллиона россиян ежегодно нуждаются в переливании крови;

– каждый третий житель Земли хоть раз в жизни нуждается в донорской крови;

– есть заболевания, делающие жизнь людей зависящей от препаратов крови, например, если больные гемофилией с детства получают адекватную поддерживающую терапию, то ничем не

Полтора миллиона россиян ежегодно нуждаются в переливании крови. Каждый третий житель Земли хоть раз в жизни нуждается в донорской крови.

отличаются от здоровых людей, но без факторов свертывания крови их жизнь невозможна;

– в донорской крови нуждаются онкологические больные: современные методы лечения злокачественных опухолей предполагают убийство клеток опухоли, что на какое-то время тормозит функцию кроветворения, а следовательно, весь этот период пациенту необходима донорская кровь и ее компоненты, особенно тромбоциты, замены которым в медицине нет и даже теоретически пока не предвидится;

– в донорской крови нуждаются больные с хирургической патологией: это люди, нуждающиеся в протезировании суставов, это кардиохирургические пациенты… Вообще все операции, связанные с травмами суставов, тканей, с необходимостью восстановления утерянных компонентов крови, завязаны именно на донорской крови;

– переливание крови часто требуется женщинам во время родов – когда из-за кровопотери создается угроза жизни матери и ребенка, и эту потерю необходимо компенсировать;

– в практике педиатрии есть гемолитическая болезнь новорожденных, которая может быть рано диагностирована и излечена, но на период такого лечения больным детям нужны переливания большого количества различных компонентов крови.

Доноры сдают кровь из разных соображений: кого-то привлекают отгулы, которые положены за отданную государству гемоглобиновую жидкость, кого-то – деньги, в ком-то говорит совесть и чувство «если я могу помочь, так почему нет», в ком-то – забота о собственном здоровье. Донорство весьма полезно, забор крови помогает организму обновляться. Кроме того, регулярная сдача крови полезна для профилактики заболеваний сердечно-сосудистой системы, в десять раз сокращает вероятность инфаркта и на 30 процентов – вероятность сердечных приступов. Ко всему прочему, донорство весьма благоприятно влияет на эмоциональное состояние человека. А при несчастном случае, например, аварии, донор имеет больше шансов на выживание, так как его организм более адаптирован к кровопотере.

Причины сдать кровь бывают разные. Причины не сдать – тоже.

Кого-то привлекают отгулы, кого-то – деньги, в ком-то говорит совесть и чувство «если я могу помочь, так почему нет», в ком-то – забота о собственном здоровье.

Во-первых, перед тем как сдавать кровь, 48 часов нельзя употреблять спиртное. Во-вторых, надо встать с утра пораньше (и это при обязательном требовании выспаться) и тащиться в непонятное далеко, сидеть в очереди. В-третьих, перед этой очередью нельзя завтракать, а следовательно, и на работу человек приходит голодным (а в выходные дни почти все станции переливания крови не работают). В-четвертых, мало кому нравится сама процедура. И, наконец, в-пятых – просто лень. Кроме того, не только до, но и после сдачи крови тоже есть некоторые ограничения: в день сдачи крови противопоказаны тяжелые физические и спортивные нагрузки, подъем тяжестей, потом в течение двух дней рекомендуется полноценно и регулярно питаться, выпивать не менее одного, а лучше двух литров жидкости (алкоголь при этом не рекомендуется). В случае необходимости прививки можно делать только через десять дней.

Кроме того, возможно и была бы кровь в больничных банках, да только далеко не все могут быть донорами, слишком уж много противопоказаний, и с каждым годом людей, способных быть донорами крови, становится все меньше (полный список временных и абсолютных противопоказаний можно найти здесь: http://www.donori.ru/viewpage.php?page_id=2). Да и сдавать кровь можно не так уж часто: мужчинам – пять раз в год, а женщинам – четыре. Это максимум.

Марина, 22 года.

Я никогда не задумывалась о том, чтобы сдавать кровь – с детства боюсь уколов, да и ответа на вопрос «а зачем мне это?» не было. Вот старший брат у меня кровь сдавал регулярно – два дня отгула при пятидневной рабочей неделе того стоили. К тому же, он утверждал, что после забора крови чувствует себя лучше – давление у него обычно было повышенное.

В водовороте студенческой жизни как-то совсем не до того, чтобы вставать с утра пораньше и ехать в пункт переливания крови. Денег всегда не хватает, но и поспать хочется, а с бесконечными лекциями-курсовыми-семинарами выспаться удается крайне редко, и тратить драгоценные часы сна на сидение в очереди… Нет уж, увольте.

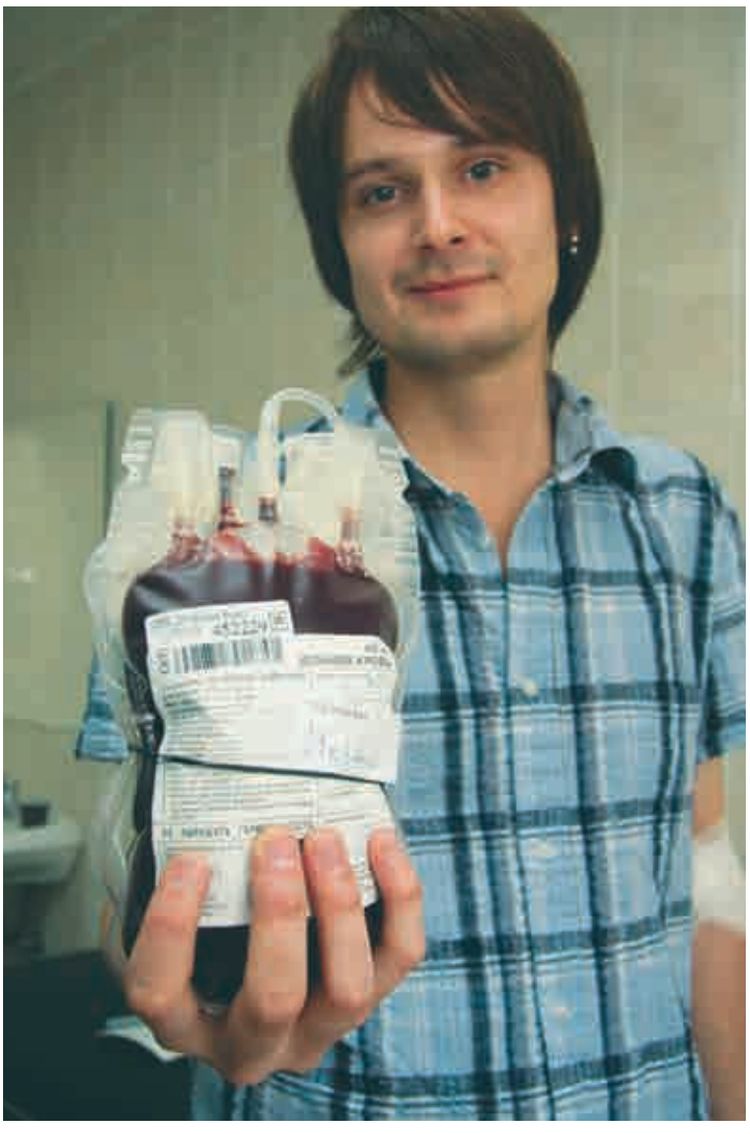
Приблизительно так я и думала, и, наверное, никогда бы не добралась до пункта забора крови, если бы не…

Как-то вечером от однокурсницы пришло письмо с просьбой помочь. Ее подруга попала в аварию и оказалась в больнице. Шла третья неделя, а ей все никак не могли сделать операцию – не хватало крови. Так что помочь просили всех. Если группа неподходящая, то ее можно обменять в банке крови на нужную в таком же количестве.

Не помню, почему, но настроение у меня в тот вечер было необычайно хорошим и я, недолго думая, согласилась. А потом отказываться было уже как-то поздно…

И вот несколько дней спустя, голодная и невыспавшаяся, я поехала на другой конец Москвы – к институту имени Вишневского. Все-таки кровь нужна была конкретному человеку, и сдавать ее абы где было нельзя.

Мы с однокурсницей благополучно встретились и добрались до приемного отделения.

Зарегистрировались, заполнили длиннющую анкету с вопросами типа: «А болели ли вы...?», «Какие лекарства вы употребляли в последние 30 дней?», «Употребляли ли алкоголь в последние 48 часов?» – и так далее... Следующим номером программы было личное общение с врачом, определение группы крови и измерение давления. Очередь медленно и неуклонно двигалась непосредственно к лаборатории, где, собственно, и производился забор крови. К этому моменту я уже порывалась спрятаться под стулом, а услужливое воображение подкидывало картинки, достойные фильма ужасов: добродушно улыбающихся докторов с фигурами качков и полуторалитровыми шприцами, иголки длиной с мою руку (и аналогичной толщины), стены, забрызганные кровью... Незадолго до нашей очереди из лаборатории вышел бледный парнишка. Он потерял сознание, и его уложили на каталку. Стало еще страшнее.

Подошла моя очередь. На ватных ногах я робко подошла к двери и заглянула в лабораторию (видимо, надеясь услышать что-нибудь вроде «Закрыто!», или «Занято!», или «Приходите завтра!»). Анька уже удобно устроилась на мягком диванчике – именно на них лежали доноры – и смотрела известный советский мультик «Летучий корабль», который показывали на огромной плазменной панели, установленной около одной из стен лаборатории. Видимо, чтобы скучно не было пять минут лежать. Приветливая бабушка ласково поманила меня пальчиком, отрезая последний путь к отступлению. Пришлось снять часы и покорно взгромоздиться на освободившийся диванчик, разглядывая стену, пока все та же добрая бабушка пыталась попасть иголкой мне в вену.

Сдав указанное врачом количество коктейля жизни, мы получили сладкий чай с печеньем, справку на работу и по пятьсот рублей на нос, и, довольные собой, поехали в универ.

Что удивительно – больно не было. Конечно, мало приятного несколько минут лежать в кресле с иголкой в руке и наблюдать, как медленно перекачивается кровь из тебя в пластиковый пакетик... но сильно бояться под аккомпанемент хора Бабок-Ёжек («Шла лесною стороной...») было просто невозможно.

Сдав указанное врачом количество коктейля жизни, мы получили сладкий чай с печеньем, справку на работу (которой у нас, к сожалению, не было) и по пятьсот рублей на нос (очень кстати – до стипендии была еще целая неделя), и, довольные собой, поехали в универ. А в голове весь день крутилось: «Шла лесною стороной...».

Члены редакции вдохновились статьей и решили все сдать кровь. Что из этого вышло – смотрите на сайте naslednick.ru!

Здесь можно посмотреть полный список станций переливания крови по России: http://www.donori.ru/viewpage.php?page_id=1.

Беседовала **Анастасия КИСТАНОВА**

Фото **Михаила МИРОНОВА, Дмитрия СКОРОХОДА**

Так получилось, что меня познакомили со спасателями – сразу с двумя. Мне всегда было интересно, кто они, эти люди, про которых говорят: «Когда все – оттуда, они – туда».

ПРАВО НА РИСК

ФОТО МИХАИЛА МИРОНОВА

УСТИНОВ Александр

35 лет, альпинист, спасатель второго класса Центрального аэромобильного спасательного отряда МЧС России.

АБРАДУШКИН Александр

47 лет, инструктор по альпинизму. Совершил более ста сложных восхождений, в том числе на вершины выше 7000 м. В 1990-х работал главным специалистом Центрально-региональной поисково-спасательной службы МЧС России. Проводил подготовку специальных подразделений по борьбе с терроризмом на промышленных объектах. Участвовал в обучении и подготовке спасателей Московской службы спасения.

Кто они, эти люди, про которых говорят: «Когда все – оттуда, они – туда»?

– Саша, к чему стремится спасатель в своей работе?

Александр Устинов: Сделать правильно свое дело. Что такое работа спасателя? Это спасение, спасение, спасение. Конечно, ты не стремишься спасать каждый день. Но при работах на завале первые тридцать шесть часов ни одного спасателя не загонишь на отдых. Людьми движет стремление найти как можно больше живых под завалом, быстрее извлечь пострадавшего, передать его медикам. А так, к чему стремится спасатель? Успеть бы поесть на смене – вот это стремление. Потому что иногда не успеваешь.

– А какими личными качествами должен обладать спасатель?

Александр Устинов: Жадностью до работы.

– И самообладанием, наверное?

Александр Устинов: Да это не личное качество. Что такое самообладание? Человек, который не подготовлен к ситуации, его теряет. Но если человек знает свою работу, свои действия, – он не может потерять самообладание, потому что он знает все, что ему нужно делать. Это самоподготовка. Самообучение. И постоянная готовность.

Александр Абрадушкин: Когда это касается просто работы – да. Но у меня был такой случай. Однажды в Крыму в горах на довольно простом маршруте разбился альпинист из нашей группы. Мы по темноте туда побежали с каким-то приятелем. А нас было четыре человека в группе. Я был уверен, что разбился кто угодно, но только не мой друг. Я был готов к тому, что мы понесем того, этого, третьего. И когда я подбежал и увидел разбитого друга, я был в шоке. Не от того, что я увидел кровь, а от того, что это был именно он. И на мгновение я потерял это самое самообладание.

?

Я встал и говорю своему напарнику: «Перевяжи его». Я к нему даже боялся подойти. Через мгновение этот шок у меня прошел, и я начал нормально работать, оказывать ему помощь. Слава Богу, это все хорошо закончилось. Я как спасатель могу кому угодно помогать, но как только это касается моих детей, я, если честно, теряюсь в первые мгновения. Я думаю, что самообладание – это способность привести себя в состояние не равнодушное, но полуспокойное. Но это уже навык, нужна тренировка.

Александр Устинов: Тут я бы так сказал. Чтобы не потерять это самообладание в нужный момент, надо представлять себе различные экстремальные ситуации. Когда мы находимся в спокойном состоянии, мы можем подумать о том, как мы поступим, если произойдет какая-то ситуация с нашими родными или с друзьями. Как мы себя поведем? У меня был такой случай, когда мы ехали на вызов: козырек подъезда упал на девушку и придавил ее. Каким-то образом я буквально дня за три-четыре до этого представлял себе именно эту ситуацию очень подробно. И я ее всю мысленно проработал. И когда мы подъехали, я увидел абсолютно то, что себе представлял. И уже знал, как работать.

– Вы обычно работаете в Москве?

Александр Устинов: Задачи у Центроспаса обширнее, чем просто работа в городе. Он работает по всему миру, где есть крупные катастрофы:

ФОТО МИХАИЛА МИРОНОВА

землетрясения, наводнения, еще что-то, в том числе и военные действия. Но мы и в Москве работаем – отрабатываем навыки спасения в мегаполисе. Что такое спасение? Это технология. Нельзя просто прийти и сказать: вот, мы спасатели, сейчас вам все сделаем. Каждая спасательная операция ведется по технологии. И в то же время нарабатываются новые технологические приемы. Это постоянное обучение.

– А почему Вы решили стать спасателем?

Александр Устинов: Потому что здесь востребованы и знания, и опыт, и умения больше, чем где бы то ни было. Я до этого работал на химкомбинате мастером по ремонту и эксплуатации оборудования. Ремонт оборудования, которое уже лет пятнадцать как должно быть списано. Ты приходишь к начальнику и говоришь: вот этого нет, вот это надо, а он: «Да какое там надо! У нас нет денег на замену оборудования, ты давай своими силами. Мы можем запчасти изготовить у себя на заводе». И так неделю-месяц проработает оборудование, потом опять ремонтировать, потом опять. Собственно говоря, я решил, что реанимация устаревшего оборудования, которое уже никому не нужно, – это не то, чем нужно заниматься. Поэтому и ушел в спасатели.

ФОТО МИХАИЛА МИРОНОВА

Нельзя просто прийти и сказать: вот, мы спасатели, сейчас вам все сделаем. Каждая спасательная операция ведется по технологии.

– Мне рассказывали, в вашей практике был случай, когда Вы детей в лесу искали. Расскажите!

Александр Устинов: Это был 2003 год, август. Вологодская область, Бабаевский район. Глухая деревня, леснические хозяйства, где люди, в основном, занимаются вырубкой леса. И надо отдать им должное, эти люди вовремя спохватились. Как вовремя? Люди в деревнях, прямо скажем, пьют. Дети пропали, а спохватились они где-то через сутки. Пили-пили, а детей нет. И они решили все-таки нам позвонить – в Череповецкую службу спасения. Я тогда в ней работал.

Деревня – триста километров от города. Пока нам позвонили, пока мы доехали – уже конец следующего дня. Двое суток прошло после пропажи детей.

ФОТО МИХАИЛА МИРОНОВА

Приехав на место, мы поняли, что никаких поисковых работ не организовано. Мужчины из местных иногда выходят в лес покричать. А там лесная площадь порядка двухсот квадратных километров. Леса глухие – и какие глухие… Не пройти, не проехать. Но у нас был один водитель из местных, настоящий водитель – он проезжал там, где танки завязнут.

Вы понимаете, любая поисковая работа хороша в первые двое-трое суток. На третьи сутки, как отмечают многие психологи, человек уже начинает бояться всего, даже вертолета.

Когда мы потом разговаривали с детьми в больнице, они так и сказали: «Мы днем отсыпались – не так страшно было, а ночью по очереди караулили друг друга». Спрашиваем: «А вертолет-то вы видели?», они говорят: «Да». Просто прятались.

Мы приехали, поискали день дотемна, доложили руководству, что так и так, искать, как грибы, пока не наступишь, – бесполезно. И руководство сказало: сворачивайтесь и приезжайте на базу. Как подчиненные люди мы уехали.

Александр Абрадушкин: Здесь тоже важный момент: когда ребятам сказали уезжать, – они уехали. Сначала приказ исполняется, а потом обсуждается. Это показатель внутренней дисциплины. Есть твое личное мнение, и есть твой личный долг. Почему там руководитель не захотел продолжать искать – это второй вопрос. Сказали уехать – ты уехал.

ФОТО МИХАИЛА МИРОНОВА

ФОТО ДМИТРИЯ СКОРОХОДА

– А почему нельзя было организовать поиски силами местного руководства?

Александр Устинов: В общем-то, в каждом районе есть глава администрации. Мы к нему, конечно, обращались и сказали, что нам нужны люди. А именно сотрудники лесхоза и отряды милиции – их можно быстро собрать и организовать поиск. Ни тех, ни других выделено не было. Этого и следовало ожидать, – дети ведь не каких-то начальников, а простые деревенские дети. После чего мы уехали, и, собственно говоря, я ушел в плановый отпуск.

– И Вы уехали в отпуск?

– Нет. У меня был друг, и мы с ним вдвоем приняли решение возвращаться и искать детей. Мы ведь в отпуске – имеем право своим временем распоряжаться. Попросили у нашего руководителя машину, взяли с собой еще одного спасателя и доктора. Руководитель не сопротивлялся. Дал и машину, и людей.

А к тому моменту, как мы в деревню снова приехали, уже трое суток прошло. И вот с этого момента там началась, собственно говоря, спасательная операция. Было тяжело, потому что администрация не шла на уступки. Но у одного из пропавших мальчиков родители были из Питера (он просто здесь отдыхал у бабушки). Они тоже приехали, и мы вместе искали. Они какие-то свои связи подняли, мы – свои, и дошли до пресс-центра Президента по Северо-Западу в Петербурге. После чего это стало уже громким делом, пошла информация на телевидении, и где-то на седьмые сутки нам выделили в первый раз вертолет. Трое суток мы ходили и добивались. Но в эти трое суток мы организовали уже порядка тридцати человек, которые с нами занимались поисковыми работами.

– А как это делается?

– Берется карта местности – лесхоза. Весь лесхоз разбивается на квадраты два на два километра. И по этим квадратам ведется поиск. Выстраиваются тридцать человек (или сколько там набирается) в одну линию – человек от человека в пределах видимости, – и проходится этот квадрат. Потом следующий. Мы не рассчитывали на поиск активных детей. Мы отдавали себе отчет, что дети могут уже просто лежать где-нибудь в обездвиженном состоянии.

Десять суток прошло, но было ощущение, что мы их все-таки найдем. Хотя у родителей, которые с нами ходили, где-то на девятые сутки произошел нервный срыв. Но на следующий день с утра они снова вышли с нами на поиски. Мы искали до последнего. Мы отдавали себе отчет: раз мы сюда приехали, мы должны их найти в любом состоянии. У нас другого выбора не было. Было поставлено на карту наше существование как спасателей.

И мы прочесывали все новые и новые квадраты. Надо сказать, что тридцати человекам два километра не перекрыть никак, приходилось за два раза проходить эти два километра, и то благодаря тому, что мужчины, которые с нами ходили, на эти дни вообще отказались от спиртного – приняли для себя такое решение: пока не найдем детей, вообще ни капли. И их знание района и леса нам очень помогли.

ФОТО ДМИТРИЯ СКОРОХОДА

Потом нам в помощь из Череповца прислали группу спецназа, человек пятнадцать. Потом выделили еще. И на одиннадцатые сутки нас собралось уже сто человек. Это не так много, но это дало результат. Нашли в результате в старом квадрате. А пошли туда, потому что по-другому никак нельзя было пробраться к другому району. Выстроились на всякий случай. И вот на одиннадцатые сутки рано утром, в воскресенье, ребята нашлись.

– В каком они были состоянии?

– Они лежали под елкой, соорудив себе подстилку из лапника. Ходили они уже мало, потому что сил не было. Питались, в основном, черникой. И вода была в достаточном количестве. Одного

ребенка выносил спецназовец на плечах, а второй сам дошел до машины. Отошли они быстро, буквально на вторые сутки…

В общем-то, у них все было в порядке, только ноги истерли до крови. Потому что они ходили, передвигались. Почему и было их так сложно найти.

– А как они заблудились?

– Они пошли со своим дедом за грибами. И он у них на глазах умер, скорее всего, от аппендицита. А детям по девять лет. Они не смогли набраться смелости и подойти. И не смогли взять у него из руки перочинный нож и зажигалку из кармана.

– А потом как? Они сильно боялись?

– Они рассказывали уже в больнице: «К нам подошел какой-то дедушка, привел к себе». Они не уточняют, куда. Говорят: «Было тепло, хорошо, мы даже не замерзали». Он их взял под свою защиту. Но в деревню не привел. Они посидели у него, отогрелись и пошли дальше. Такая встреча была.

Еще за год или полтора до этого происшествия был аналогичный случай, когда пропала восьмилетняя девочка в этом лесу. Но ее там никто не искал, она сама вышла. Когда ее спросили, как, она сказала: «Я была у какого-то дедушки в гостях, и он меня потом привел в деревню». Местные жители называют его хозяином.

Александр Абрадушкин: Как оставшийся отпуск провел?

Александр Устинов: Не помню. Отсыпался две недели.

– А с родителями мальчиков потом встречались?

– Я к ним в Питер приезжал где-то через полгода. Там все в порядке. Ребенок жив-здоров, рассказывал истории, как ходил по лесу. Где-то раз в три года я им звоню. Связи все остались, но особо не поддерживаем. Теперь парень, наверное, и не помнит уже.

– Администрация района выразила Вам какую-то благодарность?

– Когда мы детей нашли, то руководитель района был навеселе – уже отметил. Он меня позвал к себе и заявил: «Знаешь, Саша, руководитель должен быть один». Пришлось вытерпеть и уехать.

– А местные жители?

– Местные жители подошли и спросили: «Можно ли нам из ружья пальнуть?» От радости.

Когда мы на одиннадцатые сутки нашли их, они лежали под елкой, соорудив себе подстилку из лапника. Ходили они уже мало, потому что сил не было. Питались, в основном, черникой.

ФОТО МИХАИЛА МИРОНОВА

ФОТО МИХАИЛА МИРОНОВА

Когда человека достаешь живым из завала и видишь его слезы, как будто человек заново родился, – для тебя это самая большая награда. Как будто тебе пять-шесть лет, и тебе подарили на день рождения большущую игрушку – вот такая искренняя радость – вытащить живого человека.

Спасатель, вообще-то, не требует никакой благодарности, само то, что мы человеку помогаем и передаем его в «Скорую помощь» живым – это вот и есть наша благодарность, его благодарность, что он еще остался среди нас. Да любое спасательное мероприятие, которое заканчивается спасением живого человека, – это, наверное, чудо. За это и работаешь. Когда человека достаешь живым из завала и видишь его слезы – как будто человек заново родился – для тебя это самая большая награда. Как будто тебе пять-шесть лет, и тебе подарили на день рождения большущую игрушку – вот такая искренняя радость – вытащить живого человека.

– Но ведь и по-другому бывает…

– Бывает. Тяжело, когда ты приезжаешь, и видно, как он уходит. Например, когда человека из машины вырезать приходится. Приезжаешь, он в сознании, с тобой разговаривает, но иногда просто разборка автомобиля занимает слишком долгое время, когда сложные зажатия и приходится по крупицам вырезать автомобиль, чтобы человека достать. Ты его держишь в руках, уже, можно сказать, не с физическим телом имеешь дело, а в каком-то другом состоянии он находится, и постоянно его как бы назад возвращаешь. Вот это тяжело морально.

– Но ведь это все, наверное, в душе оставляет тяжелый след, накапливается…

– В любом случае, ты эту боль не оставляешь внутри себя, пропускаешь, пропускаешь, иначе

тебя разорвет от боли. Человек есть, ему плохо, он кричит. Но ты концентрируешься на своих действиях. Тебе надо его освободить, надо оттуда вытащить. Если ты сконцентрируешься на том, что ему больно, у тебя просто возникнет ступор, и ты ничего не сделаешь.

– Во время спасательных операций Вы рискуете своей жизнью?

Александр Устинов: Каждый риск должен быть оправданным. У нас есть такой элемент – право на оправданный риск, если это касается спасательного мероприятия. Ни у кого другого, наверное, такого права нет.

Александр Абрадушкин: Знаете, что написано в удостоверении спасателя? Что он имеет право войти в зону чрезвычайной ситуации. Катастрофа, пожар, потоп – он имеет право.

Александр Устинов: Да, у нас есть такое право – идти под лавину. Главное – все грамотно сделать. Вовремя выйти. Люди, которые собираются на такие спасательные мероприятия, идут не просто так, они профессионально подготовлены, у них хватает и физической возможности пройти большие сложные маршруты, и есть опыт, чтобы не попасть в какие-то более серьезные ситуации. Но, опять-таки, никто не застрахован от случайностей, и каждый отдает себе отчет, что может произойти что угодно.

Александр Абрадушкин: Когда это касается конкретной деятельности: спецподразделения, спасатель, пожарный, военный, – все экстремальное здесь уместно. Потому что работа такая. А когда мне начинают рассказывать, что кто-то с крыш, с неподвижных объектов летает на парашютах, это называется безумие. Если надо кого-то снять и доставить в больницу – это оправдано. Другое – когда экстрим ради адреналина. Это вещь, которая ведет к самоубийству.

У меня было одно из увлечений – подводное погружение. Я в свое время погружался на двенадцать метров без всяких средств, а потом узнал, что это опасно для жизни. Сейчас вот расплачиваюсь своей глухотой.

– А как формируются отношения между спасателями?

Александр Устинов: Какой бы ты ни был профессионал, если тебя отряд не принял, – тебе там делать нечего. У нас так и на работу принимают. Твоя личная подготовка, твои знания и умения – это второй план. Сначала идет умение вжиться в коллектив. Мнение коллектива для вышестоящего руководства гораздо важнее, чем твои профессиональные качества. Если коллектив сказал, что он не очень подходит, – этот человек работать в отряде не будет. Потому что здесь главное – взаимовыручка. Когда идешь там, где лавина и слева, и справа, важно полностью доверять друг другу. И знать, что если одного засыплет, остальные откопают. Ты знаешь, что будут рыть до последнего, откопают, достанут и довезут. ■

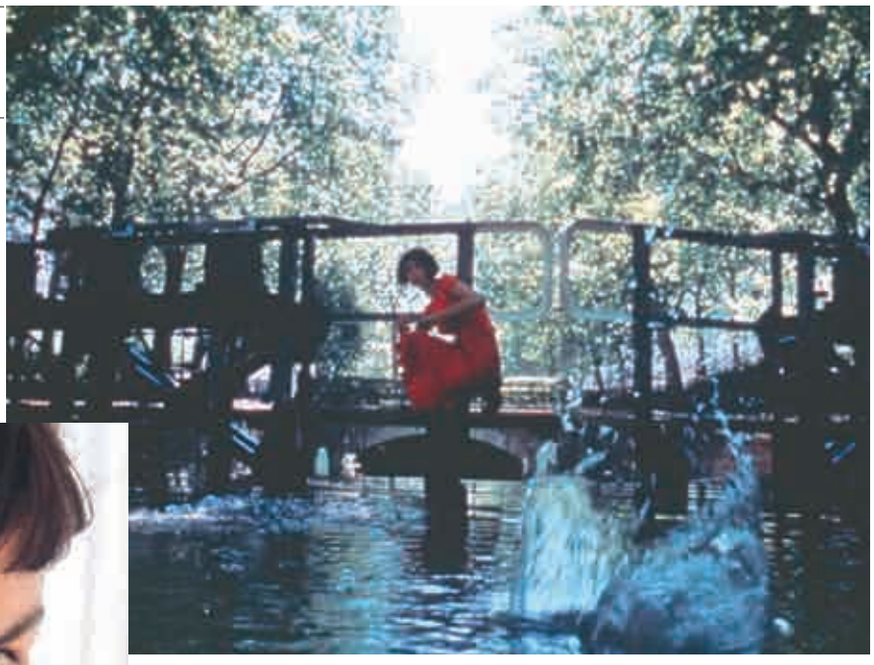

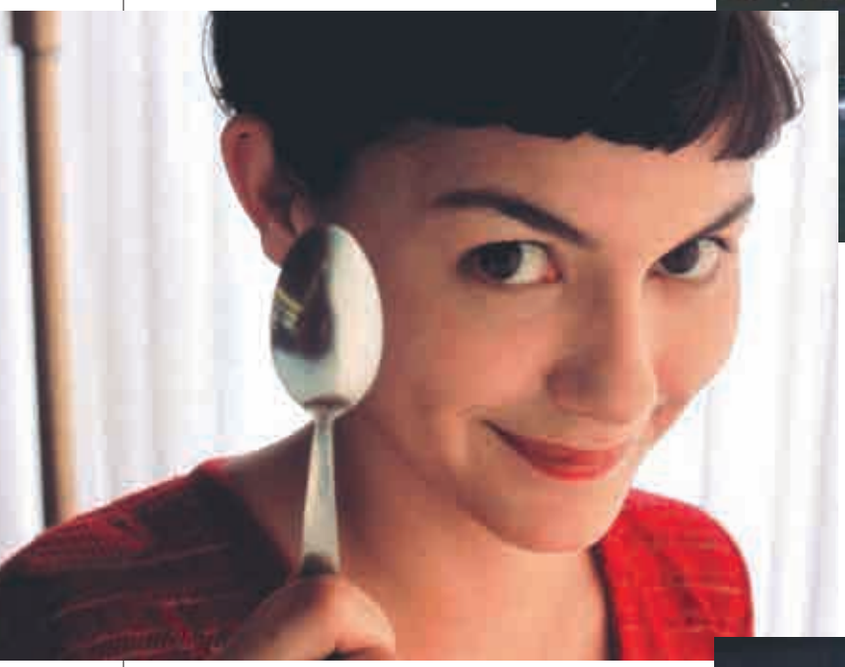
Знаете, что написано в удостоверении спасателя? Что он имеет право войти в зону чрезвычайной ситуации. Катастрофа, пожар, потоп – он имеет право.

ПЛАТА ЗА ФЕЙСТВО

Мария ВИНОГРАДОВА

Как-то раз, готовясь к уроку, я прочла небольшой отрывок из Чехова...

Как-то раз, готовясь к уроку, я прочла небольшой отрывок из Чехова: «Физическим трудом может заниматься всякая рвань, даже набитый дурак и прощелыга, что всю жизнь разбойничал на большой дороге. Этот труд есть отличительное свойство раба и варвара, между тем как труд умственный, душевный дан в удел лишь немногим!» Наверное, внутренне согласившись с героем Чехова (сам автор, правда, ему возражал), нынешние родители изо всех сил стараются отдать ребенка в престижное учебное заведение, где его научат «думать головой», чтобы, занимаясь умственным трудом, он «не марал своих рук», не стал грузчиком, водителем или продавцом...

Как часто я вижу людей, которые брезгливо смотрят на работающего дворника и стараются поскорее пройти мимо. Но ведь дворники делают улицы, на которых мы живем, ярче и светлее, а уборщицы дарят нам радость чистоты на нашем рабочем месте. Но почему-то мы так редко задумываемся над этим...

А что бы человек, собирающийся, например, переехать, делал без грузчиков? Он бы не смог занести в квартиру ни кухонный шкаф, ни стиральную машинку. А что уж говорить про фортепиано...

Отдельного внимания, мне кажется, заслуживают продавцы рынков, которыми постоянно

недовольны придирчивые покупатели. Бедные женщины (в основном это именно женская профессия) с раннего утра и до позднего вечера стоят то на жаре, то на холоде, выслушивая ворчание: «Как же много вы свешали! Мне нужно не триста, а двести восемьдесят граммов!» А есть еще и те, кому хочется с кем-нибудь поскандалить...

Моя семья любит сладкое, и я часто покупаю конфеты и печенье в палатке, где работает высокая рыжая девушка с большими серо-голубыми глазами. Когда я в первый раз увидела ее, мне показалось, что она чем-то огорчена, но потом я поняла, что это обычное выражение ее лица: легкая грусть с ощущением какой-то внутренней тяжести. Однажды я пришла за очередной покупкой и попросила девушку взвесить несколько видов конфет. Когда какого-то вида не было, девушка вздыхала, но я не сердилась, а просто брала другие. Когда получалось чуть больше или меньше, девушка принималась откладывать или добавлять конфеты, но я попросила ее брать по одной или

две ладони – так проще. В конце заказа я постаралась расплатиться без сдачи, и девушка, озаряясь милой улыбкой, сказала: «Вы идеальный покупатель». «А вы – идеальный продавец», – заметила я. Ее улыбка маленьким лучиком счастья осветила обычную покупку: для того, чтобы добро передалось от сердца к сердцу, слишком многого и не нужно.

Все горничные, дворники и те, кто составляет расписание поездов метро, кто информирует пассажиров о посадке в самолет, – все эти люди – волшебники-невидимки.

Недавно я прочла интервью с французской актрисой Одри Тоту, сыгравшей главную роль в романтической комедии 2001 года «Амели». На вопрос журналиста: «Как вы думаете, почему Амели оказалась так нужна людям?», – актриса ответила, что Амели – волшебница, живущая в обычном рабочем грязноватом районе, где люди уже перестали верить в чудеса. Но она смогла зажечь в них огонек надежды на то, что счастье возможно, и оно здесь – совсем рядом! Одри говорит, что все горничные, дворники и те, кто составляет расписание поездов метро, кто информирует пассажиров о посадке в самолет, – все эти люди – волшебники-невидимки, творящие добрые дела. И они достойны нашего внимания, улыбки и любви – всего того, что может стать хоть какой-то платой за их ежедневное фейство!

Мне хочется сказать спасибо всем тем, кто незаметно для глаз помогает сделать наш мир добрее и прекраснее. Вы очень нужны нам, и – пожалуйста! – не исчезайте, а мы постараемся вам помогать.

ЧТО Я БУДУ С ЭТОГО ИМЕТЬ?

Я сидел в метро и читал недавно купленную книгу: «Судя по многим признакам, сегодня на наших глазах заканчивается история цивилизации как история спонтанного и бескорыстного дарения. Сцену занимает человек, более не способный к дарению, готовый давать только то, что заранее оговорено и оплачено… любые свои социальные роли он предваряет вопросом: а что и сколько я буду за это иметь?». Я вдруг с ужасом понял, насколько за последнее время привык получать, а не отдавать…

Василий ПИЧУГИН

Рисунки Максима ЦЫПЛАКОВА

До этой книги Александра Панарина я относился к автору с уважением, но не более того. После прочтения его «Православной цивилизации в глобальном мире» сомнений у меня не осталось: Панарин – еще один великий русский мыслитель. Перед чтением его книги я посмотрел сериал «Ликвидация», поэтому все мои размышления о книге – сплошные «картины маслом». Клиповое мышление, от него никуда не деться.

Итак, картина первая. Светлый путь, или Россия входит в Большую семерку

Так что же стоит за приведенными выше словами Панарина, написанными в самом начале XXI века, когда говорить о каком-то кризисе современной западной модели экономики было дурным тоном? Панарин поставил диагноз системе западного капитализма, а значит, и нам, успешно взращивающим данную систему. Он сумел просто и ясно показать ее паразитизм. Сейчас, после кризиса, об этом паразитизме говорят очень многие, но опять-таки чаще всего поверхностно.

Картина вторая. Город переваривает любопытного крестьянина

По Панарину, Запад, утверждающий, что он за все платит, на самом деле громадное количество ресурсов, необходимых для его развития, получил совершенно бесплатно. Свои ценности цивили-

зация создавала и создает за счет бескорыстного дарения людей традиционной культуры.

Панарин вовсе не пытается утверждать, что подлые капиталисты украли их космическую энергию. Нет, он только показывает, что очень многие предельно научные исследования, доказывавшие эффективность нынешней системы, не учитывали этого бесплатного вклада людей традиционной культуры и тем самым не поняли истинных причин эффективности западной цивилизации.

С точки зрения современной социологии утверждение, что технократическая система жила и

живет за счет крестьян, – это просто абсурд. Крестьяне дали необходимый для индустриальной эпохи человеческий материал, но не более того, а западная общественная модель – это образец логики и успешности. И именно умение извлекать пользу из всего и наслаждаться жизнью – главные принципы эффективности любой системы.

Картина третья. «Отдай, гад!»

На самом деле, любая социальная жизнь в своей основе имеет акт дарения. Человек – это существо дарящее, а не покупающее и продающее. Па-

Свои ценности цивилизация создавала и создает за счет бескорыстного дарения людей традиционной культуры.

!

нарин, как и многие антропологи, уверен: дарение гораздо более важно для социальной жизни, чем обмен стоимостями (сделки купли-продажи). И если дарение в обществе иссякнет, то общество столкнется с практически неразрешимыми проблемами. Чтобы жить, человек должен дарить: он должен уметь быть бескорыстным, ему должен быть интересен окружающий его мир.

Картина четвертая. Разбавь бензин водой

Современный же человек взял под подозрение этот главный принцип традиционного общества – дарение. Казалось бы, благодаря технологической новинке – последовательному претворению в жизнь принципа «все продается и все покупается, у всего есть своя цена» – должен появиться новый человек, который сделает экономическую систему еще более эффективной. Произошло же прямо противоположное: по мере роста количества новых людей – людей не дарящих – темпы развития цивилизации стали снижаться.

Панарин объясняет это просто: современный тип человека, сформированный потребительской моралью, сам по себе не может обеспечить работу никаких общественных институтов. «Постоянно пребывая в опасении что-то передать, сделать лишнее, вложить без отдачи, этот тип не столько действует, сколько ищет тех, кто в простоте своей сделает за него». Так современный капитализм проел дарящий потенциал... «Чистый» экономический человек, живущий по принципу «ты – мне, я – тебе», не может уже обеспечить работу тех систем, которые снискали славу западной системе в целом.

На примере нашей страны мы видим, как быстро может иссякнуть источник бескорыстной любознательности

Картина пятая. Почему я захотел стать ботаником

Возьмем науку – один из главных символов достижений цивилизации. В настоящее время наука переживает острейший кризис. Почему? Потому что для серьезных исследовательских усилий в области фундаментальных наук требуется соответствующая жизненная установка – живая со-

чувственная любознательность к окружающему миру, причем бескорыстная. Великими учеными не становятся из желания получить Нобелевскую премию. Именно поэтому прагматичные американцы больше в ученые не идут (экономика и юриспруденция – пожалуйста), а живут за счет импорта мозгов: китайских, индийских, русских.

Но и на примере нашей страны мы видим, как быстро может иссякнуть источник бескорыстной любознательности, и вместо физики и химии во главу угла встанут пресловутые экономика и юриспруденция.

Картина шестая. Трудный выбор белой женщины

Не менее показательно, чем положение с наукой, и положение с семьей. Идеология феминизма довела ситуацию до абсурда, но в то же время показала истинный базис семейных отношений. Принцип «ты – мне, я – тебе» в семье воплощен быть не может, но феминизм потребовал выплачивать матери как наемному работнику в деле воспитания детей все сверхурочные, все ночные смены. Тут-то и выяснилось, что западная экономика этого сделать просто не в состоянии: труд матери не исчисляется. На подобное открытие женщины запада с готовностью ответили отказом рожать (уж больно риски неоправданны). И о демографической проблеме «белой» цивилизации не говорит теперь только ленивый.

Феминизм потребовал выплачивать матери как наемному работнику в деле воспитания детей все сверхурочные, все ночные смены.

Картина седьмая: Почему они меня подозревают?

Панарин задает вопрос: что находится под подозрением у западной цивилизации и почему? Ответ: общее образование, наука и культура, так как эти сферы формируют людей, которые «способны, с одной стороны, дарить там, где их не просят, а с другой – защищать и оберегать от торговли те ценности, за полное исчезновение которых кое-кто готов заплатить».

Вывод Панарина чрезвычайно прост (важно, что делает его человек, достаточно долго признававший западные ценности): западный тип общества, которое всем навязывают как единственную эффективную модель, будущего не имеет. ■

КАК Я СТАЛ ПОГРАНИЧНИКОМ

Георгий МИТРОФАНОВ

Сколько раз на уроках я слышал: «граница нашей Родины…», в кино видел пограничников, охраняющих эту границу, но вопроса, а что же это собственно такое – граница Родины, у меня долго не возникало.

Только оказавшись пару раз за рубежом, я получил уникальный опыт ощущения нашего и не нашего. И я прямо-таки впивался глазами в пространство, стараясь увидеть тонкую красную нить, некую невидимую черту, отделяющую наше от не нашего. Это было удивительно: вот до этой черты все наше, а сразу за ней – все не наше (и ты это реально ощущаешь).

После началось мучительное осмысление: а зачем вообще нужны границы? Может, лучше без них? Но здравый смысл подсказывал, что без границ ой как плохо. Ведь говорят же: «он не знает границ», «он перешел все границы». То есть, человек, не знающий границ, перестает контролировать себя, по сути перестает быть самим собой. Когда я сформулировал эту мысль у себя в голове, меня пробило – мой опыт и моя мысль соединились. Граница – это форма нашей Родины. Безграничной, бесформенной родины не существует. Если только на минутку вообразить Россию без границ: это все наше – и Нью-Йорк, и Париж, и какой-нибудь Куала-Лумпур, – сразу становится ясно: Россия кончилась, растворилась в мировом пространстве. А есть границы Родины, есть форма – есть и Россия.

Если только на минутку вообразить Россию без границ: это все наше – и Нью-Йорк, и Париж, и какой-нибудь Куала-Лумпур, – сразу становится ясно: Россия кончилась, растворилась в мировом пространстве. А есть границы Родины, есть форма – есть и Россия.

Откуда берутся границы? Любой, изучавший в школе историю, скажет: «Благодаря всевозможным войнам и мирным договорам». Кто-то напомнит и про священность границ. С недавних пор к священности границ я стал относиться серьезно. Я решил для себя уяснить, в чем же она заключается. И опять простота решения вопроса меня поразила. Да, я знал: были войны, наши предки гибли в них, после войн заключались мирные договоры и менялись границы. Но благодаря обретенной формуле «граница – это форма моей Родины», я в совершенно новом свете увидел гибель своих предков. Если раньше для меня гибли наши предки и определялись границы, то теперь гибли *мои* предки и определялись *мои* границы. Священность границ – это море крови моих предков, пролитое за определение формы моей Родины, а значит и самого меня. Потому что форма моей Родины – родился бы я, скажем, в каком-нибудь Люксембурге… – определяет во многом и меня. А там, где кровь, – там серьезно.

И прав Жорж Милославский из гениального фильма «Иван Васильевич меняет профессию», когда говорит Шпаку, изображающему Иоанна Грозного, только что по пьяни пытавшегося подарить шведам Кемскую волость: «Ты что, сукин сын, самозванец, казенные земли разбазариваешь?!» ■

МЕЖДУ КАЗУСОМ И ПАРАДОКСОМ

Наталья ЗЫРЯНОВА

Два окна

Долго пытаюсь получить очень нужный документ в ЕИРЦ. Не дают. «А вы принесите сначала вот это». Принесла. «А теперь вон то». Принесла. Еще что-нибудь? «Нет, хватит. Но на этой справке у вас печать не там и подпись нотариуса неразборчива». Заверили заново. «Вот теперь хорошо!» И наконец на руки выдают очень нужный документ.

Наконец на руки выдают документ, из которого следует, что я прибыла в Москву ровно за полгода до собственного рождения.

Из которого, впрочем, явственно следует, что я, проживающая по указанному адресу, прибыла в Москву ровно за полгода до собственного рождения.

Три месяца оформляю в поликлинике медицинскую карту. За спиной – неописуемые очереди к врачам-специалистам. Передо мной – окошко регистратуры, где должны наконец выдать подписанную заведующей отделения карту. Карты нет. День уходит на то, чтобы выяснить: ее нет нигде. Ни в регистратуре, ни у заведующей, ни у лечащего врача. Не переношу скандальных баб. Но с ужасом чувствую, что она во мне просыпается. Уже готовая встать во весь рост, скандалистка внезапно пасует перед тихим укоряющим голосом регистраторши: «Ну что вы, девушка? Да, карта пропала. Тут вчера весь день другая девушка ходила, ее карту тоже не нашли. Но ведь мы же их не едим!» Лицо седовласой женщины светится добротой и сочувствием. И я вдруг отчетливо понимаю, что она мою – и той девушки – карту не ела.

Она – не могла ее съесть!!! Это сделали другие, злые люди.

Через два дня карта все-таки нашлась. Кто-то по дороге от заведующей в регистратуру зашел к кому-то в кабинет попить чаю. Там и оставил.

Ну, если даже с чаем не съели…

Сельская местность

Далеко от Москвы, в деревне, где мы купили дом, есть водопровод. Он старый, но еще живой. Но старый. И требует основательного ремонта. Сельсовет отправил заявку в район. Ни материалы,

ни бригаду ремонтников не прислали. Отписали бумагу: район чинить не обязан, пусть деревня починит своими силами. Собрались, обсудили. Решили, что Кузьмич справится – слесарь вроде. Отписали в район. Район добра не дал: у Кузьмича на ремонт водопровода не оказалось лицензии.

Нас все время как-то смущал выезд из районного центра. Довольно сносный асфальт в этом месте превращается в застывшее месиво. Недавно мы услышали историю этого памятника колдобинам. Несколько лет назад в этом месте укладывали асфальт. Все учли, кроме времени. Спустя десять минут той же дорогой, буквально вслед за катком, традиционно прошествовало стадо священных животных. Укладчики с катком возвращаться не стали.

Кабинеты

По радио выступал чиновник. Разговор шел о взятках. Он грустным голосом констатировал факт, что взяточничество у нас усугубилось, причем не количественно, а качественно. Раньше, из-под полы оплатив услугу, можно было быть уверенным в ее оказании. Теперь же деньги берут, а на гарантии только намекают. На наивный вопрос ведущего, мол, нельзя ли создать такую государственную систему, при которой взятки вообще нельзя будет ни брать, ни давать, – чиновник хмыкнул и благодушно ответил: «Сомнительно, поскольку у нас в стране вряд ли найдется хоть один человек, никогда сам не дававший взятки». И тут ведущий неожиданно выпалил: «Я не давал!» – «Ну что вы, а как же гаишники?..» – «И им не давал – принципиально!» В эфире повисла неловкая тишина. Чиновник растерялся. Весь дальнейший разговор плохо клеился. Чувствовалось, что какая-то новая мысль не давала ему покоя и мешала правильно отвечать.

Мужчины и женщины

Знакомая сцена. Входя в вагоны метро, мужчины могучей толпой бегут к незанятым местам, отпихивая конкурентов. И, видимо, тратят на это последние силы. Потому как, упав на вожделенное сиденье, тут же закрывают глаза и погружаются в сон. И никакие призывы репродуктора вроде «уступайте места пожилым людям, пассажирам с детьми и беременным женщинам» не могут их разбудить. Уступают, как правило, женщины, чаще немолодые, видимо, в силу возраста страдающие в метро бессонницей.

Несколько лет назад в этом месте укладывали асфальт. Все учли, кроме времени. Спустя десять минут той же дорогой, буквально вслед за катком, традиционно прошествовало стадо священных животных.

Наверное, как всегда – все от женщины. Две сцены в метро. На всех парах в вагон врывается немолодая дама и, бросаясь к сиденьям, занимает два места – себе и сыну – рослому детине лет двадцати. Тот едва поспевает за ней и плюхается, не говоря ей ни слова. На следующий день вижу в метро молодую женщину. Она стоит возле сидящих явно уставших детей. Входит беременная, мать тут же поднимает сына: уступи место! И шестилетний карапуз встает, не говоря ей ни слова.

Эх, дороги...

Да, знаю, бесконечная тема. И все-таки... Едем из Тверской области в Ярославскую. От Кашина до Углича по карте всего двадцать километров. Через Калязин – шестьдесят. Мы устали, нам лучше двадцать. Выезжаем из Кашина – ни одного указателя. Соблюдая генеральное направление, попадаем в деревню. На единственной улице – ни души, спросить некого. В конце деревни стоит, опершись на палку, бабулька. «Бабушка, эта дорога – до Углича?» – «Э-э, да-а, эта – до Углича...» – «То есть мы по ней туда точно доедем?» – «Теперь, кажись, доедете. Там давеча грузовик ехал, да навернулся, цельный кузов кирпичей растерял. По ним-то доедете». До сих пор удивляемся, как мы не оказались среди тех

Россия – как гигантская сороконожка, голова и хвост которой бесконечно далеки друг от друга. Ее передние пары ног обуты в лаковые ботинки, а задние – в кирзовые сапоги.

нескольких машин, что лежали по обочинам той дороги. Других – на ходу – мы не встретили. Обратно ехали через Калязин. Это была не дорога. Это был шикарный автобан! И только встретив за полчаса пятый московский автобус, мы догадались, в чем дело: через Калязин проходит экскурсионный маршрут, потому и сделали именно эту дорогу! А ту, что короче, – зачем? Зачем еще ездить в Углич, если не на экскурсию?

Регионы

Дурные вести из регионов выглядят всегда одинаково: стихийное бедствие или авария. Вроде бы ни то, ни другое от нас не зависит, значит, в новостях об этом говорить можно.

Россия – как гигантская сороконожка, голова и хвост которой бесконечно далеки друг от друга. Ее передние пары ног обуты в лаковые ботинки, а задние – в кирзовые сапоги. Голова уже почти там, где хотела бы быть. Одна проблема: непослушное тело то напирает, пытаясь тоже втиснуться в небольшое уютное пространство, облюбованное головой, то отчаянно отстает, и этот непонятный хвост все тянет, тянет назад, зацепившись за что-то (издалека и не разглядеть, за что именно). Европейская часть России скорбит о том, что живем не так хорошо, как Запад, азиатской остается утешаться тем, что не так плохо, как Китай.

Проблемы востока и запада, центра и окраин кардинально разнятся. Когда я слышу про вертикаль нашей власти, я думаю о том, что не менее важна ее уходящая за горизонт горизонталь.

Знакомый, живущий на Дальнем Востоке, както на вопрос о том, как там, у них, жизнь, устало махнул рукой. А потом, описав в воздухе ладонью дугу, сказал: «Мы – там, а вы – тут. Земля-то круглая, вот нас из Москвы и не видно…»

Он же рассказал про Кубаку. Есть такое золото-серебряное месторождение на нашем Северо-Востоке. Очень богатое. Наши геологи нашли

месторождение и подсчитали запасы. Они оказались огромными. Но поставить там собственный ГОК (горно-обогатительный комбинат) для страны оказалось непосильной задачей. Помочь не отказались американцы. О цене тоже договорились – половина всего добытого золота. И вот между сопками в тундре на месте старых штолен и довольно обшарпанных жилых помещений вырос рабочий поселок образцовой чистоты и функциональности. Американцы набирали в ГОК геологов, инженеров, рабочих. Платили много, спрашивали строго. Пьянство и разгильдяйство карались увольнением и потому практически перевелись. Кругом царил идеальный порядок. Однажды наш знакомый приехал на другое месторождение и поразился, как все ровненько сложено: бревнышко к бревнышку, бочка к бочке. Кругом чистота. И тут его осенило: здесь ведь работают те же люди, что работали несколько лет на Кубаке под началом американцев!

За умение соблюдать порядок на рабочем месте мы заплатили тоннами золота. Его из Кубаки качали без малого двадцать лет. Двадцать тонн в год, шестнадцать, двенадцать, восемь, четыре… Выкачав, американцы почему-то никуда не уехали, а начали еще что-то строить. Наши очень удивились. Американцы удивились нашему удивлению: «Как же, ведь мы должны захоронить все вредные отходы нашего производства!» «Не париться» они почему-то решительно отказались. И тогда наш знакомый увидел первое и единственное в России хвостохранилище.

Русская клюква

У друзей на работе есть чех. Прекрасный специалист. Он долго корпел над проектом развития очередного района области. И вот он отлично все продумал и потрясающе начертил: смотришь и радуешься. Теперь нужно только согласовать изменения в проекте с заказчиком. Сроки поджимают, а от результатов согласования зависит финансирование всего проекта. Срочный звонок в районную администрацию. «Да, здравствуйте… Главного архитектора нет… Он вчера уволился… И другого нет, у нас был только главный… Кто вместо него? Не знаю… Здесь сейчас вообще никого нет. Ну, как почему… Сентябрь ведь, все ушли за клюквой…»

Чех не понимает, как так можно. Он требует нормальных условий работы. Он не верит, что эти – нормальные. Он уже почти уволился. Его утешают, как могут, но говорят, что никто не сможет ему помочь, если он не захочет нас и нашу Россию просто… принять. Вместе с клюквой.

До него на этом же месте в офисе сидел другой иностранец. Тоже вдумчивый и пунктуальный. Тоже хороший специалист. Хотел в Москве открыть свое дело. Почему-то не смог. Похудел почти на двадцать килограммов и уехал. Наверное, каждый из них, пытаясь здесь что-то делать привычными для себя способами и воюя с непонятной нашей действительностью, рано или поздно начинает чувствовать себя Дон-Кихотом.

Мы и они

Вечный, как мир, вопрос: почему мы не живем как они? Чем мы хуже или, наоборот, лучше, что у нас так не получается? Как – так? Да так – чисто, аккуратно, законно… и так далее. Почему у них все красиво, все пострижено, покрашено и посыпано песком, а мы в основном созерцаем развалины, как памятники различных этапов нашего прошлого?

Почему и чем мы другие? Мы привыкли жить в ежедневном контакте с казусом. Начинаем вопить и жаловаться, лишь когда превышается его годовая норма. Он нам необходим как допинг. Очередная порция оказывает бодрящее воздействие на сердце, нервы и организм в целом. Мы всем существом ощущаем причастность к чему-то неистребимому и неисчерпаемому. И ясно понимаем в этот момент: мы в России! Но те, у кого в силу жизненных обстоятельств случился передоз, начинают ругать сначала систему, потом страну, а потом… потом они произносят страшные по сути слова: «В этой стране можно надеяться только на себя».

Почему мы не живем как они? Чем мы хуже или, наоборот, лучше, что у нас так не получается? Как – так? Да так – чисто, аккуратно, законно...

Именно в этом пространстве – между казусом и парадоксом – почему-то больше воздуха, оно прямо-таки насыщено кислородом. В этом пространстве есть место чуду. Наверно, поэтому я так люблю жить в России.

Праздники по будням

Но если вдуматься, то у нас, до сих пор не привыкших к комфорту (в том числе и душевному), есть тысячи поводов радоваться. И, не воспринимая как должное, быть благодарными. С вами три часа провозилась – совершенно бесплатно! – какая-то тетенька в кабинетах, пытаясь решить вашу почти неразрешимую проблему? Потрясающе! К вам пришел трезвый слесарь и починил бачок, не разбив унитаз? Так вам повезло! Врач в районной поликлинике оказался классным специалистом, правильно поставил диагноз, а потом еще и вылечил? Фантастически повезло! А потом свирепого вида гаишник у вас ничего не взял (ни прав, ни денег!) за пересечение двойной сплошной, услышав в машине плач маленького ребенка? Да где ж вы такое еще найдете?

Я не ерничаю. Я правда люблю эти неожиданности. И чем крепче их любишь, тем они чаще случаются. Не знаю, почему так.

Вернувшись из заграницы, невольно сравнивая, отчетливо убеждаешься: жить в России – это каждодневное испытание. Это жизнь между казусом и парадоксом. Звучит как «между молотом и наковальней». На деле – не так. Именно в этом пространстве почему-то больше воздуха, оно прямо-таки насыщено кислородом. В этом пространстве есть место чуду. Наверно, поэтому я так люблю жить в России. В этом есть – совсем не мазохистское – удовольствие: проживать отпущенную мне жизнь именно здесь.

А Родина-мать... Без царя и почти без Бога, она стала как мать-одиночка – нервная, задерганная, усталая... Она, наверное, спит и видит, что вот мы, наконец, подрастем, окрепнем, встанем на ноги и начнем помогать.

Генофонд

Как помогать? Вопрос тот еще. Откуда взять в себе то, что уничтожалось десятилетиями? Где наши традиции? Где наши лучшие люди – правдолюбцы, ученые, таланты, где крепкие мужики, способные мудро хозяйничать на своей земле? Сгинули в 30-х–50-х. Где наш генофонд?! Там же. И все-таки... Наш генофонд – это мы. Молодые, неглупые, способные что-то менять. Создавать семьи, растить во всех отношениях здоровых детей, возрождать, развивать, придумывать новое... Вернувшаяся из Тулы знакомая рассказала: за те

четыре часа, что она гуляла по городским дворам, ей попались только две детских площадки. А ведь это – признак нашего глубокого равнодушия к нам самим. Да, администрация города не шевелится (кстати, кто-нибудь ее по этому поводу от

души шевелил?), да, купить заводскую – дорого. Но построить самим – можно? Качели – это ведь элементарно! Песочница – ничего сложного! Ну, допустим, у нас, молодых, руки не из того места. Но дядя Ваня-то – он еще помнит, как это делается. Неужели откажет?! А ну как всем двором – молодые отцы с сынишками, да под чутким руководством дяди Вани... Ну! Мы же русские люди! И главное, в этот день наши дети поймут жизненно важную вещь: там, где не было ничего, можно что-то сделать. Причем самим.

Если не хватает вдохновения менять ради себя любимых, стоит напрячься ради них – что мы для них создадим, в том они и будут развиваться. Такими и вырастут. И если мы с сегодняшнего дня

Наш генофонд – это мы. Молодые, неглупые, способные что-то менять.

начнем не ныть, не пить пивко, не материться, не халтурить, есть шанс, что уже наши дети проложат нормальные дороги, вырастут грамотными управленцами и неравнодушными чиновниками (от чьих решений, кстати сказать, будет зависеть наша пенсия)... Но для этого мы, живущие здесь и сейчас, должны сделать почти невозможное – победить собственную дремоту, дающую ощущение беспомощности и беспросветности. И принять собственную страну за ту благодатную почву, которая даст плоды в ответ на приложенные усилия. Может быть, не столь крупные и сладкие, как хотелось бы, но – для начала – съедобные.

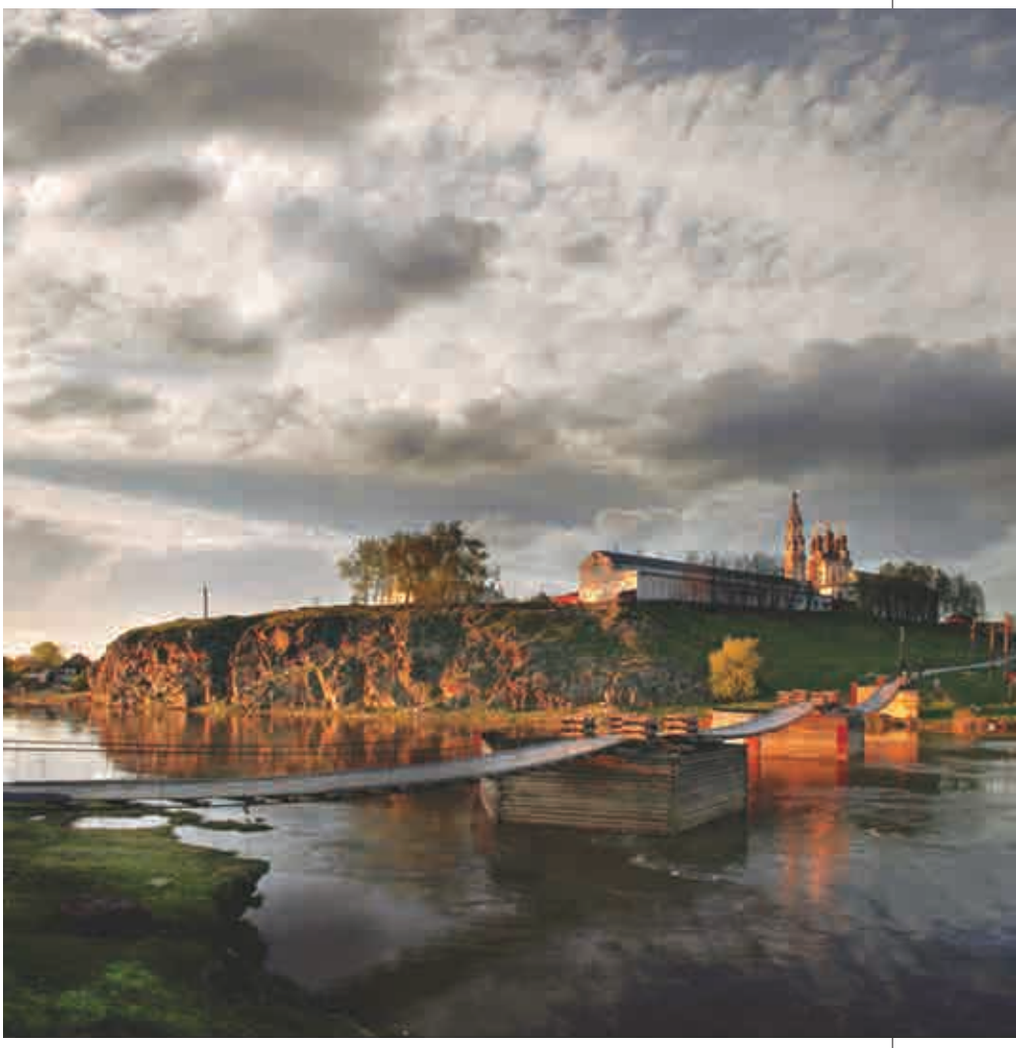
Если мы проспим свое время, другие придут, вспашут и вырастят – неизвестно что. Если мы вспашем чужое, то будем всего-то наемниками, которым плоды не полагаются, только плата за труд. ■

С. В.

– Сволочь! – заорал Иван, выскочив из избы. Он только что увидел недоделанную шубу и понял, что скорняк, которого он нанял ее сшить, больше никогда не появится у них в доме. Зачем он выбегал на улицу и хлопал дверью, ему и самому было непонятно.

Александр ВАСИЛЬЕВ

Этот мужик не появлялся в доме уже со вчерашнего, и наверняка теперь был где-то далеко.

– Ушел, гад, – бросил он Прасковье, вернувшись в дом. Жена с удивлением и страхом смотрела на мужа. Таким она его прежде никогда не видела. Иван всегда был спокоен нравом, а тут, видно, на мужика что-то нашло…

– Вань, да ты не горюй, – осторожно сказала Прасковья.

– Да как не горевать, дура! – завопил Иван. – Ты, что ли, шубу шить будешь?!

– Да я, Вань. Там делов-то на полдня работы осталось. Даже я справлюсь. А деньги ты за шубу отдал? – осторожно спросила Прасковья.

– Нет, конечно. Чтоб эта гнида у меня что-то получила…

– Ой, Вань, и я-то ничего не понимаю. Мужик нам почти всю шубу сшил и ушел, не взяв ни копейки. И сшил-то хорошо. Петровна сегодня смотрела, ты ж знаешь, она в этом деле дока. Он ведь, Вань, получается, сшил задаром. А ты орешь как резаный. Столько бранных слов, сколько ты сегодня сказал, я от тебя, кажись, за весь год не слыхала. Что это с тобой?

Иван удивленно посмотрел на Прасковью, лицо его прояснилось, как будто он опомнился от какого-то морока.

– И то верно. Прости, Паш, видно, бес попутал. Шуба передо мной, а деньги со мной, только мужика нет. Слушай, как его звали-то?

– Семеном.

– Так что за мужик-то? Чего ему надо было?

Вдруг одна мысль темным пламенем вспыхнула у него в голове. Впился глазами в Прасковью:

– А может, у тебя с ним что-то было?

Но Прасковья на подозрения мужа и отвечать не стала. Она уж обо всем догадалась:

– Да Божий человек он. Али ты не видел, как он с нашими детишками играл?

Теперь и Ивану все ясно стало. Он бухнулся на колени перед красным углом:

– Прости Господи, прости. Такую напраслину возвел на Божьего человека. И благодарю, благодарю Господи, что послал его в дом мой.

Таких случаев в начале XVII века на Урале в районе Верхотурья в селе Меркушине был не один десяток. Об этом чудном мужике, бесплатно шившем шубы, народ поговаривал… Но затем о нем ничего не стало слышно. А через полстолетия из безымянной могилы сам собой поднялся гроб, в котором обнаружили нетленные мощи. От них стали происходить чудеса, много чудес. Кто был этот неизвестный подвижник, долго не могли узнать. Наконец его имя – Симеон – было открыто во сне митрополиту Игнатию, который сомневался первоначально в святости подвижника. Со временем смогли узнать, что Симеон был дворянином, но оставил дом и по пути в Сибирь поселился в Верхотурье, которое называли воротами в Сибирь. В 1694 году состоялось прославление Симеона Верхотурского, покровителя всей уральской земли. А монастырь, где хранятся его святые мощи, – один из духовных центров не только Сибири, но и всей России. ■

СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ

Валерия В.

Разбираясь в шкафу, я нашла пакет со стопкой льняных кухонных полотенец и обнаружила в них белоснежный носовой платок. Ажурное шитье, кружево. Та самая вещь, при виде которой накрывает воспоминаниями; люди вздыхают, прижимают ее к груди, нюхают и печально улыбаются. Ну, и плачут, бывает.

У меня расшитый платок тоже вызвал вздох, но скорее – вздох облегчения. Я сжала его и тихо произнесла: «Спасибо Тебе, Господи».

Я хорошо помню тот летний день. Подъем в семь, пробежка около дома в парке, и я помчалась по делам. К середине дня я успела побывать в трех местах, навестила бабушку в больнице, и еще хватило сил поехать на ярмарку-распродажу. Я прошла все ряды, меня интересовали ночные сорочки из Иваново, расшитые полотенца и фартуки для кухни. Доставляло особое удовольствие приглядываться, мерить, прицениваться. Среди льняных салфеток я и заметила красивый расшитый платочек.

– Последний остался. Все разобрали. Вот в театр с ним, например, пойти – как красиво, –заметила мне продавщица.

Я полезла за кошельком и, не удержавшись, пояснила:

– Как раз мне под свадебное платье.

– Замуж выходите? – заулыбалась она.

– Да, – у меня все было написано на лице. Я прямо чувствовала, что сияю.

– Поздравляю. Счастья вам!

Да-да-да, я выхожу замуж, люди, дорогие мои, милые люди!

Я готова обнять весь мир и всем рассказать, что это случится уже через три недели!

Все главные сложности позади: платье куплено, зал в кафе заказан, гости приглашены, тамада найден, куплены венчальные иконы и свечи.

Остались приятные мелочи. Такие как звонки Кости: «А ты хотела кремовые розы? Есть розовые, я не понял, будут ли к нашей дате кремовые, позвони сама, наверное... А если все-таки из Самары приедет тетя с племянницей, то надо их будет куда-то устроить». Я просыпалась каждое утро и с благодарностью смотрела на икону Христа, висящую напротив моей кровати:

– Господи, спасибо Тебе! Как же я счастлива!

...Через два дня Костя неожиданно заехал ко мне вечером в каком-то смятении, не такой, как всегда. «Нет, это не предсвадебное», – подумала я, и сердце защемило.

– Лера, тут такие дела... Аня попала в аварию. На встречную полосу занесло машину... Подруга была за рулем – насмерть. Аня сейчас в больнице, позвонила мне, я вчера и сегодня у нее был...

Аня – бывшая девушка Кости, они расстались год назад, и тяжело, как я поняла. Инициатива исходила от Ани, они расставались, потом возвращались друг к другу, пока девушка окончательно не поставила точку. И оба выдохнули: наконец-то все разрешилось, они стали чужими друг другу, осталась простая привычка.

Костя еще что-то рассказывал, но я уже почти не слышала. Внутри у меня все кипело, я чуть было не закричала: «Да, Аня попала в аварию, но мы с тобой тут причем?! И с чего она тебе позвонила?! Она ведь не одна на белом свете, сиротинка? У нее есть родители, друзья, Костя – это прошлое, у него своя жизнь, он женится, ему сейчас надо о свадьбе думать!»

Внутри у меня все кипело, я чуть было не закричала: «Да, Аня попала в аварию, но мы с тобой тут причем?!»

!

Костя словно читал мои мысли.

– Аню будут оперировать, ногу буквально по частям собрали, предстоит несколько операций. Мать ее видел – невменяемая, сидит, плачет... Отец у них умер, надо хоть как-то помочь... – он виновато смотрел на меня.

На моем лице все было написано. Я с трудом выдохнула и постаралась говорить помягче:

– Но, Кость, у Ани ведь есть... и другие друзья... И вообще, слава Богу, она жива.

– Ну да, просто уж так получилось, что я первый отреагировал, штифты помог заказать, съездил, оплатил. Нет, деньги у них есть, не волнуйся.

– Какие штифты?! Костя, тебе надо сейчас не об этом думать – не выдержала я. – Они так и будут тебя использовать! Нашли безотказного... Что, больше ни у кого из ее друзей машины нет?! Только ты один на свете?

– Лера, – лицо любимого стало каменным. – Человек попал в беду. И ко мне обратились за помощью. Если ты этого не понимаешь, это твои проблемы...

Короче, в тот вечер мы поссорились, у меня сдали нервы, я разрыдалась и заперлась в ванной. Костя уехал. На следующий день он приехал с цветами, мы помирились, и я, проглотив обиду, решила ехать в больницу к Ане вместе с ним. Пусть видит: вот его невеста. Я уговаривала себя: разбитую вазу не склеить, что было между ними – прошло, нельзя войти в одну реку дважды,

они просто друзья теперь... Но сердце ныло от ревности.

Увидев Аню, я неожиданно успокоилась – ее жалкий вид меня ободрил. Обритая перевязанная голова, синяки на руках, и бинты, бинты... Такая способна только жалость вызывать. Мы недолго пробыли у нее, Костя отчитался по этим штифтам и лекарствам. На тумбочке у Ани стояли два букета – розы и лилии.

– Розы как-то быстро завяли, а вот твои лилии, смотри, как раскрылись.

Я уговаривала себя: разбитую вазу не склеить, что было между ними – прошло, нельзя войти в одну реку дважды, они просто друзья теперь...

Меня снова словно обожгло внутри. «Ну ладно тебе, просто он привез больной девушке цветы», – уговорила я себя, изо всех сил сдерживая эмоции.

До свадьбы оставалось двенадцать дней, когда ко мне ввалился Костя – какой-то совершенно неузнаваемый – и чужим голосом сказал, что свадьбу надо отложить.

– Что-о-о? Ты с ума сошел?! А гости? А аренда кафе? Да как можно откладывать?! Да ты чего?!

У меня была истерика. Я понимала: нет, это неспроста, если сейчас он не согласится не переносить свадьбу, то что-то будет... что-то страшное, нет, нет, ни в коем случае я не должна этого допустить! Господи, что люди скажут? Мои родные, подружки, все мои?

Спустя четыре года я содрогаюсь при мысли, что бы было, если б тогда Костя сдался, и у него не хватило бы решимости отказать мне.

Но Костя был на редкость упрямым.

Свадьбу отложили. И я понимала, что это – конец. Ее вообще не будет.

Еще через три дня мы встретились с Костей на нейтральной территории – домой ко мне он ехать не захотел.

– Я не знаю, как тебе сказать, скажу все прямо – так будет лучше. Я запутался. Аня всегда для меня так много значила, я считал, что даже самая крепкая любовь может износиться, мы расстались, да... но Аня изменилась, я многое понял, и она многое поняла.

– Да она тебя использует!!! И ты ей веришь?!

У меня снова началась истерика... Я не помню, как попала домой, как отпаивали меня валокордином родители.

ФОТО ИРИНЫ КОШЕВОЙ

...Свадебное платье моя лучшая подруга продала кому-то по Интернету. Родственникам все объяснили. Я была жертвой, невинно пострадавшей, но мне было бы легче жить, если бы родители объяснили всем, что мы с Костей просто расстались. Именно расстались, а не он меня бросил. Если б даже так было на самом деле! Но меня бросили, бросили перед самой свадьбой!!! Господи, да за что?!

Я помню тот период: мне хотелось что-то сделать с собой. Нет, на самоубийство я бы никогда не решилась – все-таки смертный грех, да и вообще я трусиха, и себе зла никогда не причиню. Мне хотелось именно исчезнуть – чтобы меня не стало, чтобы все обо мне забыли... Побросать бы шмотки в сумку и уехать за океан – работать официанткой в кафе. Чтоб никто не знал, откуда ты, не задавал никаких вопросов...

У меня был нервный срыв, депрессия, мне даже пришлось побывать у психиатра. Ни с родителями, ни с сестрой, ни с друзьями я почти не говорила. Только один раз выплакалась лучшей подруге, но легче мне не стало. Я была обижена на судьбу и на Бога. Я тупо глотала выписанные врачом антидепрессанты и жила какое-то время по инерции. Постепенно стало отпускать. Родители предложили мне отправиться в автобусный тур по Европе – развеяться, восстановить силы.

Я согласилась, больше, правда, из-за того, чтобы хоть на три недели исчезнуть из поля зрения родных и соседей. Не то чтобы я была в восторге от поездки, нет, просто это была смена впечатлений – и никто тебя не трогает и не смотрит сочувственно: «Бедная, брошенная прямо перед свадьбой».

Вскоре я стала замечать, что один парень из нашей группы, Андрей, как-то особенно ко мне внимателен, всегда с улыбкой что-нибудь спросит, подойдет незаметно: «Давайте я вас сфотографирую», в отеле за завтраком ищет меня глазами, всегда предупредителен – словом, ухаживает, но ненавязчиво.

Мы были в Венеции, и вдруг в какой-то момент мне стало тоскливо и грустно, и я осталась в отеле, не пошла на экскурсию. Андрей заботливо расспросил, что со мной, не нужна ли мне помощь врача. Я поблагодарила и отказалась.

Утром, когда мы уезжали из Венеции, я обнаружила в автобусе на своем месте маленький букетик белых цветов (не знаю, как они называются, но они были замечательные) и сверток, в котором была яркая красивая подвеска на шнурке.

Когда представилась возможность, я подошла к Андрею и поблагодарила его.

– Особенно спасибо за подвеску. Вы мой вкус угадали, правда.

– Это венецианское стекло. Я подумал, оно так к вашему сарафану подходит.

... Я вернулась в Москву другой, мне снова захотелось жить. Через полгода я вышла замуж за Андрея. Не только я, но и мои родители, близкие друзья были поражены тем, насколько мы друг другу подходим. Две половинки. С Костей было все по-другому, было много противоречий. «Ну да, острые углы есть у всех, надо учиться их сглаживать», – уговаривала я себя. С Андреем я поняла, что такое настоящее понимание.

Нашей семье четыре года, дочке – три. Про Костю я узнала от общих знакомых, что он женился на Ане. А не так давно я нашла его в «Одноклассниках». Специально зашла посмотреть их фото. Ну надо же – и у них дочка! И счастливые лица.

Я кладу свадебный платочек в комод. В субботу мы сдадим Люлю бабушке и пойдем с Андреем в театр. Пожалуй, этот платок я возьму с собой. ■

Спустя четыре года я содрогаюсь при мысли, что бы было, если б тогда Костя сдался, и у него не хватило бы решимости отказать мне.

ФОТО ВЛАДА ВАСЮТКИНА

ОЧЕНЬ НУЖНОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Помню как сейчас: лежал на кровати и смотрел в потолок стеклянными глазами. Внутри, не там, где сердце, а где-то в середине грудной клетки, страшно ныло, будто мне туда только что в упор выстрелили. Если бы мне кто-то тогда сказал, что мне это нужно, я бы как минимум двинул ему, молча…

Тимур

Дело было, конечно, в ней. Она… Она не то чтобы хотела сделать мне больно, просто я для нее был ничтожеством. Она даже особенно этого не скрывала, впрочем, ничтожествами для нее были почти все. Но каждый надеялся, что сможет доказать обратное. И я тоже. Зачем? Завораживала ее неприступность. Мы силились превзойти друг друга, ведь это была самая красивая девушка в нашей компании, и каждый мечтал, чтобы она была с ним. Мы наперегонки дарили ей цветы, она принимала их и каждому давала понять, что именно его букет ей нравится больше других. Мы кидались исполнять каждый ее каприз, чуть ли не сталкиваясь в дверях. Она только смеялась, глядя, как мы стараемся. Да, она не скрывала, что ей все это нравится, она чувствовала себя (а для нас даже была) королевой. А мы – как мыши возле трона…

Как у всякой королевы, у нее были и фавориты. Мой главный соперник умел играть на гитаре, к которой регулярно бросался, приковывая к себе все королевское внимание. Но я садился к ней и обсуждал его манеру петь, а ее это веселило.

Она всегда приходила только в компанию и ни с кем никогда пойти куда-то не соглашалась. И вот однажды она согласилась встретиться со мной. Я ликовал: это победа! Она моя! В тот вечер я потратил почти всю свою зарплату: мы сходили в кафе, в кино, поехали на такси в парк погулять, там оказалась повозка, запряженная лошадьми, и я предложил прокатиться. Когда извозчик сообщил, сколько стоит десять минут катания, у меня буквально отвисла челюсть. Столько у меня не было… то есть, было, но ведь еще две недели на что-то жить… Но она уже возвращалась, купив мороженое, и я же не мог ей сказать, что не получится… И мы поехали.

До сих пор помню, как смотрел в ее сияющие от восторга глаза. Ей нравилось, ей наконец-то что-то по-настоящему нравилось. Я превзошел всех, я ее покорил. Я был счастлив!

Было поздно, и я проводил ее домой. Обратно я шел пешком. Во-первых, денег не было совсем, во-вторых, мне было так хорошо, что хотелось гулять и вспоминать этот вечер. Путь домой занял два часа, но мне совсем не хотелось спать. Заснув уже под самое утро, я проспал работу, но даже выволочка от начальства меня не расстроила. Начальник даже уточнил, слышал ли я его, – настолько отсутствующий у меня был вид. «Она моя, она моя!» – это единственное, что было у меня в голове.

Я не мог дождаться конца рабочего дня, чтобы встретиться. Я решил устроить ей сюрприз. Она сбросила звонок, написала, что занята, и на последующие СМС ничего не ответила, хотя я написал штук десять и звонил раз сто. Ответа не было. Я судорожно перебирал, чем я мог ее обидеть. Нужно было с утра позвонить? Или вчера вечером что-то еще сказать? Но что еще, если я сказал, что люблю ее?!

Почти сойдя с ума, я решил поехать и ждать ее около подъезда, около восьми она возвращалась из института. Я приехал в половине шестого, но ни в восемь, ни в девять она не появилась. Сев у подъезда так, чтобы меня не было особо видно и чтоб не приняли за бомжа, я задремал, просыпаясь при каждом звуке шагов.

Ее смех был слышен издалека, я почти подпрыгнул, но тут же сел. Другой голос, мужской, ей что-то ответил. Конечно, я знал этот голос – это был мой главный соперник. Но почему моя девушка с ним? Почему они идут так поздно? И почему... он ее обнимает? У меня потемнело в глазах, откуда-то взялись силы, и я вылетел пружиной из своего укрытия. Я, в общем-то, не умел толком драться, и если бы остался в своем уме, то никогда бы не полез на противника в два раза тяжелее меня и к тому же занимавшегося когда-то боксом. Сначала он растерялся, и я успел пару раз ему двинуть, но потом он мне так двинул... Я валялся на земле, а она смеялась... Меня подставили, обманули...

Обжигающее чувство предательства не давало дышать.

Лицо зажило быстро, а вот в себя я приходил долго – около двух лет. Но зато я многое узнал про себя, например, что я все-таки могу драться, хотя раньше, честно сказать, боялся. Я даже пошел заниматься карате, но никому не говорил. А еще я понял, что вся ее неприступность была только со мной, который пытался быть принцем, а с другими она вела себя иначе. Я ее выдумал такой, какой мне хотелось ее видеть, хотелось, чтобы она была недоступной. Мне хотелось так, зачем-то. Наверно, потому, что я не знал, что делать с крепостью потом, когда она взята.

Я не знал, что делать с крепостью потом, когда она взята.

Но самое важное, что я понял, – как ты отношения с самого начала начнешь, так они и сложатся. И через полгода я ушел на другую работу, которая отнимала меньше времени, больше нравилась и даже имела перспективы. Я изменился и изменил все вокруг себя, я по-прежнему верю людям, но уже не считаю ни себя, ни их идеальными. ■

СПАСИБО ЗА ДОЖДЬ

Анатолий ВОРОНИН

С самого утра на улице дождь. Для меня это самое прекрасное время, чтобы гулять по городу. Я почему-то люблю, когда на асфальте глубокие лужи, прохожие стараются поскорее спрятаться под зонтом, а в мокрых тротуарах отражаются огни многочисленных реклам. Но ты дождь не любишь. За годы нашего знакомства я уже знаю, что если небо затянуто тучами, сегодня мы наверняка не сможем увидеть друг друга.

На улице царствует лето. Асфальт и корпуса машин пылают жаром, с прохожих градом скатывается пот. Все, о чем я мечтаю в такую погоду, – это тенистое дерево. Но тебе по нраву легкие босоножки, яркое солнце и велосипедная прогулка.

Мне кажется, что нам нравится ранняя осень. Тебе – потому что еще не закончилось лето, мне – потому что осень уже почти здесь. Пять лет назад мы поняли, что хотим навсегда остаться вдвоем.

Вспоминаю очередь на рок-концерт. Ты согласилась пойти на трибуну, а не на танцпол, как всегда делала до нашей встречи. Тебе хорошо знакома эта стихия, когда сотни голосов в едином порыве подхватывают голос солиста. Я люблю рок, но мне больше нравится слушать его дома в наушниках.

В Москве гастроли японского театра Бунраку. Через полчаса ты понимаешь, что культура Страны восходящего солнца – не для тебя. Не беда, уйдем отсюда, я посмотрю выступление в Интернете.

Тебе нравится, когда в квартире обитает хотя бы маленькое животное. Однажды ты призналась, что животные лучше людей. А я, страшный эгоист, всегда полагал, что животных любят только те, кому сложно ужиться с людьми. А может, это потому, что на животных у меня аллергия? Моя беда – люблю доказывать свою точку зрения. Целый ворох аргументов, ссылки на философские труды и мнения научных школ. Но твой ответ прост: «Я не хочу об этом спорить».

Когда тебе плохо, ты смеешься, когда плохо мне, – я становлюсь болезненно серьезным.

Шекспир, наверное, был гением, но история Ромео и Джульетты – всего лишь ода влюбленности. А любовь, к сожалению или к счастью, – не пять актов пьесы. Время спускает нас на землю.

Какой простой и легкой казалась жизнь до встречи с тобой. Был только я и мои желания. Но я понял это потом. А какими прекрасными и беззаботными мгновениями мы жили в первый год нашего знакомства. Как вдруг осознали, что любить совсем не просто. Увы, мы вспомнили о своем эгоизме.

Проще не любить. Правильнее сказать так: не любить – удобнее. Но как жаль мне того, кто не пронесет через годы мгновения счастья, безвыходные противоречия, волнения и редкие ссоры. И как я благодарен тебе, что в моей жизни все это уже было. А сколько еще впереди…

Кто-то может сказать: как незавидно быть разными и постоянно чувствовать противоречия друг в друге. Но в те мгновения, когда мы вместе гуляем под дождем, я счастливее, чем кто-либо на свете.

КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Дорогие читатели, художественно-публицистический конкурс журнала «Наследник» продолжается

Наши постоянные читатели знают, что мы уже трижды подводили его итоги и награждали победителей в 2007, 2008 и 2009 годах. Кого-то из участников прошлых лет мы печатаем до сих пор, а некоторые их них даже стали нашими постоянными сотрудниками.

Надеемся, что и в наступающем 2010 году многие присланные вами статьи, рассказы, стихи, рисунки и фотографии на темы:

ЖАЛОСТЬ
НАСЛАЖДЕНИЕ
ТЕРПЕНИЕ
БУДУЩЕЕ
ИГРА
МЕЧТА

а также на любые другие важные для вас темы будут опубликованы в очередных номерах журнала.

Если в течение года на конкурс поступит достаточное количество работ, отвечающих предложенным условиям, между их авторами планируется разыграть:

- 4 приза по 2000 рублей – за лучший материал в 4 номинациях: публицистика, поэзия, проза, рисунок и фотография;
- 8 призов по 1000 рублей – за лучшее художественное воплощение темы;
- 8 призов по 500 рублей – за самую яркую и короткую работу по теме;
- 15 поощрительных призов – за успешный дебют в православной журналистике.

Лучшая читательская работа по итогам года получит главный приз – 15 000 рублей.

Условия конкурса:
Возраст участников – не более 40 лет. Объем одного материала – не более 30 тысяч знаков (16 машинописных страниц). Количество материалов, поданных одним автором в течение года, – не более 3.
Текст должен быть отпечатан на пишущей машинке или набран на компьютере.
Каждый присланный на конкурс материал должен быть подписан и содержать краткие сведения об авторе (ФИО, возраст, место работы или учебы, контактные адреса и телефоны) и его фотографию.
Лауреаты «Наследника» прошлых лет участвуют в конкурсе на общих основаниях.

ВНИМАНИЕ: Приложенная к конкурсной работе копия подписного талона на «Наследник» сообщает нам, что Вы наш постоянный читатель, и, следовательно, повышает Ваши шансы на победу в конкурсе. Лауреаты «Наследника» прошлых лет могут рекомендовать новых участников.

Ваши работы направляйте
по адресу: 115172, г. Москва, Крестьянская площадь, д. 10, редакция журнала «Наследник»
или по электронной почте: naslednick@naslednick.ru.
Для участия в конкурсе за 2009–2010 год присылайте ваши работы до 15 августа 2010 года!
Работы, направленные позднее этого срока, будут автоматически участвовать в конкурсе следующего, 2011 года.

Просим вас распространить эту информацию среди молодежи!

АВТОНОМНОЕ ПЛАВАНИЕ

Беседовала **Катерина ПЕТРОВА** Фото **Кристины Викуловой,** lori.ru

Саша и Катя Парамоновы – молодая семья, вместе чуть больше четырех лет, воспитывают двоих детишек: старшую – Софию и младшего – Александра (в честь папы). Свою совместную жизнь начинали юными и неопытными, обосновавшись для начала в доме Катиных родителей. Но очень скоро молодая семья сбежала из-под заботливого родительского крыла, решив самостоятельно бороться со всеми трудностями.

– Давайте с самого начала, то есть, с вашей свадьбы.

Катя: Мне было восемнадцать, Саше – девятнадцать. Мне кажется, с женитьбой лучше так: если мысль в голову вошла сама по себе – хорошо. А специально планировать – это не то.

Саша: Зачем думать: вот закончу институт, устроюсь на работу, потом женюсь, потом заведем детей? Мы так думать не стали. Сразу решили – и сразу поженились. Это было как что-то само собой разумеющееся.

– И вы не задумывались о трудностях? Вы ведь оба были студентами.

Катя: Понимаешь, все представлялось в идеальном виде, в розовом свете. Потому что когда ты человека любишь, да и вообще в таком возрасте, когда ты смотришь вперед, не думаешь, что начнутся сложности с обучением, что дети сразу родятся. В общем, что будет не так, как в кино. Это казалось таким понятным: если люди любят друг друга, то они должны пожениться. Ну, мы и поженились. Дальше думалось, что если друг друга

любят и поженились, то должны и детей завести. Завели. А все остальное – это уже другой разговор. В начале было только желание.

– А как отнеслись к этому родители? Не говорили вам, что рано, надо подождать?

Катя: Конечно, говорили, а как же!

Саша: Говорили: «Одумайтесь, что вы делаете! Мы за вас рады, но как бы не было хуже».

– А до свадьбы вы знали родителей друг друга, как-то общались?

Саша: Я приносил Катиному папе задачи по физике из института, но Катю тогда еще не знал.

Катя: Сашу я тоже не знала, но была знакома с его мамой. Точнее говоря, видела ее. Мы общались в храме. И даже чаще мы общались с Сашиной сестрой. Она мне рассказывала про брата. Но познакомили нас не они, и не благодаря им это произошло.

– А когда вы поженились, то сразу решили жить отдельно?

Саша: Хотелось, но не получилось.

Катя: Ну, это, наверное, больше Саша хотел жить отдельно, у него было более зрелое представление о браке. У меня, конечно, такое было: и муж поблизости, и мама рядом, которая на себе все хозяйство тащит. Все-таки думалось, легче с родителями жизнь начинать, тем более когда тебе восемнадцать лет. Поэтому я не представляла, как можно жить без них!

– Как долго вы с ними прожили?

Катя: Полтора года, пока не поняли, что в принципе жизнь с родителями, когда брак состоялся, категорически запрещается. Даже если они и очень вежливые, и очень добрые и хорошие.

– А почему?

Катя: Да хотя бы потому, что две женщины, да еще в одном доме, да еще и на одной кухне – это понятия несовместимые.

– Да ты же и так всегда была с мамой на кухне?

Катя: Это немножко другое. Одно дело, когда просто мать и дочь, а другое – когда две жены.

Саша: А я, например, не чувствовал себя хозяином в доме. Ни при каком раскладе. Даже при самом хорошем отношении ее родителей ко мне, все равно на мне это сказывалось, очень на меня давило.

Катя: У мамы был принцип, который я совершенно не оправдываю, хотя могу понять: во всем защищать Сашу. В любой ситуации она считала, что Саша – мужчина, Саша ей не сын, он живет в чужом доме, с чужими людьми, и поэтому надо его защищать. А меня она лучше знает, значит, я всегда виновата. Причем, когда мой брат женился, то же самое было и по отношению к нему: она всегда защищала его жену.

Мне доставалось за то, что я Саше что-то не так сказала, где-то его обидела…

Саша: Ага, а мне доставалось потом от тебя.

Катя: И вот этот момент я считаю абсолютно неправильным. Лучше просто молчать, чем кого-то защищать, выбирать специальную линию.

– Саш, а папа Катин к тебе хорошо относился?

Саша: С ним у меня проблем вообще не было. Потому что с ним спорить было бесполезно. Я и не спорил: имел свое мнение, сидел и молчал. А с какими-то бытовыми вопросами все в порядке было.

Зачем думать: вот закончу институт, устроюсь на работу, потом женюсь, потом заведем детей... Мы так думать не стали. Сразу решили – и сразу поженились.

– Через какое время после свадьбы у вас родился ребенок?

Катя: Практически сразу. Мы поженились 7 мая, а ребенок родился 2 февраля.

– Что изменилось после его рождения?

Катя: Да все. Во-первых, женщина сама по себе всегда меняется после рождения ребенка. Даже проблемы из-за этого были: муж не сразу улавливает перемены в жене. И на этой почве всегда начинаются конфликты. Причем, маленький ребенок – это дополнительные проблемы: недосыпание, нервное и физическое напряжение. Плюс ко всему – денег катастрофически не хватало. Никто из нас не работал.

– Как же вы справлялись?

Катя: Фактически только благодаря родителям и справлялись.

Саша: Я в тот момент еще учился.

Катя: Я тоже пыталась еще учиться, но в итоге бросила институт. Мы оба потом бросили учиться. Саша диплом так до сих пор и не получил. В общем, это тоже проблемно, если непродуманно

что-то делать. Недостаточно рационально мы к жизни отнеслись.

Саша (возмущенно): Нет, я с этим не согласен.

Катя: Я говорю: «нерационально», но не имею в виду, что мы поступили плохо. Потому что радостей в этой ситуации намного больше.

Саша: Вот мои друзья многие. Они закончили университеты, устроились на хорошие работы, получают хорошие зарплаты, материально чувствуют себя отлично, но я не сказал бы, что они довольны жизнью. А у меня уже двое детей и жизнь, слава Богу, налаживается.

– Обычно родители до конца жизни смотрят на своих детей как на маленьких. После того, как у вас уже родился ребенок, ваши родители поменяли свое отношение к вам, или вы так и остались для них маленькими?

Катя: Нет, абсолютно не поменяли. Бабушки всегда балуют своих внуков. Это можно понять, потому что для них дети – всегда дети, а внуки – это дети в квадрате. Это никогда не кончится. Конечно, более серьезные разговоры появились, но все равно они относятся к нам как к маленьким детям. Потому что вот у них опыт, а у нас этого опыта нет. И они нас учат.

Одно дело, когда на одной кухне просто мать и дочь, а другое – когда две жены.

– То есть к советам вы прислушиваетесь, но в итоге все равно делаете по-своему?

Катя: А как иначе? Сделаешь по-своему, пусть ошибешься. Но если ты не ошибся, ты никогда не узнаешь, что твои родители были правы.

– А как ты думаешь, общение бабушек и дедушек с внуками полезно?

Катя: Это очень полезно. Потому что мы молодые родители, у нас в голове еще какие-то свои интересы, свои тараканы. А наши родители – более опытные, им больше известно, им интереснее с детьми общаться, потому что это внуки, и лишний раз хочется поиграть с ними, посюсюскать, что-то объяснить, чему-то научить. Мне кажется, им это больше свойственно, чем молодым родителям. И они больше могут дать детям, чем сами молодые родители. Есть, конечно, такие родители молодые, которые много дают своим детям, но их единицы. Ведь в большинстве случаев у молодых – работа, карьера, и фильмы надо посмотреть, и с друзьями пообщаться. Мы детей очень любим. Но без того, что свойственно молодости, жизнь становится блеклой, неинтересной, и весь негатив идет на детей.

– А как складывается ваша семейная жизнь – по примеру родителей, или это что-то свое?

Катя: Само собой, какие-то формы взаимоотношений позаимствованы от родителей. Что-то из их примера берешь, а что-то считаешь ненужным, что категорически нельзя использовать.

Саша: Для меня примером были не родители, а бабушка и дедушка. В общем-то, они меня воспитывали, и большую часть времени я проводил с ними.

– А как ты ощущаешь, что ты позаимствовал из их примера?

Саша: Мои бабушка и дедушка за свою жизнь не поругались ни разу.

Катя: Они не то чтобы ругались, а просто немного ссорились. Поссорятся, выплеснут друг на друга свои чувства, свои эмоции, и через пять минут уже все хорошо.

Саша: Я считаю, что поругаться – это когда кто-то ушел из дома, или когда люди не разговаривают друг с другом недели две.

Катя: Вот такого у них не было. Они настолько были притерты друг к другу, настолько состыковались, что у них в принципе не могло возникнуть подобных проблем. Они просто были слиты воедино – два человека как одно целое. В Саше это есть. Есть желание найти какую-то точку соприкосновения.

Саша: Я считаю, что отношения должны строиться на компромиссе, ультиматумы недопустимы.

– А ты, Кать, замечаешь в себе какие-нибудь черты родителей?

Катя: Во мне тоже есть стремление найти компромисс. Но другая форма стремления найти это соприкосновение. Саша более сдержанный, а я такой комок эмоций, нервов... У меня родители всегда с большим всплеском эмоций все изливали. Поэтому у меня то же самое. Но я считаю, что нужно находить компромисс, хотя он мне очень сложно порой дается. По природе характера. Но если мы живем до сих пор вместе ...

Саша: Но были сложные моменты, очень сложные.

Катя: Были, конечно, это у всех в семье бывает. Но мы решили их, пришли к консенсусу.

– А в чем заключались эти сложные моменты?

Катя: А сам момент притирания. И не в первый год жизни – он-то, как раз, считается идеальным,

а где-то второй-третий. Скорее всего, даже третий особенно тяжелый для семейных пар. У нас к тому времени уже было два ребенка, и постепенно к тому моменту проблемы наросли, взаимопонимание рассеялось, потому что неразобранный груз этих проблем давил. И в конечном итоге произошел взрыв. Другое дело, чем он заканчивается: как шторм – поштормило и утихло, или это ядерный взрыв – прогремел и все, конец.

Саша: Не было бы детей, не было бы венчания, – мы бы разошлись.

Катя: Я со многими друзьями разговаривала, у всех в такой период случаются моменты накала, и если есть сдерживающие факторы, то люди остаются вместе. Если есть желание и любовь. Если чувства нет, то семья распадается. Это закономерность.

– А вы не считаете, что проблем появилось еще больше с тех пор, как вы ушли от родителей?

Саша: Скорее, они просто накапливались.

Катя: Как снежный ком. Одно на другое насаживалось. Как говорится, проблемы надо решать по мере их поступления. А если в начале ты на них закрыл глаза, или вы где-то не поняли, кто чего хочет, все это слепилось и покатилось дальше, а сверху – еще, и еще, и еще. И рано или поздно приходит момент, когда один человек перестает понимать, чего хочет. Теряется язык общения. И из-за этого – взрыв.

– А конкретно можешь назвать основные проблемы, с которыми вы столкнулись?

Катя: Знаешь, мы это пережили и выкинули из сознания, поэтому сейчас сложно сказать конкретно. Ну, сложность была, например, в том, что я сидела дома, хотя по натуре я человек, который не может сидеть дома: мне надо шевелиться, что-то делать. А я сидела дома с двумя детьми, каждый день одно и тоже, денег постоянно не хватало – зарплата у Саши была маленькая. На работе он

Если ты не ошибся, ты никогда не узнаешь, что твои родители были правы.

уставал, у него там свои проблемы были. Ему хотелось прийти в теплое уютное гнездышко, чтобы я его окружила заботой. А я не могла ему это дать, потому что мне самой к вечеру, когда он возвращался, того же самого хотелось. И вот из-за этого всего, когда кто-то неправильно сказал, второй неправильно понял, обиделся, – и происходили какие-то такие глупости, недомолвки. Хоть мы и пытались разговаривать, пытались друг другу что-то объяснить, но вот как-то вот оно недообъяснялось. И все стало на место именно в момент того самого взрыва, о котором я говорила. И, я думаю, то, что мы не разошлись в тот момент, – больше не наша заслуга, а рука Господа была. Потому что все разложить по полочкам в одно мгновение (что мы пытались сделать в течение месяцев) мог только Господь.

– В вашей семье у кого какие обязанности? Кто ходит в магазин, кто моет посуду?

Катя: Кто как. У нас нет четкого разделения. Например, когда у нас не было стиральной машины, я очень не любила полоскать белье, да и не могла это делать из-за больного позвоночника. Саша полоскал белье и очень любил его гладить. Еще Саша очень любил мыть посуду. Это закончилось плачевно, потому что теперь он терпеть не может ее мыть. А сейчас у нас все зависит от того, у кого есть силы, желание и время.

– А споров на эту тему не возникает?

Саша: У нас на этой почве конфликтов не бывает, да и никогда не было.

Катя: Иногда бывает, что покривляешься: «Ну, я никак, ну пожалуйста, я не хочу». Ну что тогда, ну ладно, обижусь, пойду, помою. Но это больше похоже на игру, чем на настоящий конфликт.

– А родители до сих пор участвуют в ваших бытовых проблемах? Помогают финансово?

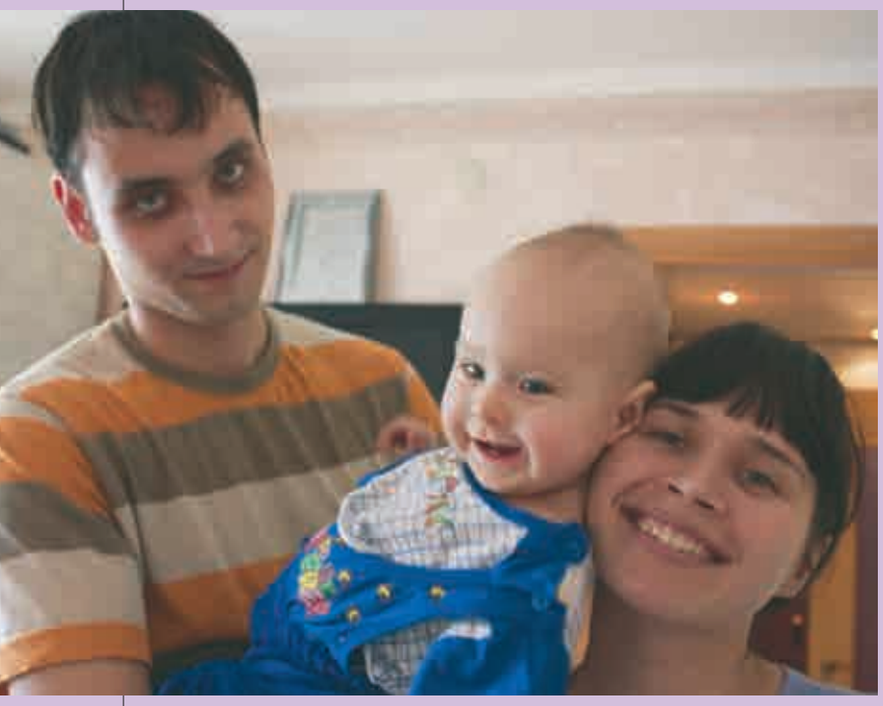
Катя: Да, до сих пор, несмотря на то, что Саша работает. Мы все равно самостоятельно не справляемся, и родители все так же продолжают нам помогать. Может быть, не в таком гигантском объеме, как раньше, но помогают. Правда, сейчас мы стали отдавать долги родителям. Они не безвозмездно нам помогают, а как бы в долг.

– Это они так поставили вопрос?

Катя: Нет! Это мы так поставили вопрос. Они долгое время пытались обижаться, но в итоге наша взяла.

– А есть какие-нибудь традиции, которые появились у вас за четыре года совместной жизни?

Катя: Даже не знаю... Понимаешь, как-то все еще пока не сложилось. Единственная, может быть, традиция – это говорить перед сном. Иначе я запинаю мужа, буду крутиться, вертеться, не засну.

Саша: Будет толкаться и ворчать: «Вставай, давай, говори со мной». И где-то час перед сном мы разговариваем. У меня-то с бессонницей проблемы нет, я так устаю, что засыпаю совершенно спокойно и быстро.

– А бывает, что ты посреди разговора засыпаешь?

Саша: Да, бывает.

– Жена не обижается?

Саша: Обижается. Но я ничего не могу с собой поделать.

Катя: Да он не только посреди разговора может заснуть, но и посреди фильма, который только что принес со словами, что давно хотел его посмотреть. Самое смешное – когда он пытается тихо спать и делать вид, будто смотрит телевизор, замаскировав один глаз под открытый, и в этот момент раздается храп. Я говорю: «Хватит храпеть, просыпайся, смотри фильм!» И он отвечает: «А я смотрю!»

Саша: Потому что я приезжаю с работы с единственной мыслью: как бы мне добраться до двери. Добираюсь до этой самой двери, попадаю домой, проблемы все исчезают, ложусь на диван, и все. Я засыпаю. Могу даже в одежде.

– А родители не против, что вы живете отдельно от них?

Катя: Моя мама хотела бы, чтобы мы опять жили вместе. Но это нереально. Я ей объясняю, она понимает. Но это просто такая мечта. Возможно, это будет, когда они совсем состарятся. Конечно, тогда мы возьмем их к себе или переедем к ним. Но до этого времени мы предпочитаем жить отдельно. Потому что семейное спокойствие очень дорого.

Саша: Мой совет всем молодым парам, которые хотят создать семью: живите отдельно.

Катя: Хотя есть такие, которые очень удобно устраиваются у родителей.

Саша: Но это все равно рано или поздно кончится. Семья должна существовать самостоятельно.

И принимать решения самостоятельно. И мнение у нее должно быть отличное от мнения тех людей, с которыми она живет. Не должно зависеть от них.

– То есть, отдельная от родителей жизнь – это как проверка семьи на прочность?

Катя: Да, да, конечно. Испокон веков ведь так складывается, что родители – в доме хозяева. И если молодая семья приходит к ним, то молодые не становятся хозяевами. А если они не хозяева, то это фактически недосемья, потому что функции мужа и жены не выполняются. Поэтому лучше жить отдельно!

Пока родители не состарятся, мы предпочитаем жить отдельно. Потому что семейное спокойствие очень дорого.

Прошло четыре года. У Саши и Кати уже трое детей: София, Александр и Ярослав. Сонечка собирается в школу, мальчишки вовсю растут, догоняя сестренку. Сейчас, по прошествии стольких лет, захотелось задать ребятам только один вопрос.

– Что вы можете сказать: было ли ваше решение жить отдельно от родителей правильным, и поменялось ли ваше представление о семье?

Катя: Конечно, жить самостоятельно сложно. Имея теперь троих детей, совсем не легко, все равно приходится прибегать к помощи родителей. И часто случается так, что они целые дни проводят у нас. Но все равно моменты, когда их нет рядом, – это моменты, когда ты чувствуешь себя самостоятельным полностью, чувствуешь себя главой семьи или хранителем очага, чего не было бы, если бы мы жили с родителями. Эти моменты очень важны, и именно они дают ощущение полноценной семьи, ощущение себя мужем или женой, матерью или отцом.

Живем мы сейчас в своей квартире, которая досталась нам от Сашиной бабушки в наследство. Скоро планируем перебираться в большую квартиру. У Саши уже собственный бизнес, да и я теперь уже бизнес-леди... Представление о семье? Да нет, не поменялось – оно все такое же... Семья – это то, к чему стремится человек, какие бы взгляды на жизнь у него ни были, просто видит ее каждый по-своему... Это тихая пристань, в которую ты возвращаешься из моря житейского. Только там ты можешь найти покой. Именно к этому покою все мы и стремимся. ■

НЕ ПРИШЕЛ. НЕ ИЗВИНИЛСЯ. НЕ ЗАБРАЛ

Ольга ДАВЫДОВА

Конец ноября. Дождь и пронизывающий, пробирающий до сердца ветер. Я пытаюсь завернуться в куртку, натянуть ее до самых глаз, чтобы хоть как-то укрыться, спрятаться от непогоды. Я иду по московским дворам. Уже вечер. Темнеет. И вдруг мое внимание привлекает какое-то движение, уловленное боковым зрением: слева от меня на лавочке сидит, кутаясь в старенькое пальто, старушка. Ее трясет от холода, но она сидит, не уходит. Я невольно останавливаюсь. Ну что может держать человека на улице в такую погоду? Может, ждет кого-то? Или случилось что, а помочь некому?

Я подхожу, не очень понимая, какой задать вопрос, но не спросить не могу.

– Извините, у вас что-то случилось, я могу помочь? – Боже, какая корявая фраза… Ну, ничего, смысл, вроде, передан верно…

Бабушка посмотрела на меня и попыталась улыбнуться. От ветра у нее слезились глаза.

– Да нет, милая, чем ты мне поможешь? Тут вообще вряд ли кто-то помочь сможет.…

– Что-то случилось? – сажусь на лавочку рядом с ней. – Почему вы тут сидите, ведь холодно же?

– А куда мне идти? – вопросом на вопрос отвечает старушка.

Я уже открываю рот, чтобы сказать несусветно глупое в такой ситуации слово «домой», но тут мое внимание привлекает мужчина, быстрым шагом идущий через двор к подъезду. Старушка приподнимается на лавочке, кричит: «Костя!» – но мужчина даже не оборачивается.

– Кто это? – может, это его она ждет под пронизывающим ноябрьским ветром…

– Костя, сынок мой, – с нежностью отвечает бабушка.

– Так вы его ждали?

Она долго смотрит на меня, потом с каким-то очень тяжелым вздохом отвечает:

– Его.

Вроде бы и спросить нечего, и разговор окончен, а я не могу уйти, оставить ее тут, на лавочке, одну… Да и что спрашивать? Почему не остановился, не обернулся, не подошел? Почему она все еще сидит здесь, а не идет домой, ведь Костя явно уже не вернется? Что у нее случилось? Поссорилась с сыном?

– Может, вас до дома проводить? – неуверенно спрашиваю я. – А то скоро совсем стемнеет…

– А чего провожать? – пожимает плечами бабушка. – Дом – вот он, – она машет рукой в сторону

подъезда, где скрылся Костя. – А живу я здесь.

– Как… здесь?

– А так… – вздыхает старушка и начинает рассказывать.

– После смерти моего мужа, Костиного отца, мы с сыном остались вдвоем в двухкомнатной квартире. Поначалу все хорошо было, он помогал мне, отдавал часть зарплаты, а я за домом следила, по магазинам бегала да готовила. Хорошо жили. А весной он встретил эту… – старушка замялась, словно не зная, как назвать ту, которая повстречалась на пути ее сына, – Машу. Странная она была, да только мне-то что, лишь бы Косте хорошо было. Не мне ж с ней жить. Вскорости она к нам перебралась. Пока Костя с работы не возвращался, она из комнаты не выходила, так что я ее и не видела почти – только по утрам мелькнет в коридоре, пробежит в ванную, и все. Но вот Костя с каждым днем все мрачнее становился. Раньше-то он разговорчивый был, а теперь из него и слова не вытянешь. Придет с работы, быстро поужинает и в комнате закроется.

А в июле Костя начал про подруг моих расспрашивать. Потом завел разговор, а не скучно ли мне без сверстников. Говорил, что не может мне много внимания уделять, все время рядом быть, а вдруг, мол, что случится, а рядом никого не окажется… В общем, захотел меня в дом престарелых сдать. Да не хотелось мне из родного дома к чужим людям. Вот и дождалась. В конце концов, поссорились мы как-то с Костей. Сильно поссорились. Он говорил, Маша меня боится, все время из комнаты не выходит, да и я разозлилась, сказала, что неужели это я в своем доме должна взаперти в комнате сидеть? Что, мол, раз живешь у других людей, то их уважать надо… В общем, скандал жуткий был. Маша убежала, Костя за ней…

А на следующий день Костя сказал, что я ему жить мешаю. Что из-за меня у него вся судьба коту под хвост. «В общем, как хочешь, мать, но чтоб когда я с работы вернусь, тебя здесь не было». И ушел. А куда мне идти? Собрала что могла, документы, что от пенсии осталось, да на улицу и вышла. А что дальше делать – не знаю. Родных у меня, кроме Кости, не осталось, подруги, кто живы, те далеко живут, а в дом престарелых я не хочу – не жизнь это, доживание. Так и живу с тех пор на лавочке, соседка меня подкармливает. Я, признаться, все ждала, что он придет, извинится, обратно меня позовет… Не позвал. Даже не подошел ни разу. Ну да ничего, наверное, еще придет. Сейчас зима начнется, так неужто он родную мать зимой на улице оставит? – старушка постаралась улыбнуться.

Я посмотрела по сторонам. Оставит. Если его совесть такая погода не разбудила, то и зима не потревожит. Но говорить этого не хочется.

– Да, меня Марина Петровна зовут, – представилась старушка.

– Меня – Оля, – машинально ответила я. – Так вы ведь в этой квартире прописаны?

– Прописана. Только Костя – собственник… Да и неужто я на родного сына в милицию заявлять буду?

Не хотелось мне из родного дома к чужим людям. Вот и дождалась. В конце концов сын сказал, что я ему жить мешаю.

Последнюю фразу она произнесла даже с каким-то негодованием.

– Марина Петровна, холодно уже и поздно, не придет он сегодня, пойдемте пока ко мне, хоть отогреетесь да поспите нормально… – я уже совсем не знаю, что делать.

– Спасибо, милая, но не пойду. О родителях дети должны заботиться, а уж если я родному сыну не нужна, то, видать, человек я плохой… Но, может, он еще и сегодня придет… Я подожду.

Попытки уговорить Марину Петровну ни к чему не привели. Она действительно верила, что вот-вот откроется дверь подъезда, и сын придет, извинится и заберет ее домой. И все у них будет по-прежнему.

Не пришел. Не извинился. Не забрал. Марина Петровна умерла в начале декабря на той же лавочке, просто замерзла, все еще надеясь на приход сына. ■

ВЫРАСТЕШЬ – СПАСИБО СКАЖЕШЬ

Константин, 33 года, г. Тольятти

В детстве меня всегда за что-нибудь пилили родители. Пилили и давили. Мама таскала по кружкам, заставляла учить стихи и целые абзацы из книг («тренируем память»), водила на английский («вырастешь – спасибо скажешь»). Плюс жесткий режим. Отец тоже старался: в выходные с утра раздавалось бодрое «Подъе-о-ом!» – и он тащил меня на пробежку, потом разминка, упражнения…

Я вырос от такой жизни, вынашивал планы мести родителям. У всех родители как родители, а у меня – тираны. Нет, что-то мне нравилось: рыбалка с отцом, походы в лес, например. Но отец с матерью заставляли меня самого стирать одежду после леса, мыть сапоги, даже грибы я сам чистил, на пару с матерью сидели над тазами и ведрами в кухне. У нас в семье не было разделения на женскую и мужскую работу. Меня заставляли делать все: мама учила зашивать дырки, я регулярно мыл полы и посуду, стирал свои носки-трусы лет с пяти, вытирал пыль, поливал цветы, ходил в магазин, вместе с отцом что-то мастерил, чинил…

Сестре жилось легче, ее не так доставали, как мне казалось.

…Осенний слякотный вечер. Я тащусь домой после английского и секции по борьбе, в рюкзаке – сменка, кроссовки, учебник, руку оттягивает пакет с морковкой и картошкой – мать просила купить. Сколько можно?

Дома я, уже натасканный, привычно мою свою грязную обувь, быстро ужинаю, мою за собой посуду и сажусь за уроки. Никакого телевизора, время слишком дорого. Это я уже с детства понимал. Перед сном родители заходят расспросить, как прошел день и что нового. Время – 21.50. У нас все по часам, можно даже на время не смотреть, родители пунктуальны. Я в это время уже должен собрать портфель и лежать в постели умытый и радостный.

Мама спрашивает, что снова в моей жизни не так, почему недовольное лицо.

Я начинаю жаловаться.

– Сынок, мы хотим, чтобы у тебя жизнь сложилась лучше… Мы для тебя стараемся, – отвечает мама.

Я недовольно что-то бурчу в ответ.

Все-таки такую жизнь я терпел, потому что делалось это все… ну, с любовью, что ли. Ни отец, ни мать на меня никогда не ругались, не кричали, они просто методично продолжали изо дня в день меня воспитывать: отправлять на секции, давать задания, проверять, как я вымыл пол в коридоре.

Разумеется, ни о какой благодарности с моей стороны речь не шла. Я привык, втянулся в режим, но жаждал свободы.

И я ее получил. Закончив школу с золотой медалью, я уехал в другой город, поступил в университет. И тут я оттянулся! Свобода! А родители – хватит, сыт по горло, сколько можно меня воспитывать!

Было всяко-разно в моей жизни. Один раз я даже чуть не вылетел из университета. Но вовремя взялся за ум.

Да. Страшное явление – привычка. Я привык дома к режиму, привык планировать свой день, беречь время, рационально его использовать, многое успевать. Эти навыки моментально вспомнились и пригодились, когда я понял: надо самому пробиваться, все теперь от меня зависит. Я закончил университет и неожиданно для всех (для себя прежде всего) поступил в Оксфорд. Сам. Бесплатно. Простой смертный, на стипендию. Я писал диссертацию, это был последний курс, когда в телефонном разговоре мама призналась, что она перенесла уже две операции, готовится к третьей.

– Не переживай, рак сейчас хорошо лечат, – сказала она. Не знаю, кого она уговаривала – себя или меня.

И тут я оттянулся! Свобода! А родители – хватит, сыт по горло, сколько можно меня воспитывать!

Она умерла через полгода, и я успел ее поблагодарить – за Оксфорд, за золотую медаль в школе, за диффирамбы от преподавателей в мой адрес. Это была заслуга моих родителей.

Я женился. У нас с женой родилась двойня.

Мы жили в то время в Великобритании, в Манчестере. Жена очень уставала, денег на помощницу, няню у нас не было. Бабушки-дедушки – в России. Катя не успевала себе готовить, целыми днями пила один чай с молоком – чтобы кормить детей грудью.

Я приходил с работы, пылесосил, мыл посуду, готовил ужин, собирал по всему дому подгузники, бутылки и ползунки. Сортировал вещи: что стирать, что – гладить. Потом забирал детей, отправлял жену ужинать, и мы вместе купали и укладывали детей.

– И где я тебя такого взяла? Костя, я не знаю… таких мужей, как ты, – не бывает, – говорила Катя. Это были комплименты не мне, это были комплименты моим родителям.

…Саше и Владу сейчас семь лет. Мы с женой пытаемся воспитывать их так, как в свое время воспитывали меня. Ничего более сложного, чем воспитание своих сыновей, я не знаю. Гораздо проще было поступить в Оксфорд и защитить диссертацию в нем. Гораздо проще было завоевать сердце Кати. А пылесосить, мыть посуду и готовить ужин – вообще ерунда по сравнению с этим.

Ничего более сложного, чем воспитание своих сыновей, я не знаю. Гораздо проще было поступить в Оксфорд и защитить диссертацию. Гораздо проще было завоевать сердце Кати. А пылесосить, мыть посуду и готовить ужин – вообще ерунда по сравнению с этим.

Верю, что и от своих детей я услышу когда-нибудь слова благодарности. ■

МЕЛКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Василий ПИЧУГИН

Я пришел к Палычу в отвратном расположении духа: опять поссорился с отцом. Мне нужны были деньги (на дорогое лекарство жене, беременность которой протекала очень сложно). Отец обещал помочь, но в самый последний момент отказал.

Поэтому всю горечь переживаний – «Тоже мне отец... ну кто за язык тянул... отказал бы сразу... а ведь у него есть», – я вылил на Палыча. И в довершение задал классический русский вопрос: «Что делать?» Причем на таких повышенных тонах, что моментально сам понял: ответить на него невозможно.

Но Палыч как будто прочел мои мысли. Он был, к моему крайнему удивлению, предельно краток.

– Во-первых, вот тебе деньги. Во-вторых, у тебя глубокая обида на отца... В-третьих... на каком сейчас месяце Ирка?

– На седьмом, – удивился я.

– Отлично. К твоей обиде на отца вернемся через девять месяцев. Ну, а сейчас я занят, дорогой, скоро увидимся, – оборвал нашу встречу Палыч, чем удивил меня еще больше. Что-что, а потрепаться Палыч любит.

В ближайшие пару месяцев я еще несколько раз встречался с Палычем, о моей обиде на отца не говорили ни слова. А после рождения сына началась такая галиматья – бессонные ночи, памперсы, гулянья, купанья, – что мне было не до Палыча. Но через шесть месяцев он позвонил сам и пригласил зайти.

Когда я вошел к нему, на столе уже стояло пиво.

– Я ненадолго, – сразу предупредил я Палыча. – Ирка в закрутке.

– Не бойся, не задержу. Во-первых, поздравляю, – Палыч поднял кружку, и мы выпили за рождение сына.

– Во-вторых, как обида на отца?

От этого вопроса Палыча я чуть не поперхнулся, о своей обиде в этой круговерти я и думать забыл.

– Палыч, ну ты же знаешь, какой у меня сейчас бедлам... к тому же, время лечит. Так что все нормально.

– Нет уж, – перебил меня Палыч. – Я все-таки стану на полчаса твоим психоаналитиком. Ты не спеши с ответом, подумай.

Я задумался, отбросил всю семейную круговерть и ответил: «Ты знаешь... что-то изменилось... В лучшую сторону...»

– Думай, – настаивал Палыч.

– Все. Понял. Знаешь, месяца три назад я носил ночами больного Сашку, и тогда меня пробила мысль: мой отец так же меня носил на руках, гулял со мной, переодевал, стирал пеленки – памперсов тогда, представляешь, не было! Я ничего этого не помню, а он все это делал (по маминым рассказам, в этом к нему не может быть никаких претензий). Ну, и после этого мои претензии к нему кажутся хоть и справедливыми, но уже какими-то мелкими... В общем, сейчас я бы ему скорее спасибо сказал...

– Все, сеанс психотерапии закончен, – поднял свою кружку Палыч.

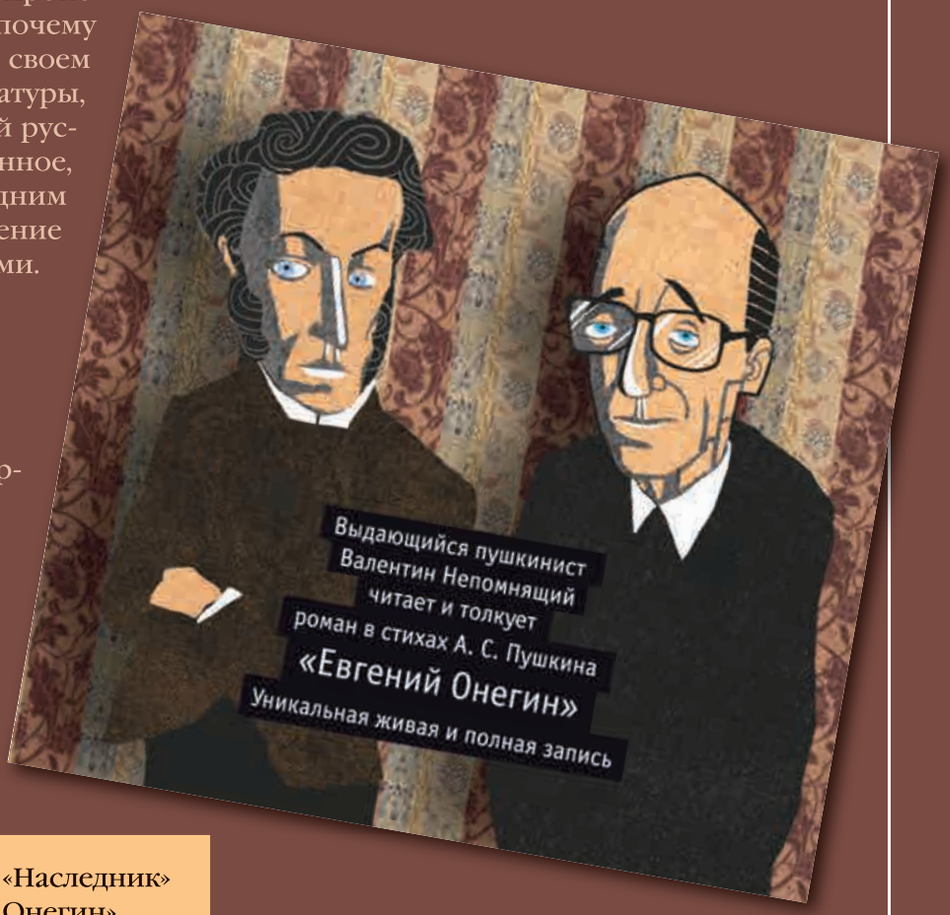
– Ну, а ты-то откуда все это знаешь?

– Ты ж не один с такими проблемами... – туманно ответил Палыч и принялся меня выгонять. – Все, закругляйся. У тебя Ирка в закрутке. Только давай выпьем по последней – за отцов! ■

СЕРДЦЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Для русской литературы пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин» – примерно то же, что Псалтирь – для богослужения».

Это одно из самых неожиданных, парадоксальных и глубоких суждений о «Евгении Онегине» принадлежит известному исследователю творчества Пушкина Валентину Семеновичу Непомнящему. Вы услышите весь роман – от первой до последней главы – и рассказ, не лекцию, а именно живой, увлекательный, полный глубокого чувства и смелой мысли рассказ. Исследователь покажет, что за чудо этот роман, почему и зачем он написан Пушкиным, что и как в нем происходит и почему происходит именно так, а не иначе, почему «Евгений Онегин» являет нам в своем роде сердце всей русской литературы, а тем самым, может быть, и всей русской культуры; в чем художественное, нравственное, духовное – одним словом, человеческое – значение романа для России, для нас с вами.

Характеристики:
– 2 диска,
– 16 часов звучания,
– Формат mp3,
– Подарочное красочное оформление!

Приобрести уникальную запись можно в редакции журнала «Наследник» в Новоспасском монастыре.

Тел.: (495) 676-69-21.

Только подписчикам журнала «Наследник» на 2010 год диск «Евгений Онегин» В. Непомнящего по специальной цене –200 руб.

Редакция «Наследника» получила диплом от Издательского совета РПЦ

6 ноября прошло награждение конкурса Издательского Совета РПЦ «Просвещение через книгу». Диск «Евгений Онегин. Читает и толкует Валентин Непомнящий» получил диплом в номинации «Лучшая аудиокнига».

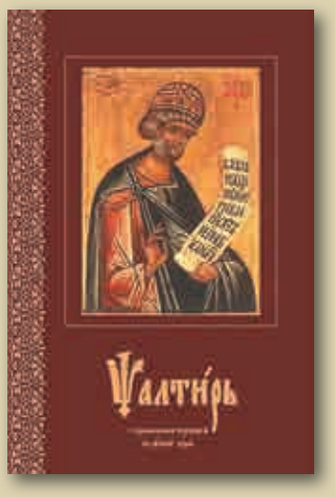
Диплом представителю журнала и Валентину Непомнящему, которого Издательский совет пригласил специально на награждение, вручил Председатель ИС РПЦ Митрополит Калужский и Боровский Климент.

советуем почитать советуем

ПСАЛТИРЬ
Пророки. Давид, Соломон и другие

Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь мой, и благословлять имя Твое во веки и веки. Всякий день буду благословлять Тебя и восхвалять имя Твое во веки и веки. Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо. Род роду будет восхвалять дела Твои и возвещать о могуществе Твоем. А я буду размышлять о высокой славе величия Твоего и о дивных делах Твоих. Будут говорить о могуществе страшных дел Твоих, и я буду возвещать о величии Твоем. Будут провозглашать память великой благости Твоей и воспевать правду Твою. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его.

Какими словами и о чем человек может говорить с Богом? Эта таинственная книга составлена задолго до того, как возникла наша цивилизация. Ее переводили на сотни языков, переписывали в тысячах списков, учили наизусть и передавали поколениями. Она стала основой христианского богослужения, породила множество молитв и стихотворений. Первое пронизывающее ее чувство – печальная мольба о милосердии – близко сердцу современного человека. Но обратной стороной этой мольбы всегда была радостная благодарность. И вот об этом мы постоянно забываем.

ПОДРОБНЕЕ

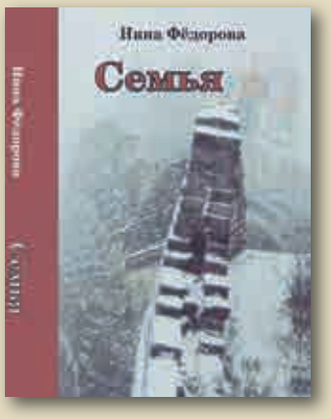
http://www.youtube.com/watch?v=f1R95w4r4OQ

Иван Лопатин

СЕМЬЯ
Нина Федорова

Ты выходишь замуж по любви, по свободному выбору. Это главное счастье для женщины. Ничего нет в семейной жизни, что могло бы заменить любовь. В городе, где только горе, нужда, страх, ты нашла любовь, мужа, защитника и друга, и он, взяв твою руку, уводит тебя в страну, где нет войны, где на углах улиц не лежат трупы замерзших за ночь людей. У тебя есть теперь и отчизна, и свобода, и паспорт. С любовью – везде дом, везде уют. И поезжай, и живи, и радуйся! Благословляю тебя и мужа твоего на долгую, долгую счастливую жизнь. Будь достойной дочерью твоей новой страны. Служи ей и чти ее, как ты чтила бы родную. И вы, друзья невесты, веселитесь и радуйтесь! Была среди вас сирота – и что сталось с нею? Кто она теперь? Счастливая жена любящего мужа. Привет и от нас всех американцам и спасибо: в эти трудные дни они удочерили нашу сиротку!

Эта книга должна была бы занять на наших полках место, где стоят «Унесенные ветром». Она о русских людях, выброшенных революцией из России в Китай и переживающих японскую оккупацию. О том, как судьба и эпоха неумолимо выдавливают их даже из тех пристанищ, что они обрели на чужбине. И еще о том, как они сопротивляются судьбе и

побеждают ее любовью и благодарностью. Добрые, но не безвольные мужчины и мужественные, но не огрубевшие женщины ежедневно спасают своих детей и преображают жестокое пространство вокруг себя. В мире, полном обид и проклятий, они находят силу благословлять. И мир расцветает.

ПОДРОБНЕЕ

http://lib.ru/RUSSLIT/FEDOROWA_N/semjaninafedorova.txt
http://www.4-4.by/publ/3-1-0-75

Иван Лопатин

ДОМА ВАШИХ ПРЕДКОВ

Не только родительский, но и дедушкин, бабушкин, прабабушкин (кому повезло)…

Когда-то они были первыми и единственными убежищами в целом свете. Теперь вы освоились и даже немного стесняетесь «некультурного» прошлого, слишком простого, чтобы нравиться вашим новым друзьям. Вы больше не нуждаетесь советах и опеке? Отлично, значит пришло время для благодарности тем, кто уже сделал для вас все, что мог.

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

Посмотреть на лица тех, кто дал вам жизнь и научил ей пользоваться. Послушать их голос. Посмотреть на стены, которые соединяют вас не только с прошлым, но и с будущим. Потому что будущее есть только у тех, кто помнит своих.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Побыстрее и не откладывая. Стоит одеться понарядней, прихватить с собой букет цветов или что-нибудь к чаю… Но если это по каким-то причинам сложно, приходите как есть. И не торопитесь вновь убежать «по делам».

ПОДРОБНЕЕ

http://www.youtube.com/watch?v=f1R95w4r4OQ

Иван Лопатин

посетить

ПАМЯТНИК МИНИНУ И ПОЖАРСКОМУ

«ГРАЖДАНИНУ МИНИНУ И КНЯЗЮ ПОЖАРСКОМУ БЛАГОДАРНАЯ РОССІЯ. ЛѢТА 1818». Текст этой надписи в позапрошлом веке знал каждый школьник. Памятник народным геро-

ям, организаторам ополчения, вытащившего Московское государство из многолетней смуты, был задуман еще в 1803 году. К 1811-му разработали проект и собрали деньги. А в 1812-м Москву сожгли французские оккупанты. В итоге сооружение монумента стало общенародным торжеством. Из Санкт-Петербурга его через всю Россию везли до Нижнего Новгорода, чтобы потом поставить в Москве в центре Красной площади. Новая смута XX века сдвинула памятник к Покровскому собору. Его даже предлагали расплавить. Но уже в 1941 году памятью гражданина и князя клялись новые защитники столицы. И бронзовые фигуры предков вновь благословляли спасение своей страны.

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

Первый памятник в Москве. Лучшую скульптурную группу работы Ивана Мартоса и Ивана Тимофеева, отлитую за один прием Василием Екимовым. Исторические барельефы на гранитном пьедестале. Русских воинов, вполне узнаваемых в классических античных одеждах. Ибо Москва – Третий Рим.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Москва. Красная площадь. Храм Покрова на Рву. Доступно в любое время суток. В 2010 году памятник собираются реставрировать и, возможно, убрать в музей, заменив копией. Так что поторопитесь.

ПОДРОБНЕЕ

http://www.rustrana.ru/article.php?nid=7504

Иван Лопатин

советуем

СЕРЕБРО (Путь на Мангазею)

Россия, 2008
530 мин. (12 серий)
Режиссер – Юрий Волкогон.
В ролях: Павел Пепелев, Евгений Белоногов, Мария Виненкова, Наталья Комарова, Юрий Волкогон, Ярослав Иванов, Роман Курцын, Алексей Девотченко.

Правительство Михаила Романова посылает в Сибирь приказного дьяка Редькина для расследования незаконной добычи серебра и чеканки монеты во владениях купцов Строгановых. Бок о бок с ним за Урал движутся бежавшие из Москвы осужденные и тайный британский резидент. Получился древнерусский шпионский детектив. Первый внятный русский исторический сериал XXI века. Где сценарий, несмотря на все ошибки, рассказывает об эпохе, а не коверкает ее. Где лица положительных героев почти не искорежены ранними страстями их исполнителей. Где струги по настоящему плавают, ружья по настоящему стреляют, а меховые костюмы шьют из настоящего меха. Где после просмотра первой серии хочется увидеть вторую, а в самом конце хочется поблагодарить как своих предков за великие труды, так и съемочную группу – за уважение к русской истории.

ПОДРОБНЕЕ

http://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/ser/11930/annot/

http://www.dostup1.ru/interview/interview_2617.html?template=11

Иван Лопатин

посмотреть

ЭТА ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

It's a Wonderful Life

США, 1946
130 мин.
Режиссер – Фрэнк Капра.
В ролях: Джеймс Стюарт, Донна Рид, Лайонел Бэрримор, Томас Митчелл, Генри Треверс, Бела Бонди, Фрэнк Фэйлен, Уорд Бонд, Глория Грэхам.
В твоей жизни всё складывается не так, как тебе хотелось бы, как ты запланировал? Точно так же думал и главный герой фильма (американского аналога

«Иронии судьбы») Джордж Бейли. Оказавшись в сложной жизненной ситуации, он начал роптать на судьбу и даже решил добровольно лишить себя жизни в самый канун Рождества. Чтобы он не совершил опрометчивого поступка, Бог посылает Джорджу ангела, который показал герою, какой он хороший человек, что его жизнь важна, что без него мир и жизнь его близких были бы совершенно другими. А жители городка, благодарные за построенные его компанией недорогие дома, выручают его из беды.

ПОДРОБНЕЕ

http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/348/

http://www.dnevkino.ru/allfims/itsawonderfllullife.htm

Наталья Мунина

ИТАК, ТЫ – ЦАРЬ?

Артем ЕРМАКОВ, кандидат исторических наук

За последние сто лет жители России видели в кино первого русского царя в десяти лицах. Дореволюционные Славин и Шаляпин (тот самый!) не задержались в памяти так же, как и довоенный Шпрингфельд. Зато «социалистические цари» Николай Черкасов и Юрий Яковлев живут там и поныне. Все-таки Эйзенштейн и Гайдай были великими режиссерами своей эпохи. Но как бы там ни было, эта эпоха закончилась. И в 1991-м на нас выпрыгнули с экрана сразу три Ивана IV: Иннокентий Смоктуновский, Алексей Жарков и Кахи Кавсадзе. Все они были, как полагается, жестоки и не в пример предшественникам истеричны (имена постановщиков на этот раз затерялись где-то в энциклопедиях). В 1995-м их нагнал похожий маловнятный и эпизодический Евгений Евстигнеев. И тишина… До 2009 года, когда прямо на нас из-за угла выскочили еще два новоявленных «царя горы».

В сказке выведен образ Иванушки и образина Бабы Яги.

Из школьного сочинения

Маленькая страна Андрея Эшпая

– Ты дома? Телевизор опять не смотришь? Включай скорей, – торопливо проговорила в телефонную трубку знакомая. – Сейчас русская армия – прям все вшестером – пошла на Казань! А царица в фанерном храме молится, чтобы собрать новую рать – еще хоть пару мужчин!

Поиски пульта отняли некоторое время, так что штурма Казани я так и не увидел. Зато когда экран, наконец, засветился, я увидел комнатку с ободранными кирпичными стенами, заполненную людьми в разноцветных шубах, и услышал первую фразу: «Кто не согласен с предложением митрополита?»

«Сейчас объявят голосование, – рефлекторно подумал я. – Вот повезло. Никогда еще древнерусского партийного собрания вживую не видел».

Но вместо голосования собравшиеся вдруг принялись кричать друг на друга, истерично завывая и бессильно размахивая руками. Совсем как в программах Андрея Малахова. Поначалу казалось, что режиссер Андрей Эшпай хочет так пробудить в зрителях жалость к главному герою, которого играет Александр Демидов. Но после получаса просмотра я убедился, что в фильме кричат абсолютно все. Все и по всякому поводу.

Орущие женщины в горницах, орущая боярская дума, орущий церковный собор, молящийся царь, орущий в храме на Бога… Надо сказать, такой фон здорово мешает воспринимать содержание происходящего. Целая эпоха русской истории, непростая, тяжелая, страшная, однако во многих отношениях выдающаяся проходит перед телезрителями как сплошная непрекращающаяся истерика. И градус этой истерики давит на нервы гораздо больше многочисленных натуралистичных зрелищ пыток и казней. В то, что Иван Грозный время от времени отрубал людям головы, веришь. Но в то, что он непрерывно орал на них, как капризная барышня?.. И при этом им позволял отвечать тем же? Да такой человек вряд ли смог бы руководить даже школьной экскурсией!

«Нельзя судить по одной серии, но если все же судить, после просмотра создается впечатление, что на Руси жили и делали ее историю только три типа людей: психопаты, одержимые и чернь. А главным антуражем, на фоне которого психопаты уничтожали, одержимые истерили, а чернь буйствовала, были иконы, – резюмировала свои впечатления одна телезрительница. – Все убивают и грабят, а потом усердно молятся. А как же торговый люд? А ремесленники? А менялы? Крестьяне, в конце концов?»

Сейчас объявят голосование, – рефлекторно подумал я. – Вот повезло. Никогда еще древнерусского партийного собрания вживую не видел.

И действительно, народа в фильме не видно. Нет, иногда на заснеженную или, напротив, заволоченную дымом площадь выгоняют полупьяную массовку в народных костюмах. Но это все та же «чернь». Люди трудящиеся, вообще заняты чем-либо, кроме мелодраматического выяснения отношений, в русской реальности Эшпая отсутствуют.

Камерный пожар Москвы, камерный бунт, камерные народные гулянья... Какой-то невиданный ранее в искусстве камерный монументализм лишает эти сцены естественно присущего им размаха.

В фильме полно массовых сцен. Вот только режиссер умудрился сделать их камерными. Камерный пожар Москвы, камерный бунт, камерные народные гулянья... Какой-то невиданный ранее в искусстве камерный монументализм лишает эти сцены естественно присущего им размаха.

«Мы выдержали две серии, третью смотрели вполглаза, – так начинается очередной зрительский отзыв. – Где история государства? Где красивые масштабные виды исторических резиденций, усадеб, палат царских? Где сведения о делах государевых? Все друг друга травят, режут, бьют, девок со стонами насилуют... Сценарий написан так, что нет общей задумки: какие-то отдельные сомнительные, пошлые куски из личной жизни бояр и царя, которые сняты в непонятных интерьерах».

При этом психологическая сторона эволюции главного героя, несмотря на все рекламные заявки, так и остается нераскрытой. Почему так удачно и дружно начавшиеся в середине XVI века реформы в Московском государстве в итоге привели к массовым репрессиям? Почему Иван Васильевич стал Грозным? Ответ на этот вопрос зрителям предлагают весьма ходульный: трудное детство, разгульная юность да плохие советчики. А еще мелочность. Мелочность, пошлость и грязь окружающей его нежную душу русской действительности.

Король и шут Павла Лунгина

– Ну, ничего, – говорили нам критики. – Сериал – это еще не картина. Вот выйдет осенью в прокат фильм Павла Лунгина с Петром Мамоновым и Олегом Янковским – и мы, наконец, увидим не картонного злодея, а настоящего царя Ивана. Недаром они собрали уже овации и восторги в Каннах...

Восторги скорее настораживали. Неужели в Европе готовы аплодировать правдивому облику русского государя? Открывшийся летом Московский кинофестиваль усилил сомнения. По слухам, из зала к концу сеанса сбежала половина публики. Не потому, что было слишком страшно, а потому, что «непонятно и скучно». Но, тем не менее, российские зрители продолжали надеяться, что на этот раз к празднику народного единства им покажут не «пиратов Смутного времени» (см. Наследник №18, 2007), а подлинного «Царя».

И вот праздник настал. Перед потрясенными зрителями кинотеатров взлетели в воздух разрубленные саблями куры. Оскалились отрублен-

ные собачьи головы на седлах опричников. Во всю ширь раскрыл свою пасть злобный русский медведь, символ государства, веками пожиравшего своих лучших подданных. Сразу стало понятно, *чему* аплодировали в Каннах.

На фоне этого мира дикой природы мы увидели, действительно, неплохую игру очень хороших актеров. Вот только *кого* они нам сыграли?

Петр Мамонов. Некоторые рецензенты, шокированные его прыжками по горнице и шепчущим разговором с самим собой, назвали его «царем Горлумом Грозным». «Даже и великий грешник типа шекспировского Макбета или Клавдия не выходит, – сетовали они. – Так, какой-то шут горохового. Что же в нем грозного?» Нельзя, однако, не признать, что артист старался изо всех сил, вложив в роль, вероятно, немало глубоко личных переживаний. Только вот царь все равно вышел ненастоящий.

Олег Янковский (это была его последняя роль). К нам вышел седой мудрец, бывший барон Мюнхгаузен и Волшебник из «Обыкновенного чуда», давно переживший и свою жену, и свою эпоху. Уставший настолько, что каждое произнесенное слово давалось ему с трудом. Большую часть фильма он молчал и, с любопытством разглядывая чертежи итальянских машин, укоризненно смотрел на царя. Было ли это молчание святого? Сложно сказать. Иногда казалось, что под рясой скрывается постаревший прогрессор Странник из «Обитаемого острова» Бондарчука.

Нельзя не признать, что артист старался изо всех сил, вложив в роль, вероятно, немало глубоко личных переживаний. Только вот царь все равно вышел ненастоящий.

К нам вышел седой мудрец, бывший барон Мюнхгаузен и Волшебник из «Обыкновенного чуда», давно переживший и свою жену, и свою эпоху.

– Ты всему миру показал, что ад мы несем в себе. Трудно быть митрополитом в этом аду, – молча говорил он царю.

– А кому сейчас легко? – парировал царь.

Кузнецов и Домогаров сыграли очень убедительных палачей кровавого режима, хоть сейчас на Лубянку. Неважно, такими ли были настоящие Скуратов и Басманов. Важно, что и они, и организованный ими кремлевский процесс в шубах тоже производят нужное впечатление.

И наконец, Иван Охлобыстин. Его роль царского шута стала, пожалуй, самой правдивой и самой загадочной. Соревнуясь с митрополитом за влияние на душу царя, он читает ему проповеди, смутившие бы самых убежденных еретиков. Однако царь почему-то слушает его и повинуется. И даже сжигая шута на костре, он, по существу, продолжает выполнять его волю, фактически помогая своему слуге совершить таинственное ритуальное жертвоприношение. А шут благодарит и благословляет его из огня. В многочисленных интервью, щедро розданных в течение года, Лунгин направо и налево сетует на типажи, «порожденные русским средневековым сознанием». Персонаж Охлобыстина, если и порожден средневековьем, то уж никак не русским. Впрочем, он, опять же, дополнял нужное впечатление. Впечатление нищей, навеки отсталой, погибшей страны.

Войти в Возрождение и умереть

«Наше общество необыкновенно стабильно, – сокрушается Лунгин в одном из своих интервью. – Мы снова и снова возвращаемся на те же самые круги, как будто нет спирали, по которой общество должно восходить вверх. Я как человек, глубоко влезший в суть личности Ивана Грозного, думаю, что именно он надломил что-то в нашей истории. На подходе была какая-то смена формаций, Россия, пусть и запоздало, должна была войти в Возрождение, а осталась в Средних веках. И надлом этого роста до сих пор до конца не компенсирован. Видимо, нужны очень большие усилия правительства, Церкви, писателей, чтобы вывести страну на спираль внутреннего развития».

«Иван Грозный стал первым истинно русским царем, – вторит Лунгину сценарист фильма, писатель Алексей Иванов. – Другие правители, которые были до него, ничем не отличались от европейских монархов. А Грозный первым устроил эту аварию по-русски – опричнину... Только средневековый разум мог вот так искренне сформулировать русское понимание власти... Тем самым Грозный создал модель. Архетип. И по этой модели уже действовали остальные русские государи – и тираны, и не тираны. И сейчас они действуют так же».

Вот так. Должен был наступить у нас Ренессанс, но так и не наступил, и живем мы все до сих пор по средневековым моделям. Но ведь это неправда.

«Необходимо раз и навсегда запомнить, – пишет в своем интернет-кинообзоре известный публицист Егор Холмогоров. – Что *XVI век был золотым веком русской культуры, что в этот момент Россия, а уж тем более – ее столица, были местом невероятно насыщенной и богатой культурной жизни.* В центре этой столицы стояли два ренессансных собора (Успенский и Архангельский), равные которым в ту эпоху можно было увидеть разве что в Венеции и Флоренции, между ними стоял прекрасный палаццо (Грановитая палата), а на соседней Красной площади создавалось русское чудо (храм Покрова на Рву), которого и в Италии было не увидеть. И до сих пор Москва по архитектурной стилистике, по духу строительства... остается русско-ренессансным городом, лишь разбавленным классицизмом».

Неважно, такими ли были настоящие Скуратов и Басманов. Важно, что и они, и организованный ими кремлевский процесс в шубах тоже производили нужное впечатление.

Можно только поражаться потрясающей слепоте создателей фильма. Ведь они прошли не только мимо культурной жизни, но и мимо сути того конфликта, который хотели показать зрителю. Объявив Ивана IV и его окружение людьми Средневековья, а святителя Филиппа – сторонником Возрождения, они буквально перевернули мир вверх ногами, поменяв местами роли консерватора и революционера.

«Карнавальное оформление расправы со старым миром не должно вызывать нашего изумления, – это слова из книги крупнейшего специалиста XX века по средневековой культуре Михаила Бахтина. – Даже большие экономические и социально-политические перевороты тех эпох не могли не подвергаться известному карнавальному осознанию и оформлению... Иван Грозный, *борясь с удельным феодализмом, с древней удельно-вотчинной правдой и святостью, ломая старые государственно-политические, социальные и в известной мере моральные устои,* не мог не подвергнуться существенному влиянию народно-праздничных площадных форм, форм осмеяния старой правды и старой власти со всей их системой травестий (маска-

радных переодеваний), иерархических перестановок (выворачиваний наизнанку), развенчаний и снижений».

В свете этой оценки становится понятно, что именно так ужаснуло когда-то, в общем-то, привычного к неизбежным жестокостям своего века святителя Филиппа. То, что власть из службы Богу неожиданно начала превращаться в театр, в балаган, где жертв казнят не столько за преступления, сколько для развлечения и ради эксперимента, – это и знаменовало рождение новой, неслыханной до этого на Руси модели власти. Власти спектакля, торжества имиджа и пиара.

Откуда же эта модель пришла на Русь? «Патриотическое» чувство подсказывает ответ: из Европы. Но и это не совсем верно. Образцами для поведения опричников Ивана IV, вероятно, могли послужить теории итальянца Макиавелли и француза Рабле. Но эти теории в те годы не слишком жаловали и на Западе. Их авторы представляли малочисленную партию антицерковных интеллектуалов той самой «культуры Возрождения», о которой так переживает Лунгин. Возрождения антихристианской языческой мерзости.

Именно такого революционного интеллектуала показывает нам Иван Охлобыстин. Подлинного «человека Возрождения». Настолько «передового», что его боится сам царь. Кстати, похожим человеком, видимо, был и пресловутый «старец Григорий» Распутин, роль которого Иван Охлобыстин недавно сыграл в фильме «Заговор». Только вот царь Распутину попался святой. Но ведь при жизни Николая II тоже называли Кровавым.

Становится понятно, что именно так ужаснуло привычного к неизбежным жестокостям своего века святителя Филиппа, – власть спектакля, торжество имиджа и пиара.

Если бы сценарист и режиссер сумели показать нам драму перелома эпох, изобразили бы, как увлеченные «передовыми теориями» «молодые реформаторы» Избранной Рады, окружавшие Ивана IV в первый период его правления, постепенно расшатали его традиционные нравственные установки до такой степени, что власть и молитва стали для него игровым полем; как из модничающего, заигрывающего то с англичанами, то с немцами политического лидера, для которого казаться постепенно стало важнее, чем быть, вылупился Цезарь Борджиа на русском троне; как на смену Адашеву и Курбскому закономерно приходят Скуратов и Басманов, – фильму не было бы цены. Но на экраны вышел еще один скучный и предсказуемый «наезд на власть». Недаром же картина называется не «Иван Грозный», а «Царь». Она должна еще раз подорвать в русских веру в то, что подлинная государственная власть на самом деле исходит от Бога.

– Так вы с царем против Бога или с Богом против царя? – спрашивают нас авторы.

Не будем отвечать им на этот лукавый, достойный Понтия Пилата вопрос. Бог не выдаст, свинья не съест! ■

УДАР

В последнем номере журнала прочитал, что ребята про армию говорят. Все знакомо. И то, как не хотел служить, и как потом служил, – проблемы те же. Больше всего боялся, конечно, дедовщины. А если конкретно – того, что бить будут. И вот хочу рассказать один случай.

В тот раз меня били почти без слов, без всякого повода – делать было нечего. Били свои – славяне, «славные деды» («черных дедов» тогда в сушилке не было). Удар Славы Приемова с правой так на мне запечатлелся, что я и сейчас могу нащупать на скуле Славикову зазубрину. Потом меня подножкой сбили с ног, и я получил еще пяток весьма болезненных ударов сапогами. Сейчас уже многое не вспоминается, но после того крутого избиения (дракой это нельзя назвать) очень хорошо помню свои чувства. Мне было дико обидно, что били свои, славяне. Поэтому я их ненавидел, и достаточно долго… Но результаты этого избиения были для меня совершенно неожиданны. Правда, я их обнаружил не сразу.

До этого меня никогда так сильно не били. Я ведь вырос в довольно интеллигентной семье, дворового детства с необходимым минимумом подростковых драк у меня не было. В армии я вспомнил, что в последний раз дрался в первом классе. Когда меня призвали, я знал: меня будут бить и унижать. И я боялся, прежде всего, боли – перед ней у меня был прямо панический страх. И хотя габариты мои были более чем приличные, «деды», особенно «черные», мой страх чувствовали. И с удовольствием меня унижали (спасало только то, что в моем призыве этот страх был почти у всех).

Раньше, если передо мной был выбор: унижение или возможное избиение, – я выбирал унижение. А когда меня сильно избили, этот страх почему-то прошел. Да, было больно, но вполне терпимо. После этой драки я стал совершенно другим человеком (хотя понял это не сразу). После этого меня били еще несколько раз, довольно серьезно. Но, знаете, во-первых, теперь это был мой выбор – я мог унизиться и избежать боли, но не стал; а во-вторых, я теперь сам махал кулаками, «деды» от меня тоже стали получать. И от меня отстали. Я, конечно, соблюдал определенный кодекс своего призыва – «уважал старших», но если что – я брыкался.

Уже через год, на гражданке, я пришел к выводу, что те положительные качества, которые во мне были, армия не истребила, а только закалила. Я вспоминал и тот случай. И как-то понял: это была переломная точка. И, как ни странно, я перестал ненавидеть бывших меня «дедов». Я, в общем-то, даже стал им почти благодарен.

Объясню, почему. Я знал ситуации, когда последовательными избиениями сокрушали гораздо более стойких бойцов, чем я. Люди, бившие меня, были более чем крепкими (тот же Слава Приемов – боксер). Изувечить меня они могли запросто, но не стали. Больше ко мне они не приставали, а страха боли во мне не осталось! Затем я разбирался, в основном, с «черными дедами» – и вполне успешно. Самое интересное, что через некоторое время даже к ним я потеплел. Да, они меня унижали, но степень унижения оказалась вполне приемлемой для закалки моей личности, а не для ее разрушения.

И когда через несколько лет я крестился, то с пониманием заповеди «возлюбите врагов ваших» у меня проблем не возникло. Я знал, что это трудно, но выполнимо… И самое главное – полезно. ■

В тот раз меня били почти без слов, без всякого повода – делать было нечего.

Где купить «Наследник»

В МОСКВЕ

В книжных лавках монастырей:
– Новоспасского (м. «Пролетарская»);
– Сретенского (м. «Сретенский бульвар»);
– Свято-Данилова (м. «Тульская»);
– Покровского (м. «Марксистская»);
– Троице-Сергиевой Лавры.

В магазинах:
– «Троицкая книга»;
– «Риза» (при храме Благовещения в Петровском парке);
– «Православное слово» на Пятницкой.

В храмах:
– Христа Спасителя;
– Богоявленском Елоховском соборе;
– Всех святых в Красном селе;
– Св. царевича Димитрия при Первой градской больнице;
– Великомученицы Татьяны при МГУ и многих других.

Полный список торговых точек: http://www.naslednick.ru
На карте метро написаны названия только тех станций, в вестибюлях которых в киосках можно купить «Наследник».

В ГОРОДАХ РОССИИ И СНГ (основные магазины)

Санкт-Петербург:
– «Церковная лавка» (Сенная пл., 3);
– Князь-Владимирский собор;
– магазин «Слово» (ул. Бол. Конюшенная, 9).
Представители: Сергеев Игорь Олегович, тел.: 8 (901) 300-18-47; Хазов Иван Сергеевич, тел.: 8 (921) 750-74-71.

Рязань: магазин «Зерна».

Калининград:
– Храм Христа Спасителя;
– Центр православной литературы (пл. Победы).

Иркутск: представитель – Артем Ермаков, тел.: 8 (914) 949-80-94.

Новгород: представитель – Виталий Васильев, тел.: 8 (960) 203-64-82.

Минск: Минское духовное училище (ул. Притыцкого, д. 65, эт. 2, комн. 28), тел.: 8 (029) 875-59-09.

Алма-Ата: магазин «Иордан».

Киев: представители: Толмачевы Сергей и Мария, тел.: 8 (903) 575-78-57; +38-063-439-81-39;
Свято-Троицкий Ионинский монастырь, ул.Тимирязевская, д. 1, тел.: +38 (044)599-19-70;
Храм преп. Агапита Печерского в Пушкинском парке, проспект Победы, 40 Б, тел.: +38 (044)332-34-63;
Храм Почаевской иконы Божией Матери в больнице «Охмадет» , ул. В. Чорновола, 28, тел.: +38 (044) 238-04-86

Одесса: храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Базарная, 2), представитель – Ольга Задорожная, тел.: +3 (809) 391-920-88, e-mail: saintybest@mail.ru.

А также в Белгородской, Владимирской, Воронежской, Екатеринбургской, Екатеринодарской, Ижевской, Калужской, Майкопской, Мурманской, Нижегородской, Пермской,Ростовской,Рязанской,Ставропольской, Тамбовской, Тверской и других епархиях.

В редакции журнала «Наследник» – по льготной цене 50 руб. с 10 до 17 часов в будни.

**По всем вопросам звоните и пишите в отдел распространения:
(495) 676-55-98, e-mail: subscribe@naslednick.ru.**

В ИНТЕРНЕТЕ

ТРОИЦКАЯ КНИГА

Интернет-магазин «Троицкая Книга» http://bookshop.su/.
Доставка почтой, услуга «Подари покупку другу».

Православный молодежный журнал
«НАСЛЕДНИК»
Периодичность издания – один раз в два месяца.
Объем – 96 страниц

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

(Цены указаны в рублях).

	Российская Федерация (отправка простыми бандеролями)	**Беларусь и Эстония** (отправка заказными бандеролями)	**Зарубежье и Украина** (отправка заказными бандеролями)
1 номер	**100**	**115**	**170**
Полгода (3 номера)	**300**	**345**	**510**
Год (6 номеров)	**600**	**690**	**1020**

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

НА ПОЧТЕ

ВНИМАНИЕ ПОДПИСЧИКОВ!
Подписка на 2010 год будет осуществляться только через «Объединенный каталог ПРЕССА РОССИИ «Подписка – 2010». Индекс издания – 42487

ВЫ БУДЕТЕ ПОЛУЧАТЬ НАШ ЖУРНАЛ ПРЯМО В ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ!

ЧЕРЕЗ БАНК

Точно заполните, вырежьте и оплатите квитанцию.

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Осуществить подписку можно по телефону: 676-55-98, или приехать в редакцию по адресу: Москва, Крестьянская площадь, д.10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник» (ст. м «Пролетарская» или «Крестьянская застава»).
С 11.00 до 18.00 ежедневно, кроме выходных и праздничных дней.
По всем вопросам обращаться в редакцию, тел.: 676-69-21, тел./факс 676-55-98, e-mail: subscribe@naslednick.ru.

ОПЛАТА ЧЕРЕЗ БАНК

1. Заполните квитанцию о подписке. Просим обратить внимание на точность заполнения адреса и контактного телефона.
2. Вырежьте квитанцию и оплатите свой заказ.
3. Отправьте копию квитанции по адресу: 115172, Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник». (Можно сообщить об отправке по тел./факсу: (495) 676-55-98).
4. Вниманию юридических лиц! При перечислении денежных средств платежными поручениями обязательно выполните условия, указанные в п. 3.

Извещение

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в ЗАО «КБ Открытие» г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
в Отд. № 2 Московского ГТУ Банка России
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Кассир

Плательщик

Квитанция

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в ЗАО «КБ Открытие» г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Плательщик

naslednick@naslednick.ru
http://vkontakte.ru/club779497

Отвечал **протоиерей МАКСИМ ПЕРВОЗВАНСКИЙ**

@ Журнал не понравился. А фраза, что люди не вступают в брак по любви и что любовь может воспитаться только в браке, вообще убила (журнал выбросила, так что цитирую по памяти). Почему же люди, прожив вместе пять, десять и больше лет, разводятся, деля и детей и имущество? Неправильные люди? А кто вступает в брак по любви – тоже неправильные, с чьей-то точки зрения?

Любовь – понятие очень большое, разнообразное и неповторимое… Подгонять это понятие под одну грань… как-то… неинтересно.

Не дала бы читать ваш журнал детям.

Ольга

ОТ РЕДАКЦИИ: Простите, Ольга, что вызвали у Вас такую бурную реакцию. Выбросить непонравившийся журнал – это как раздавить ядовитого паука. То, что испытывают люди влюбившиеся, то, что воспевают поэты, – это, конечно возвышенное и благородное, очень сильное и острое чувство. Но оно является только «утром любви», которая любит не конкретного человека с его слабостями и недостатками, а саму себя. Мы действительно считаем, что настоящая любовь может получиться только с годами совместно прожитой жизни. Может, конечно, и не получиться. Зависит от самих людей. Искренне желаем Вам успехов в воспитании детей. Надеемся, Вы найдете им для чтения достойную литературу.

@ Молодежь – православная или нет – это молодежь. И если это молодые люди, подчеркиваю: *молодые*, – то им интересно будет читать о *молодежной* жизни. Не помню, кто это сказал: «Блажен, кто смолоду был молод». А жизнь современной православной молодежи – это не только университет-храм-дом, это еще и досуг. А досуг – это не только поездки в детские дома и уборка мусора из восстанавливающегося храма (не спорю, это все чудесно). Мне восемнадцать. И мой досуг – это тусовки с друзьями, клубы. И при этом я православная христианка, у меня есть духовный отец, и я студентка МГУ. Я отлично провожу время с друзьями, и это стереотип, что в клубах только пьют, колются и так далее по нарастающей. Мы просто сидим с друзьями, общаемся, отдыхаем, делимся планами за коктейлем. Танцуем. Ничего лишнего, никого домой волоком не тащат, все знают свою меру. Зато когда друзья провожают меня домой, и мы идем по ночной Москве и любуемся ночным небом и огнями большого города – это так здорово! И это тоже молодежная жизнь. Я не предлагаю публиковать перечень московских клубов с прайс-листами… Но все-таки молодежная жизнь – это интересно, прикольно, это не только храмы и детские дома. Чем молодежь занимается на досуге? А у вас как-то все гладко: вот я студент, вот я – муж/жена. А гулять когда? Как почувствовать, что тебе восемнадцать?

И побольше о студенческой жизни пишите. Это тоже очень интересно. Особенно если бы в каждом номере был какой-то студент из вуза. Фото вуза, фото студента, его история или рассказ о нем. Это же отличная идея!

Простите за сумбур, журнал у вас хороший, хочется что-то свежее в него привнести, настоящее, живое, молодежное. И спасибо всем!

Юля, г. Москва, 18 лет

ОТ РЕДАКЦИИ: Дорогая Юля. Спасибо и за письмо, и за откровенность. Конечно, молодость – это и прикольно, и интересно, это и веселый досуг. Мы о нем регулярно пишем, стараясь находить наиболее интересные и позитивные его формы. Но слова Пушкина о блаженстве того, кто смолоду был молод, имеют продолжение: «Блажен, кто вовремя созрел». Помочь в этом и старается наш журнал. А о студенческой жизни обязуемся писать побольше.

@ Здравствуйте. Думаю, это здорово, что «Наследник» издал такой диск. А Валентина Непомнящего я впервые увидел на канале «Культура». И в той передаче он тоже рассказывал о Пушкине. С тех пор мне как-то не доводилось видеть передачи с его участием. Но точно помню: та давняя передача оставила на душе отпечаток. Действительно, он так задушевно рассказывает о Пушкине, что любо-дорого слушать. Замечательный человек.

С уважением, Сергей, 28 лет, г. Москва

ОТ РЕДАКЦИИ: Спасибо на добром слове. Нам тоже очень нравится, как Валентин Семенович рассказывает о Пушкине. Пока не обещаем, но постараемся продолжить с ним сотрудничество. Так что ждите новых дисков.

ПРИЗ:

Художественный альбом «Пред Тобою» получает Юля – за искренность и конструктивность.

Для получения приза просьба связаться с ответственным секретарем Татьяной Константиновной Садовниковой по тел.: (495) 676-69-21 или по электронной почте: naslenick@naslednick.ru.

Альбом представляет творчество современного московского художника Сергея Николаевича Ефошкина, последователя традиций русского реалистического искусства, работающего в жанрах исторической картины, портрета, пейзажа, книжного оформления и иллюстрации.
(ISBN 5854821141, изд. 2007 г.,
переплет, 296 с., цв. ил., 235x320).

Кустодиев Борис Михайлович. Зима. Крещенское водосвятие. 1921

«НАСЛЕДНИК» ЕДЕТ К ВАМ!

Редакция журнала «Наследник» готова приехать в любой город России и принять участие в интересном событии вашего города или провести презентацию журнала.

ЖДЕМ ВАШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ!
proekty@naslednick.ru

Темы следующих номеров:

жалость
наслаждение
страх
терпение
будущее
игра
мечта

В редакции можно приобрести номера журнала по темам:

долг
богатство
испытание
дружба
справедливость
война и мир
дело
счастье

